

Таша Танари

Обрести любовь демона

Глава 1

Сложно было различить в царящем сумраке выражение лица хозяина кабинета. Лишь пара тлеющих угольков на дне зрачков обозначала, что Фенрир находится в не самом лучшем расположении духа. Время от времени он прикрывал глаза и надолго застывал в одной позе. В такие минуты казалось, что здесь и вовсе никого нет, ничто не нарушало мрачного безмолвия. Асурендр вылил остатки лизарда в низкий бокал, меланхолично достал из ящика стола новую бутылку, не удосужившись убрать пустую. Осушил налитое, обновить порцию не торопился. Рядом так и остались стоять непочатая бутылка и допитая.

Хороший напиток – когда-то Дант притащил его из Верхнего Мира и вручил кузену в качестве подарка. И вот сегодня пришло его время. Фенрир хмыкнул и откинулся на спинку кресла, задрал ноги на стол, вновь прикрыл веки. Хорошо. Но тогда почему так не хочется никого видеть и слышать? За какой бездной он сидит в темноте и одиночестве, хлещет лизард и перебирает в голове воспоминания, Высшие знают какой давности?

Это был один из тех дней, когда все с самого утра идет будто специально назло. Еще и обед не наступил, а он уже разругался с отцом, нахамил дяде. Впрочем, сие слишком громкие определения для того, кто изначально ведет диалог не с позиции равных. Формально Фенрир не позволил себе ничего лишнего, тем не менее оба Темных лорда резко высказались о его способах ведения дел, излишней самоуверенности и умении прогибаться под ситуации и вышестоящее руководство. Да, кажется, было что-то еще из разряда: «С таким подходом тебя ни один глава вампирских кланов не примет» и «Вот когда сумеешь взять под контроль хотя бы самые слабые рода первого круга, тогда и будешь самостоятельностью заниматься, а пока изволь слушать старших».

Ненаследный асурендр криво усмехнулся: давно это было. Как много изменилось с тех пор. Отец с Повелителем больше не контролируют каждый его шаг, они признали его право на самостоятельность, теперь он сам принимает решения. Теперь. А тогда Фенрир был в ярости: как они не понимают очевидного? Ведь есть возможность добиться гораздо больших результатов, если не выворачивать кланам руки при возникновении малейших подозрений в их ненадежности, а заинтересовать сотрудничеством. Повесить перед носом ароматную приманку и заставить соревноваться между собой за звание самого-самого. Уж первый дом без поощрения не оставит, тут можно не сомневаться.

Н-да, когда-то он только начинал путь, на котором сейчас стоит настолько уверенно, что даже резня высших трехгодовой давности мало пошатнула авторитет как его лично, так и авторитет Повелителя в целом.

Фенрир вновь переместился мыслями во времени.

Весь день шел наперекосяк: возникали совершенно идиотские накладки в давно спланированных задачах, ответственные за процессы доставали просьбами и демонстрировали несостоятельность, под вечер вообще выяснилось, что один из ключевых действующих игроков, на которого асурендр возлагал большие надежды, нелепо погиб в потасовке в четвертом круге.

Как бишь его звали?.. А впрочем, в бездну: сдох, значит, туда ему и дорога.

В итоге в тот момент, когда на пороге таверны Ирвейна появился высокий во всех смыслах гость, даже самые тупые поняли: лорд настолько не в духе, что лучше бы им сегодня подыскать другое место для отдыха. Во избежание, так сказать, и на всякий случай.

Фенрир нутром ощущал потребность выплеснуть накопившийся за день негатив на кого-нибудь крайнего, даже повода особого не требовалось. Однако бдительные посетители одиозного заведения без вывески обходили мрачного асурендра по широкой дуге, демонстрируя превосходный инстинкт, мать его, самосохранения. В контакт вступил лишь Ирвейн, но и тот был начеку, проявляя чудеса чуткости и изворотливости – тоже не подкопаешься. Так Фенрир и сидел грозовой тучей за стойкой, электризуя вокруг себя пространство, поджидая того, кто неосторожно спровоцирует весь тот ком ярости, что накопился.

Она вошла порывисто, громко хлопнула дверью, привлекая внимание всех присутствующих разом. Рейн еще не успела поднять глаза и с вызовом посмотреть на асурендра, а он уже понял, что демоница просто таки жаждет устроить свару. Прекрасно. В этом их желания совпадали. Фенрир усмехнулся, ощущая проснувшийся охотничий азарт. На тот момент он не вспомнил ее, просто одна из многих. Одета в удобный костюм, выгодно подчеркивающий тренированное тело и одновременно не сковывающий движений. На поясе и за плечами оружие.

Демоницу выдал взгляд.

Она осмотрелась, задержавшись на лице Фенрира лишь на краткий миг. Ему этого хватило, чтобы ощутить всколыхнувшуюся боль и ненависть в ее душе, обреченность и тоску, быстро сменившиеся таким вызовом, что и без слов стало ясно: девчонка, в отличие от него, асурендра узнала. Узнала и сделает все, дабы этим вечером пролить кровь, в идеале – свою. Он с интересом наблюдал за тем, как она заказывает выпить, провокационно улыбается самому низкосортному отребью, соблазнительно облизывается и изгибается. Ей тоже нужен был повод. Фенрир почти физически чувствовал, как у нее чешутся руки переломить кому-нибудь хребет. Забавная.

Видимо, в тот раз Высшие отвернулись не только от асурендра, ибо лезть с приставаниями к высокой, эффектной и явно не слабой демонице никто не спешил, несмотря на все старания последней. Фенрир поймал в свой адрес ее злую усмешку. Отчего-то именно это проявление эмоций девушки стало последней каплей в чаше его терпения. Хочет развлечений? Что ж, он с удовольствием исполнит ее самые изощренные фантазии. Жестом пододзав Ирвейна, асурендр заказал для дамы еще одну порцию выбранного ею ранее пойла. Благодарности он, конечно же, не дождался. Впрочем, предсказуемо. С его стороны это был лишь камешек, брошенный в и так беспокойную воду, оставалось дожидаться расходящихся кругов по поверхности.

Долго ждать не пришлось. На вопросительно выгнутую бровь «знакомой незнакомки» Ирвейн тихо пояснил, что и откуда, кивнул в сторону Фенрира. Тот отсалютовал девчонке кружкой и улыбнулся так кровожадно, что уверенно движущаяся в его направлении демоница из низших, с прозрачными намерениями навязать свою компанию, резко затормозила и сменила курс, обратив внимание на добычу попроще.

Хор-рошие инстинкты, пр-равильно сделала.

А вот та, на кого обратил свой сиятельный взор лорд, то ли ими не обладала, то ли настолько наплевательски относилась к своей жизни...

Демонстрируя клыкастую улыбку, она не спеша подняла поданный Ирвейном бокал и демонстративно вылила содержимое на пол, все так же улыбаясь и глядя Фенриру в глаза. Молча. Асурендр и без того находился в шаге от взрыва, а столь неприкрытая демонстрация пренебрежения стала именно тем спусковым механизмом, которого он так долго ждал. На дне зрачков Фенрира мгновенно вспыхнуло пламя, а по позвоночнику пробежала знакомая волна холода, предупреждая о близкой трансформации. Держать контроль сейчас совершенно не хотелось.

Тем не менее он лишь растянул губы в снисходительной ухмылке и дал знак Ирвейну повторить заказ. Отчего-то на девчонку его реакция произвела странное впечатление: лицо демоницы перекошило, словно она узрела прошлое, которое всеми силами пыталась забыть, ногти на руках удлинились, также выдавая желание послать в пекло остатки благоразумия.

Напрягшийся Ирвейн что-то зашебетал, пытаясь отвлечь и замять инцидент, но демоница, игнорируя его, смотрела лишь на Фенрира. А тот продолжал улыбаться так, как делал это бесчисленное количество раз в своей жизни. Ему не привыкать демонстрировать снисхождение, давать почувствовать окружающим, кто здесь истинный хозяин положения. Даже если в душе все клокочет от гнева, даже если на сердце от холода верные стражи-змейки тесно жмутся в клубок, чтобы окончательно не застыть. Без разницы. Фенрир вполне научился владеть своими эмоциями, никто не узнает его истинных мыслей, если он сам того не захочет.

Она не выдержала первая. Вылив вторую порцию угощения, швырнула бокал под ноги асурендру. Оскалилась. В воцарившейся тишине звук бьющегося стекла прозвучал

особенно громко. Малочисленные посетители затаили дыхание, проклиная свое решение провести вечер именно здесь. Фенрир, конечно, мог оправдать их опасения, сравнив заведение с землей, но это было бы слишком топорно, а ему хотелось развлечений. Ему стало до зуда в пальцах интересно, отчего эта, очевидно, знакомая с ним демоница так отчаянно ищет смерти.

Аккуратно отпуская Тьму по направлению к девушке, он плавно поднялся и, не произнося ничего, выразительно указал ей на выход. Бросил на стойку горсть монет и покинул таверну, не оборачиваясь.

Пока ждал девчонку, перебирал в уме, кем она могла быть. Нет, никаких ассоциаций. Словно бы невзначай под разными предложениями на улицу высыпал жадный до зрелищ народ: пропустить наклюнувшуюся разборку оказалось выше их сил. Чуть погодя появилась и сама провокаторша. Смотрит с вызовом, так, будто это последний в ее жизни бой и она лучше сдохнет, чем откажется от него или сдастся. В какой-то момент Фенрир понял, что скорее хочет узнать о ней и ее прошлом, нежели убить. Однако это желание не отменяло выпавший шанс сбросить напряжение старым добрым способом, тем более демоница уж точно не была настроена на разговор по душам.

Странно, но они так и не обмолвились ни единым словом. Незнакомка достала изогнутый короткий меч, вопросительно посмотрела на внешне расслабленного асурендра. Тот обвел взглядом толпу зевак и дал ей понять, чтобы шла следом. Она не возражала. За спинами удаляющейся парочки слышались разочарованные вздохи, долетали сетования о несостоявшихся ставках. Не обращая ни на кого внимания, Фенрир двигался в сторону безлюдной части третьего круга. Девушка не отставала и не проявлялась, будто став его тенью. Тень...

Точно! Как же он сразу не догадался? Тень Повелителя. Фенрир резко обернулся и бросил сухое, как ветер пятого круга Царства:

– Твое имя?

Она криво улыбнулась, сверкнув глазами в сумраке:

– Рейн.

Отсутствие родового имени лишь подтвердило догадку асурендра, а вскоре он вспомнил и саму девушку. Та самая Рейн, которая в стремлении выслужиться перед дядей переоценила свои силы и, как следствие, выгорела до состояния несовместимого с полноценным функционированием. Фенрир не вдавался в подробности и не интересовался ее судьбой, просто слышал, что самую перспективную Тень после задания списали как профнепригодную – сама виновата, кто ее заставлял брать на себя больше, чем могла вынести. А ведь они действительно раньше пересекались. Несколько раз асурендр лично давал ей задания, однажды даже довелось работать в команде. Амбициозная и независимая демоница, судьба которой сложилась совсем не так, как ей пророчили.

До намеченного заброшенного здания он не дошел совсем немного, она ударила первой. Без предупреждения, без особого повода, в спину. Можно было бы счесть ее поступок недостойным, но они демоны: глупо ждать от ближнего благородства. Тренированные на протяжении не одного десятка лет реакции не подвели Фенрира и в этот раз, да и девчонка была вполсилы. Скорее, у нее просто не выдержали нервы, чем она всерьез собиралась его покалечить.

В следующий момент они сцепились не на жизнь, а на смерть. Выплескивая негатив и личные, в общем-то, не относящиеся друг к другу претензии. Зрелище действительно получилось что надо, только вот свидетелей восхититься не было. Оба демона растворились в азарте схватки, всецело отдаваясь жажде крови. Фенрир на периферии сознания подмечал у Рейн отличные навыки ведения боя, прекрасную скорость реакций и умение вовремя изменить стратегию сражения. Ну правильно: Тень есть Тень, было бы странно, если бы она проиграла ему еще на первых минутах. А вот в магии девчонка оказалась слабовата, то ли резерв исчерпала, то ли...

В последнюю секунду уйдя от меча демоницы, Фенрир на некоторое время выбросил из головы посторонние мысли. Отсутствие собранности сейчас могло стоить ему приличных

увечий, что совершенно не входило в планы асурендра. Зацепив Рейн оглушающим заклинанием, он воспользовался заминкой, чтобы пристальнее изучить демоницу. Почему она так вяло использует магию? Сомнительно, что дело в благородных мотивах и широте души. Опять же, легко могла успеть выставить отражающий или блокирующий щит, видела же, что именно он сплетал, но проигнорировала.

Вскоре все встало на свои места. Рейн уже практически не жила, истощив доступные энергетические резервы. Ее аура на более глубоком уровне тонкого плана выглядела, словно изъеденная молью старая бабушкина шаль. Тусклые, блеклые линии каналов кое-как соединяли дыры с рваными краями. Вот почему она так стремилась к саморазрушению: все равно подышать в ближайшее время.

Рейн пришла в себя и с утроенной яростью бросилась на Фенрира. Он зарычал, когда наискосок по груди пролегли борозды от стальных когтей обезумевшей демоницы. Боль подстегнула инстинкты. Если бывшая Тень уже давно трансформировалась в боевую ипостась, то асурендр не спешил перевоплощаться, растягивая своеобразное удовольствие. Теперь игра пошла в полную силу: Рейн мало что соображала, почти утратив контроль над разумом, а Фенрир не собирался играть в поддавки. Ему нравилось доводить демоницу до иступленного бешенства: чем больше на них обоих оставалось увечий, тем легче становилось на душе у асурендра.

Накопленная за день злость постепенно испарилась, ее место заняли гораздо более позитивные эмоции. Все чаще на лице Фенрира можно было заметить улыбку, что никак не вязалось с происходящим в действительности. Ему стало любопытно, как далеко зайдет их противостояние. Очевидно, малышка искала смерти, чтобы принять ее с вызовом, как и подобает истинной Тени. Вот только Рейн просчиталась с соперником: асурендр давно передумал ее убивать. Наоборот, в его голове роились совершенно далекие от подобных планов мысли.

В очередном обманном маневре Фенриру удалось подобраться к Рейн со спины и на довольно близкое расстояние. Они перемещались столь стремительно, что обычному человеческому зрению были бы заметны лишь смазанные силуэты. Когда пространство над заброшенной территорией с полуразвалившимися постройками огласил утробный рык демоницы, выяснилось, что Фенрир крепко держит ее в захвате. На каждое резкое движение по телу Рейн пробегал жалающий разряд, побуждающий ее к смирению.

– Тише, милая, – неожиданно ласково произнес Фенрир. – В любом случае я не позволю тебе сейчас умереть, нет смысла сопротивляться.

Ответом ему стал новый рык, только чуть тише и... призывнее? Он не ослышался? В голосе Рейн пробудились страсть и желание. Чокнутая демоница, она хочет вот так, прямо в боевой ипостаси? Асурендр шумно вдохнул, наполняя легкие ароматом уже вполне однозначно подрагивающей в его руках женщины. Она низко заурчала и потерлась задом о его бедро. Распаленный схваткой Фенрир отреагировал мгновенно. Почувствовав его одобрение, Рейн извернулась и больно цапнула асурендра за плечо, одновременно по-хозяйски орудуя хвостами так, словно они не первый год знакомы и как минимум уже имели опыт более тесного общения.

Фенрир с силой сжал грудь девушки, второй рукой продолжая удерживать от внезапной атаки, если такая все же входила в ее планы. Но последовавший за его действиями стон развеял подозрения о коварных замыслах. Нет, она не играла и не притворялась, к тому же теперь он отчетливо ощущал на губах привкус ее феромонов. По телу асурендра прошла обжигающая волна возбуждения, все смешалось в единый, поглощающий разум поток чувств. Борьба, опасность, хождение по грани, вызов и желание испытать новые оттенки знакомых ощущений.

Главный риск заключался в том, чтобы окончательно не утратить контроль над собой, но и это также заводило. Получится или нет? Сможет ли он совладать с яростно рвущейся наружу демонической сущностью? Передать ей бразды правления, но при этом остаться в сознании.

Он оценил стремительно мутнеющий взгляд Рейн: пламя на дне ее зрачков полыхало одновременно и ненавистью, и отчаянием, и болью. А еще безумием и необходимостью получить желаемое здесь и сейчас. Низкий, вибрирующий рык Фенрира огласил округу. Рейн выгнулась и подалась навстречу ласкам, их поцелуй вышел не слишком

романтичным, скорее, грубым и жадным. В следующий момент она обхватила ногами бедра асурендра, впила ногтями в его плечи.

– Не так быстро, милая, – хрипло прошептал он и скинул с себя демоницу.

Вспышка гнева, охватившая Рейн, сладко отозвалась в паху и груди Фенрира. Он усмехнулся, ожидая дальнейших действий бывшей Тени. Обманчиво расслабленная поза, провокационный взгляд. Она поднялась с земли, оставив небольшую рытвину в месте приземления, из прокушенной губы стекала тонкая струйка крови.

Двое. Мужчина и женщина. Демоны в боевой ипостаси.

Оба на взводе и готовы как убить, так и заняться любовью. Потрясающий накал страстей пропитал окружающую атмосферу. Воздух между ними уплотнился, стал тягучим и вязким. Превратился в проводник тончайших оттенков эмоций, позволяя впитывать состояние друг друга.

Фенрир раскинул поисковую сеть, наскоро проверяя потенциальных свидетелей: устраивать откровенное представление для мимопроходящих он не собирался. К счастью, среди развалин в отдалении обнаружилась лишь одна случайная парочка. Он послал в их сторону силовой импульс, заявляя права и вынуждая на уровне инстинктов прочувствовать: место занято.

Убедившись, что они с Рейн остались только вдвоем и некому поддержать свечку, асурендр довольно потер руки. От предвкушения уже сводило внутренности, но пока рано переходить к главному, он еще не вывернул наизнанку все истинные чувства своей неожиданной партнерши.

– Ненавижу тебя и твою поганую надменную ухмылку, – прошипела она сквозь зубы. На выгнувшуюся в удивлении бровь Фенрира добавила: – Думаешь, самый лучший? Считаешь, что стоишь выше всех?

Здесь, надо признать, асурендр действительно изумился: что конкретно ее в нем не устраивает? Чем он вызвал такую волну ненависти в свой адрес? Вроде бы именно ею он никогда не интересовался, с чего такая озлобленность?

– Думаю, милая, тебя слишком давно никто не имел, раз ты так нервно реагируешь, – с насмешливыми интонациями откликнулся Фенрир. – Мы ведь оба поняли, чего тебе на самом деле хочется. Так в чем проблема? Я весь твой, стоит лишь попросить.

Он улыбался, отлично понимая, что Рейн скорее вскроет себе вены, чем последует его совету. На это полусутольное замечание она отреагировала мгновенно. В следующие полчаса у асурендра не оставалось ни секунды на глупости и провокации. Он всецело отдался схватке на грани между смертью и сексом.

Это потом уже пришло чувство единения с данной женщиной и понимание мотивов ее поступков. Это позже он узнал, как был близок к истине в своих выводах насчет нее. Что она действительно хотела смерти и видела в нем идеального палача. Что Рейн бесконечно устала от своего существования вместо полноценной жизни. Что ее боль может быть такой острой и сладкой. Гораздо позже появилась их скрытая от посторонних глаз комната за обитой толстым железом дверью, а Фенрир осознал: она просто-напросто иначе и не могла испытывать удовольствие от близости с мужчиной.

А кто еще отважится на столь откровенное безумие? Кому охота с высокой долей вероятности оказаться в конце со свернутой шеей? Ирония судьбы или нет, но именно ненаследный асурендр отвечал всем вышеозначенным параметрам, именно он был готов на любые безумства ради новой порции незабываемых ощущений, равно как и имел возможность продлить жизнь Рейн и наполнить яркими красками.

Но это все случилось позже. Они узнавали друг друга, проникались теплотой и доверием, прокладывая меж двух независимых сердец невесомый, но на удивление прочный мостик. Он стал ее спасением, подарил второй шанс и зажег желанием брать от отведенного времени все до последней капли. Показал иную сторону жизни, другие ценности, помог нащупать в себе утерянный стержень. Она позволяла ему быть собой, ничего не просила и не ждала, радовалась любому проявлению чувств и заботилась, как

умела. Давала ощущение уюта, но при этом никогда не посягала на свободу.

Все это было потом.

Здесь же и сейчас шла неистовая борьба двух сильнейших личностей даже не друг с другом, скорее, с проекциями своих внутренних демонов. Жажда и страсть тесно переплелись в крови обоих демонов. Из-за чего возник конфликт, кто и что кому хотел доказать, теперь они вряд ли бы вспомнили. В тот момент, когда Рейн практически вспорола ему грудную клетку, а на ее спине одежда превратилась в густо пропитанные кровью лохмотья, Фенрир каким-то шестым чувством уловил: пришло время.

Мощным рывком он опрокинул демоницу на землю, подмял под себя, с силой развел ее ноги и наконец-то овладел. Исступленный крик Рейн стал наградой и последним шагом на пути в бездну. Дальше шли лишь животная страсть и торжество внутренней сущности.

Глава 2

Когда асурендр очнулся, вернув способность более-менее трезво мыслить, то с удивлением обнаружил, что девчонка не только выжила, но и вполне себе мирно и с довольной улыбкой посапывает у него на плече. Фенрир бережно обнял ее, словно не он имел отношение ко всем синякам и ранам на ее теле, осторожно приподнялся на локте.

Рейн мгновенно открыла глаза и без тени смущения прямо посмотрела ему в лицо. Будто от его реакции или слов зависело все, что есть в ее жизни. При этом он ощущал исходящее от демоницы абсолютное спокойствие – она примет любое развитие событий.

В действительности Рейн уже давно себя схоронила.

Последняя мысль всколыхнула в душе асурендра злость. Скорее он сжует линияющую кожу нага, чем позволит погибнуть этой невероятной девчонке, подарившей ему сегодня гораздо больше, чем он рассчитывал получить. Это было в разы круче, чем все, что он пробовал ранее. Как поцелуй с самим хаосом перед уходом за грань, как танец на тончайшей поверхности над бездной, кишашей жуткими тварями.

Он сделает все, чтобы она улыбалась. Рейн заслужила и его уважение, и преданность. Конечно, в рамках понимания этого слова демонами. Так или иначе, но отныне ее враги станут его врагами. Пока она сама не решит, что хочет продолжить путь в одиночку. Или не предаст, как часто бывает, не опустится в глазах Фенрира на тот уровень, на котором он перестанет ее ценить...

Ненаследный асурендр отстраненно подметил, что от второй бутылки лизарда осталась лишь половина, а в руке он с силой сжимает давно опустевший бокал. С грохотом шарахнув им по столешнице, демон с горечью оскалился.

Не предала и не опустилась. Ни разу не дала повода в себе сомневаться или испытывать дискомфорт и напряженность. Рейн стала отдушиной и лекарством для собственного лекаря. Вот такой нестандартный симбиоз у них получился. Асурендр ценил ее и берег эти чувства, понимая, как уязвима бывает подобная близость в их мире.

И что теперь? Ничего. Они друг другу никогда ничего не обещали. Да ведь он и сам понимал, что Рейн лишь малая часть его жизни, и за столько лет она так и не превратилась во что-то большее. Но почему тогда на душе так погано, будто его несправедливо обделили?

Характерный стук в дверь вывел демона из задумчивости. Практически одновременно с хриплым «Войди» в полоске света, ослепившей после царившего в помещении мрака, в проеме обрисовалась фигура Данта. Фенрир чуть поморщился, отклоняясь от бьющего по глазам луча.

– Ба! А чего это у нас за траур? Или перенимаешь традиции своих подопечных? – весело отозвался наследный асурендр и на радость кузена прикрыл за собой дверь. – Давно тебе говорю: упыринные привычки до добра не доведут.

Радость Фенрира длилась недолго: Дант щелкнул пальцами, и по углам кабинета вспыхнули светильники. Фенрир махнул рукой, сбавляя интенсивность освещения до минимума. Его кузен покачал головой и прищурился, оценивая обстановку. Посерьезнел.

– Опять секреты? Закроешься в своей скорлупке?

Фенрир достал второй бокал, жестом пригласил брата располагаться.

– Отчего же? Могу и поделиться, если действительно интересно.

Данталиан вздохнул, в его глазах читалось беспокойство за брата. После того происшествия несколько лет назад с участием малолетней девчонки и сына бывшего главы второго дома, отношения между асурендрами не то чтобы дали трещину, но Дант чувствовал некоторую напряженность. Фенрир темнил и каждый раз менял тему, когда речь заходила о той неоднозначной прогулке в шестой круг. А ведь по возвращению полетели головы слишком многих и далеко не последних по силе и влиянию жителей Царства.

Как Фенриру удалось все обставить, чтобы не разжечь интереса Темных лордов относительно ситуации, Данту было известно, тем подозрительнее казались его мотивы. И ведь упорно молчит. С другой стороны, повода лезть в душу брата за прошедшее время так и не появилось. Ничего выходящего за рамки обыденности не произошло, и чем дальше, тем убедительнее казались приведенные им тогда аргументы и объяснения. Вот только воспоминание о насильно инициированной сирене не давало покоя. Что в действительности связывает ее с Фенриром?

Наследный асурендр тряхнул головой и, принимая беззаботный вид, согласился:

– Наливай и рассказывай.

Фенрир пожал плечами, наполнил оба бокала до половины и пододвинул один к кузену.

– Ничего особенного, в общем. Помнишь Рейн, бывшую Тень Астагарта?

– Это та, которой ты доверил уничтожить главу рода Демар?

Взгляд Фенрира на миг сделался цепким, затем он расслабился и кивнул, попутно уточняя:

– Лили?

– Кто ж еще, – фыркнул Дант и не удержался от колкости: – А что, это тоже была конфиденциальная информация?

– Нет... вовсе нет. Ты прав, я стал слишком скрытен и подозрителен, – миролюбиво согласился Фенрир.

– Не могу не признать, что данное качество прекрасно продлевает жизнь своему обладателю, – серьезно заметил Дант и отпил лизарда. Зажмурился от удовольствия, покатав его на языке, сглотнул. – Акатоши знает толк в качественных напитках, – произнес, ни к кому не обращаясь.

Они помолчали, думая каждый о своем. Данталиан нарушил воцарившуюся тишину первым:

– Так что с бывшей Тенью? Вроде бы у нее были проблемы со здоровьем, раз она отошла от дел?

Фенрир поджал губы: ему не слишком нравилась выбранная братом тема. Сложно объяснить даже себе, что именно значила в его жизни Рейн, какое место там занимала.

– Мы были довольно близки, – глядя в бокал с кофейного цвета жидкостью, произнес Фенрир.

– Ты оберегаешь всех постоянных подруг...

Фенрир отрицательно качнул головой, и Дант осекся, заметив, как помрачнел кузен. Наследный асурендр напряг память, силясь воскресить в голове все, что знал об упомянутой демонице. Фенрир словно прочитал его мысли.

– Это другое. Забудь, не стоит внимания. Просто совпало с усталостью и паршивым настроением.

– Да конечно! – оскалился Дант. – Уж я-то тебя знаю получше многих. Мне хотя бы не лги, – без особых претензий или обид озвучил он.

И Фенрир сдался. Ведь действительно нельзя постоянно отгораживаться от самых близких. Он и сам понимал, что таким образом лишь отдаляется от близнецов. В конце концов, как он и говорил вначале, особого секрета здесь не было.

– Она попросила меня больше не приходить, – Фенрир произнес это ровным голосом, будто со стороны оценивая сам себя. На лице полнейшее безразличие.

Дант отпил лизарда, искоса наблюдая за кузеном. Комментировать ничего не стал, ожидая продолжения, если, конечно, тот все же соберется что-либо добавить. Фенрир

понимающе усмехнулся, раскусив замысел брата. Что ж, начатое надо доводить до конца.

– Рейн без меня долго не протянет, самое большее несколько лет. Как повезет.

Дант выгнул бровь.

– Странная. Я бы еще понял, если бы ты сам ушел, а так... Впрочем, все Тени немного, хм, с причудами. Нормальные на такой работе умом бы поехали.

– Она нормальная, – твердо произнес Фенрир. – Гораздо нормальнее многих. Ты бы оценил. – Ненаследный асурендр растянул губы в кривой улыбке: – Совсем не похожа на моих обычных избранниц.

– Тогда не вижу логики в ее поступке, – развел руками Дант.

Фенрир подлил им выпивки, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Рейн даже не захотела быть с ним в последний раз.

– Это будет слишком тяжело, – словно наяву прозвучал в голове ее грудной голос. – Хочу сохранить воспоминания о нас без примеси горечи.

Он не настаивал, как и всегда понял ее даже больше, чем хотелось бы.

– Поделишься, в связи с чем приняла такое решение? – внешне Фенрир никак не проявил ни удивления, ни сожаления. – Неожиданно.

Рейн не стала поддерживать игру в безразличие, смело шагнула к нему и, обняв, потерлась щекой о плечо. И лишь спустя время, когда ладонь Фенрира все же скользнула вдоль ее позвоночника, а пальцы зарылись в волосы, улыбнулась и тихо ответила:

– Просто почувствовала, что пора. Мы же оба знали: однажды наши пути разойдутся. Ты изменился за последние несколько лет.

Она запрокинула голову и мимолетно коснулась губами его губ, не позволяя возразить.

– Не спорь. Это не те изменения, которые можно заметить с первого взгляда. Но раз уж мне довелось узнать тебя чуточку глубже... В общем, когда настанет момент принятия важных решений, не хочу, чтобы мое присутствие в твоей жизни как-то повлияло на выбор.

– Понимаешь ведь, какие последствия влечет твое намерение? Рейн, я предлагал тебе дом в первом круге, свое внимание и защиту.

Он задумался, размышляя о большем. Обещать невозможного не хотел, а уверенности в общем счастливом будущем не испытывал.

– Ты же угаснешь без моего вмешательства, – привел последний аргумент.

Она вновь легонько его поцеловала. Словно не с ней Фенрир умудрялся разнести практически неубиваемую комнату, будто не эта женщина раз за разом оставляла на его теле увечья, одновременно даря ни с чем не сравнимое удовольствие. Не только оболочке, но и внутренней составляющей. Позволяла обрести гармонию между потребностями демонической сущности и желаниями осознанного, умеющего владеть собой мужчины. Помогала достичь равновесия. Здорово было ощущать ее заботу и за пределами того, что относилось к плотским утехам. Чувствовать единение, не требующее лишних слов.

А теперь Рейн решила, что с нее хватит. Что ж, ее право. Фенрир всегда считался с ее мнением.

– Ты и так подарил мне больше, чем могло быть. Я очень ценю это время. Но все заканчивается, нужно уметь вовремя поставить точку. Хочу остаться в твоей памяти светлым образом, чтобы ты ощущал тепло, думая обо мне. Если, конечно, вспомнишь, – губы Рейн дрогнули, и она поспешила отвернуться.

Фенрир подцепил ее подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. Другой рукой мягко очертил скулу, коснулся шеи, испытующе вглядываясь в едва тлеющее пламя на дне зрачков демоницы.

– Не сомневайся, я тебя не забуду, – наконец произнес он. – У меня есть что сказать, но вижу: ты не передумашь. Ведь не передумашь?

Она судорожно втянула воздух и кивнула.

– Тогда я пойду?

На миг пальцы Рейн крепко вцепились в плечи асурендра, а во взгляде мелькнул отголосок сомнений. Но она тут же расслабилась и, отступая на шаг, твердо произнесла:

– Да. Спасибо... за все. И за то, что позволил самой принять решение.

Фенрир поцеловал ее в лоб. В последний раз крепко сжал в объятиях и тут же выпустил. Дальнейшее промедление стало бы болезненным для обоих.

Уже на крыльце, обхватив себя за плечи, будто сильно продрогла, Рейн позвала:

– Фенрир...

Он замер, сжимая ручку садовой калитки. Медленно полуобернулся.

– Пожалуйста, постарайся стать действительно счастливым. Ты заслуживаешь. Позволь себе чувства с той, к которой тянется душа. Мне кажется, ты уже готов.

Фенрир ничего не ответил. Едва заметный кивок, означающий, что он услышал, и за спиной остался уютный домик и та, что дарила иллюзию нормальных отношений.

«Прощай», – одними губами произнес асурендр, открывая переход сразу во дворец.

Возвращаясь из вязких воспоминаний в полумрак собственного кабинета, Фенрир посмотрел на знакомый до мельчайших деталей профиль Данта. Сейчас в игре теней его сходство с Лили казалось абсолютным. Их давний разговор с сестрой теперь не казался таким уж бессмысленным. Наверное, он и вправду изменился. Может, даже готов попробовать снять броню?

Перед мысленным взором промелькнула череда постоянных любовниц. Ненаследный асурендр тихонько хмыкнул, понимая, что всех его чувств к ним не хватит и на половину того, что, как ему казалось, должен испытывать мужчина к своей паре. Как там Лилиан говорила? Чтобы вот прямо по-настоящему? Когда дорожишь кем-то не только из собственнических чувств, когда и сам кому-то нужен в любом состоянии...

Пожалуй, что-то в этом есть. Или же с него просто на сегодня хватит выпивки.

– Логика в ее поступке была, – к удивлению Данта, произнес Фенрир, словно бы и не существовало между ними затянувшегося молчания. – Жизнь в пограничном состоянии научила Рейн чувствовать и дорожить тем, о чем мы не привыкли задумываться, когда впереди маячат многие столетия вполне успешного бытия. Иногда задумываюсь: возможно, некоторые испытания нам даны именно для того, чтобы сменить угол обзора, остановиться и переосмыслить ценности.

Данталиан покосился на почти опустевшую вторую бутылку лизарда.

– Тебе виднее, брат. Уверен, эта женщина действительно много для тебя значила.

Фенрир усмехнулся, перехватив взгляд кузена:

– Думаешь, мне уже хватит?

– Нет, – совершенно серьезно ответил Дант. – Думаю, тебе нужно отвлечься, а не сидеть в одиночестве и копать в высоких и мутных материях, где сама бездна ногу сломит. У тебя еще будет время все осмыслить, а пока предлагаю прогуляться.

Фенрир пожал плечами. Особого желания развлекаться он не испытывал, но в словах

Данта имелось здоровое зерно. Почему бы и нет?

Следующие несколько часов слились для асурендров в череду праздных перемещений по увеселительным заведениям Царства. Начали они по традиции с дорогих и закрытых, плавно завершив загул в неизменной таверне самого изворотливого вампира, коего Фенриру доводилось когда-либо встречать. Что странно: казалось, спиртное сегодня абсолютно не брало ненаследного асурендра. Голова оставалась до безобразия ясной. Он улыбался, шутил и поощрял заигрывания местных красавиц, а внутри оставался холоден, подобно глыбе льда. Да что ж такое-то, в самом деле?

Ссадив с колен василиску с весьма соблазнительными формами, он вопросительно посмотрел на кузена, купающегося во внимании двух очаровательных девиц. Неизменно высших. Промелькнула мысль, что нужно как-нибудь подбить брата попробовать что-то менее традиционное, а то от его постоянства сводит челюсти.

– Остаешься? – уточнил Фенрир.

– Мой лорд сегодня такой неприступный, – стрельнув глазками, промурлыкала одна из девиц.

– Милая, – оскал Фенрира мигом стер с нее излишнюю томность, – оставь свои наблюдения при себе. Будет полезнее для здоровья.

Данталиан укоризненно качнул головой и ободряюще приобнял подружку за талию.

– Виан, в самом деле, есть вещи, которые тебя не касаются совершенно. Зато я очень и очень расположен к общению, разве этого мало? – ослепительная улыбка наследного асурендра мгновенно разрядила обстановку за столом.

Демоницы дружно захихикали, предвкушая многообещающее продолжение вечера в обществе столь высокого гостя. Дант подмигнул брату, давая понять, что в его планы не входит сворачивать посиделки. Фенрир осушил бокал и поднялся. На лице вновь лишь маска беззаботной учтивости.

– Дамы, прошу извинить, если показался резок. Не хотел. Желаю хорошо провести вечер.

Просторный зал таверны заполнял гомон голосов, звон посуды и музыка. Все как всегда, каждый увлеченно проводил время сообразно своим вкусам. Фенрир кивнул Ирвейну, тенью скользнувшему из-за двери, не предназначенной для входа посторонних. Каким-то неуловимым чутьем вампир определил, что его главный покровитель покидает заведение, и тут же проявился, дабы проводить, выказав тем самым уважение.

Данталиан с заинтересованной улыбкой слушал щебет Виан, но те, кто хорошо знал наследного асурендра, заметили бы в глубине его глаз скрытую напряженность и беспокойство, с которыми он наблюдал за уходящим кузеном. Он уже сталкивался с похожим состоянием у Лили и опасался, что брат может натворить глупостей. Казалось бы, какое дело существам, пропитанным тьмой, до мирских страстей? Тем парадоксальнее выглядело положение вещей в действительности: теряя эту хрупкую связь с чувственной составляющей их жизни, они теряли и часть себя.

Нечто подобное произошло с его дядей, вторым Темным лордом Эрдануром Оливьером. После смерти супруги он окончательно отказался от того, что придавало демонам сходство с другими расами, населяющими миры Триквестра. Своеобразное, конечно, но все же живое проявление эмоций.

Как правителя и одного из глав семьи упрекнуть дядю было не в чем, только вот Дант очень и очень не хотел, чтобы Фенрир пошел путем своего отца. Если наследному асурендру рано или поздно предстоял обряд слияния с темным абсолютом, после которого он при всем желании не останется прежним, то Фенрир имел больше возможностей для выбора своего будущего. Данталиан искренне желал, чтобы брат не ошибся с маршрутом.

Глава 3

Не подозревая о том, какие мысли бродят в голове кузена, уверенный, что тому хорошо, Фенрир с некоторой растерянностью оглядел каменную площадку, расположенную вблизи Точки перехода в Средний Мир. Перемещаясь, он ни о чем конкретном не думал, но отчего-то был уверен, что подсознание выберет конечными координатами его покой. Выходит, нет. Тем лучше: сейчас идея прогуляться по побережью, подышать морским воздухом казалась наилучшей.

Вскоре он уже ощущал под ногами песок, а волосы спутал налетевший ветер-проказник. Фенрир всегда приходил к морю в самые пасмурные для души времена, будто оно могло излечить, ободрить, подарить просветление и уверенность в лучшем будущем. Наверное, дело было в том, что переменчивая, как и он сам, стихия обладала мощью к великим разрушениям. При этом она равнодушно набегала на берег и откатывалась обратно, не так уж и часто по-настоящему угрожая людишкам, наивно полагающим, что сумели ее покорить.

Асурендр мог часами наблюдать за этим действием, выбросив из головы любые мысли. Порою такая отстраненность помогала решить что-то важное, на чем долго не удавалось сосредоточиться, и найти выход. Так или иначе, море манило и влекло его. Поэтому Фенрир несколько не удивился, что, расслабившись, на инстинктах, проложил привычный маршрут по направлению к...

Перед мысленным взором встал силуэт рыжеволосой девушки с синей бездной в глазах. В принципе, время не столь позднее для визитов, но и не так уж чтобы и раннее. Особого повода являться к Алинро не имелось, а признать, что просто-напросто рядом с ней станет легче, он упрямо не захотел. Отчего-то произнесенные напоследок слова Рейн смутно тревожили и без того беспокойное сердце.

Да пошло оно, граус браст!

Терзается, словно сопливый не пойми кто! Было и было. Не иначе драконье пойло годится только для дамских потребностей, от ящеров так и жди заподлянку. Асурендр криво улыбнулся, продолжая неспешно брести вдоль кромки воды. Дант бы оскорбился несправедливой хулой его подарка, но ведь про себя думать можно все, что заблагорассудится.

Впереди замаячили скачущие огни, небо чуть поодаль озарялось светом. Ветер принес гомон множества голосов, смех и музыку. Ускорив шаг, Фенрир с интересом переключил внимание на, вероятно, праздник, или что там придумали жители Вегарда? Вопрос с досугом решил сам собой. Давненько он не развлекался среди местных, прикидываясь одним из них.

Чутье асурендра не подвело. Вокруг огромного, в два человеческих роста, костра танцевали пары. В основном молодежь, но хватало и более зрелого населения. Кто не участвовал в танцах, разбились на группки по интересам. Где-то, перебивая регулярными взрывами хохота, слушали сказочников и мастеров словосплетения. Где-то обступили музыкантов, извлекающих из инструментов спокойные и мелодичные звуки, красивые, но малопригодные для задорных плясок. Фенрир прищурился, выбирая компанию по вкусу.

Ему приглянулись ребята, готовящиеся к чему-то с серьезными лицами. Ближе к границе, за которой вновь сгущались сумерки, они отгородили себе импровизированную сцену и сейчас слаженно репетировали лишь им ведомое представление, время от времени негромко переговариваясь. Рядом сновали помощники. За набором разнообразных барабанов скучал молодой парень. К нему-то Фенрир и направился, предварительно накинув иллюзию.

– Не против? – для виду уточнил асурендр, кивая на разостланную мешковину рядом с незнакомцем.

– Садись, все равно еще не начинают, – легко согласился тот.

– А что будет? Я только подошел, все пропустил.

- Огненное представление. Видел такие?

Фенрир неопределенно повел плечами и вместо ответа представился:

- Рамир, - протянул руку.

- Сарин.

Паренек, на вид лет двадцати, приветливо ее пожал. Знакомство состоялось.

Сарин продолжил:

- Даже если и видел, все равно такого еще не было.

- А что уникального в этом?

- Обычно со стихиями ниоры играют, а тут никакой магии. Сами все будут делать.

Асурендр скептически поджал губы: вряд ли он увидит что-то действительно захватывающее. Сложно впечатлить того, в ком, по сути, горит огонь от рождения, да еще обычным людям, даже не магам. Тем не менее он собирался взглянуть на то, чем так очевидно гордился Сарин. Тот, словно почувствовав исходящее от собеседника недоверие, с мечтательными интонациями добавил:

- У нас даже девчонка есть. Знаешь, как лихо с веерами управляется! Да что там веерами, - парень закатил глаза, отдавшись воспоминаниям.

Фенрир хмыкнул, подозревая, что весь талант незнакомки заключается в равнодушии Сарина, а вовсе не в объективных способностях. Впрочем... ну, пусть попробует удивить.

Подтверждая догадки демона, Сарин вдруг поделился, понизив голос, хотя за царящим гоном услышать его слова на расстоянии было бы невозможно:

- За такой и сам что в огонь, что в воду пойдешь. Есть в ней что-то особенное.

На лице асурендра отражалась невозмутимость с долей заинтересованности, тогда как на языке вертелся ехидный комментарий. Смягчая его, он произнес:

- Во всех молоденьких девушках есть что-то особенное, не находишь?

Паренек опомнился и фыркнул:

- Это не то. Я ее с детства знаю. Да что говорить, сейчас сам увидишь. Вон ребята сигналият, начинаем.

Практически сразу же в углах отгороженного для выступления участка вспыхнули воткнутые прямо в песок факелы. Асурендр прищурился: ну, тут без слабенькой бытовой магии точно не обошлось. Сарин задал неспешный ритм, чередуя удары барабанов. Получалось весьма цельно, а вскоре Фенрир уловил, что втягивается, ощущая за простейшими вибрациями подобие мелодии. Ее подхватил подошедший откуда-то сбоку флейтист, ему вторила скрипка, но музыканта демон не видел. Похоже, этот был не из компании выступающих, просто решил подыграть. Почти сразу Фенрир выбросил из головы такие мелочи, с интересом разглядывая двух молодых парней и девушку, пока что стоящую к нему спиной.

Она была закутана в тончайшую серебристую ткань, покрывающую с головы до ног. Ее партнеры не спеша взяли в руки зажженные с обоих концов металлические шесты средней длины. Пока асурендр отвлекся на ребят, синхронно раскручивающих своеобразные факелы, девушка резко сдернула капюшон и саму накидку. Одновременно со вспыхнувшими в ее руках веерами обернулась. Хоть ее лицо сейчас наполовину закрывала кружевная маска, а волосы прятались в тугом пучке, Фенрир узнал Алину мгновенно. Даже не требовалось тянуться к присвоенной душе для подтверждения.

Плавное изгибание корпусом под звуки музыки, покачивая бедрами, Аля медленно обходила периметр. Пластичные, подвижные руки, словно крылья, продолжением которых стали два пылающих веера. Фенрир залюбовался игрой света: огненные дорожки образовывали причудливые узоры, контрастируя с глубокими сумерками

позднего вечера. Его некогда маленькая девочка, его частичка морской стихии умело жонглировала своим инструментом, ни на миг не прекращая игру тела.

Асурендр пожалел, что не видит ее лица. Странно было смотреть на красивую, ладную девушку, которую он уже не назвал бы не то что ребенком, даже подростковой угловатости в ней не осталось. Смотреть, как она кружится в центре огненных снарядов, как легко перешагивает через факелы своих партнеров, не глядя, доверяя им. Смотреть и понимать: это та самая малышка, что когда-то отчаянно боялась огня. Сильная, упрямая, очаровательная.

За время их знакомства Алинро избавилась от многих страхов. Не без его участия, само собой, но последнее ни в коем случае не умаляло ее заслуг. Фенрир смотрел на эту знакомую незнакомку, точно зная, кто перед ним, но все равно не мог отделаться от ощущения, что еще не скоро изучит все ее грани.

Движения Али завораживали. Помнится, в последний раз, когда она для него танцевала, асурендр давился от хохота, сейчас ему смешно не было. Скорее наоборот, он оказался очарован и восхищен. Чуть позднее пришли мысли с нотками горечи и раздражения: Фенрир заметил, как смотрит на его девочку Сарин. Каким взглядом скользит по ее обнаженному животу, провожает мелькающие в высоких разрезах летящей юбки стройные ножки, ласкает плечи и неприкрытую привычной копной волос шею. Парень на миг сбился с ритма, стоило стелющейся у ног асурендра Тьме колыхнуться в его сторону. Фенрир подавил приступ собственнического неудовольствия и взял себя в руки. Портить выступление Алинро он не хотел.

Тем временем выступающие ребята сменили шести-факелы на огненные шары на цепях, а на талию его вредной козявки лег обруч с отходящими от него лучами, неизменно заканчивающимися пламенем. Темп музыки и танца нарастал, Алинро крутилась сама и крутила на себе опасный обруч, с легкостью перемещая его с шеи на грудь, затем на талию и ниже на бедра. После чего тем же путем наверх и далее, позволяя ему вращаться по всей длине рук.

Зрелище действительно получилось захватывающим, Сарин не сильно преувеличил. Особенно если помнить, кто именно пляшет в окружении огненных узоров, в опасной близости от летающих на огромной скорости снарядов парней.

Фенрир все-таки не удержался и потянулся к давно присвоенной душе: слишком велик был соблазн взглянуть на происходящее ее глазами, ее эмоциями и ощущениями. Миг, и демона затопило такое знакомое чувство, что он шумно выдохнул, стараясь не выдать себя как-то иначе. Он не мог читать Алины мысли, но уж за столько лет превосходно изучил каждый оттенок ее переживаний и чувств, когда она находилась с ним рядом.

То, что она испытывала в моменты их душевной близости. Когда никто никуда не спешил, ничего никому не доказывал. Когда они просто сидели бок о бок, и малышка, старательно блюдя данные некогда обещания, гладила его по голове, зарывалась пальцами в волосы. Усмиряла в нем вечно беснующуюся, рвущуюся куда-то сущность, погружала в легкий транс историями. Теперь он, конечно, знал, в связи с чем происходит такой эффект, но не собирался ничего менять в своей жизни.

И вот, до мельчайших подробностей зная конкретно этот рисунок эмоций Алинро, Фенрир мог с абсолютной уверенностью утверждать, что сейчас она думала именно о нем. Думала и представляла. Больше того, она для него и танцевала. Даже не рассчитывая, что демон увидит, Аля вызывала в памяти образ ненаследного асурендра и отдавала ему всю ту нежность и привязанность, что испытывала. Вкладывала в танец характер, хотела, чтобы он ею гордился. Мол, гляди: она играет с его родной стихией, доказывая, что для нее нет ничего невозможного.

А еще, наравне с вышесказанным, Алинро пропускала сквозь душу дурманящее разум чувство прыжка над пропастью... как в первый раз. Как тогда, когда Фенрир сам впервые взлетал над бездной. Когда Аля прыгала на его глазах с обрыва, или когда он ходил по краю смертельной грани, доводя до иступления Рейн и отпуская себя. Все вместе: любовь и нежность, уважение и вызов, адреналин и жажда движения – разжигали внутри асурендра ту самую искру, наличие которой он всегда отрицал. Или хотя бы старался никому не показывать.

Теперь в сердце Фенрира было тепло, а в душе тонкими жгутиками-змейками струились совершенно разные чувства. Некоторые из них были далеки от целомудренного созерцания и отстраненного восхищения. Истинная сущность нашептывала: она твоя, всегда ею была и останется. Не пришло ли время получить принадлежащее по праву?

Демон прикрыл глаза и постарался выровнять пульс. Ох, Аленький, что же ты делаешь? Хотя и не преднамеренно, но от этого не особенно легче. Отогнав темные мысли, Фенрир продолжил внимательно следить за танцем своей морской девочки. Купаться во всей той палитре чувств, которые она посылала, не понимая, что они очень даже находят своего адресата. Так находят, что когда музыка внезапно оборвалась, а Алинро в последний раз изящно прогнулась и замерла с медленно покачивающимся на груди подожженным с обоих концов факелом, демону стоило усилий остаться неподвижным и ничем не выдать истинного отношения к происходящему.

Публика взорвалась аплодисментами, народ свистел и выкрикивал похвалы. Какой-то смельчак умудрился протиснуться в первый ряд и всучить розу улыбающейся Алинро. Она рассеянно взяла ее, благодарно кивнув, но не более. Губы Фенрира тронула торжествующая усмешка. Никто кроме него не сможет вызвать в ней той глубины чувств, на какую способна эта юная леди. Ни для кого ее сердце при любом раскладе не откроется и вполтину. А значит, как бы ни была Аля расположена к человеку, как бы ни симпатизировала ему, она не ощутит необходимого шквала эмоций, которые разожгут в ней нечто по-настоящему мощное, взрослое, сильное.

Эгоистично, мерзко, неправильно... Фенрир знал. Вполне отдавал отчет своим действиям, но не собирался менять правила игры. Тем более после того, как узнал, кем на самом деле является Алинро. После того, как слышал ее дивное пение, после того, как убедился, что в ее душе дремлет опасное чувство к нему. То самое, которое он и хотел ощутить, и боялся. Фенриру по-прежнему казалось, что еще слишком рано.

И для нее, и для него.

Чувству нужно dozреть и окрепнуть, а асурендру свыкнуться с мыслью, что он не ошибся. Наверное поэтому до сегодняшнего вечера Фенрир упорно не замечал, что Алинро действительно повзрослела. Его храбрый одуванчик превратился в прекрасный бутон диковинного цветка, который пока еще не распустился, и Фенрир не хотел торопить время.

Время... Какая занятная и условная величина.

Казалось, промелькнуло мгновение, но на его глазах для одной малышки случилась настоящая история длиною в детство и юность. Фенрир не жалел ни об одном дне, проведенном рядом с ней. Даже тех, когда искренне мечтал испепелить несносную козявку на месте. В том, какой она выросла, есть и его заслуга.

Демон усмехнулся: кто бы мог подумать, что заключая бредовый договор с забавной девчужкой, в результате он воспитает себе пару. Придержав уж слишком далеко зашедшие мысли, Фенрир сменил усмешку на оскал.

Странный вечер: в голову лезут одни глупости за другими. То ли действие коварного драконьего напитка наконец-то дошло, то ли впечатления от затянувшегося дня наложились столь причудливым образом. Тем не менее от зоркого взгляда не укрылась скользящая на талию Алинро рука одного из ее приятелей, что-то нашептывающего ей на ушко. И то, с какой легкостью эта наглая ручонка была завернута парню за спину, с безупречной улыбкой истинной леди.

Молодец! Его девочка, его школа.

Не успел Фенрир хмыкнуть от вида коротенькой сценки, которую едва ли еще кто-то заметил, как над ухом прозвучал мечтательный голос позабытого Сарина:

- Шикарная девчонка.

Демон мрачно покосился на сосунка, а тот, не ведая, в какой опасности находится, самоубийственно закончил:

- Подрастет - женюсь.

- Уверен? – вкрадчиво поинтересовался Фенрир, прикидывая, сильно ли Алька расстроится, если этот паренек внезапно исчезнет с карты мира.

Видимо, что-то Сарин все же почувствовал, потому что инстинктивно сглотнул, удивляясь внезапному приступу паники. Передернул плечами и рассеяно поинтересовался у случайного знакомого:

- Ничего не чувствуешь странного?..

Скрытый под личиной демон развеселился, внезапно вспомнив вредную бабку потенциальной невесты. Кстати, давненько он не бесил ее своим присутствием, непорядок. Надо бы навеститься, уточнить, доколе она собирается издеваться над, очевидно, тронувшимся умом Рангаром. Ведь тот до сих пор не отказался от идеи приручить эту... сирену.

Фенрир сильно подозревал, что кое-что другу все-таки обломилось, иначе не стал бы он так самозабвенно прокладывать путь к ее сердцу. Видать, слишком хороша оказалась псевдозэльфийка. Впрочем, Рангар всегда питал слабость к изящному народцу. И надо же было так глумливо сойтись звездам!

- Страшно? – сочувствующе похлопал по плечу Сарина демон, отчего оно еще несколько дней теперь будет ныть. И, не давая парню удивиться такой проницательности, ехидно добавил: - Это ты, наверное, о теще подумал.

Сарин оторопело вытаращился, теряя нить логики в странном разговоре. Растерянно ответил, не успевая нормально обдумать, что именно тут не так:

- Сирота она, только бабушка... – осекся, заподозрив неладное.

Асурендр участливо покивал:

- Я и говорю. Мать, бабка... какая разница?

При этом на его лице читалось такое пакостливое выражение, что Сарин закашлялся, уже проклиная тот миг, когда позволил к себе подсесть. К слову сказать, юноша впервые задумался об уважаемой леди Ладе Листар в подобном ключе. А ведь она ведьма, как ни крути... На лбу Сарина отражалась вся тяжесть мыслительной деятельности и нерадушных выводов. Кое-какие опасения с легкой подачи Фенрира все же поселились в голове, по сути, еще зеленого паренька.

Коварный демон читал его как открытую книгу, без стеснения ковыряясь в поверхностном слое сознания человека. Салага еще совсем, нашелся жених! Глубже асурендр лезть не стал, чтобы не нарушить установленный на Сарина ментальный щит. Надо полагать, паренек не из бедных, раз семья разорилась на подобное средство защиты. Уже радуется: хоть не шелупонь из многочисленных приятелей Алинро по ней слюни пускает. Хотя радость, конечно, весьма условная. Фенрир поморщился. Однако и по тому, что он успел понять, было видно: мальчишка благородный и с чистыми помыслами. Именно это и спасло ему жизнь, склонив асурендра к мысли: «Пусть живет».

Сарину бы повзрослеть, возмужать и из него получится достойный человек, рядом с которым будут счастливы многие девушки. Но Алинро не из многих. И не вина наивного юнца, что эта птичка уже давно заложила душу демону. Добровольно, и вполне счастлива по сей день от данного факта.

В этот момент упомянутая особа как раз показалась на горизонте, сверкая улыбкой и ослепляя задорными искорками в глазах цвета моря. Вовремя, иначе неизвестно, во что бы вылилась беседа ее незадачливого поклонника и горячо любимого наставника, давным-давно считающего малышку своей собственностью.

- И чего ты тут сидишь? Смотри, все давно развлекаются! – прощепетала она, дружески потрепав Сарина по светлым волосам. - Айда танцевать.

Парень вмиг позабыл о неприятном собеседнике и расплылся в щенячье восторженной улыбке. Фенрир еле удержался, чтоб не сплюнуть: давненько он не улавливал от окружающих столь концентрированно приторных эмоций.

- Ты великолепно танцевала. Как и всегда, - горячо заверил подружку Сарин.

Она хихикнула:

- Да-да, уроки госпожи Трудан не прошли даром, хотя вряд ли бы она оценила их интерпретацию.

Фенрир тоже улыбнулся. Его персональное солнышко. Одним своим появлением развеяла хмарь с души. Какой же он остопоп, что не хотел встречаться с ней сегодня вечером. Протянул Алинро руку и подмигнул:

- Рамир.

Глава 4

Аля только сейчас всерьез обратила внимание на сидящего рядом с другом молодого мужчину, прищурилась. Плененная обаятельной улыбкой, подала ему руку в знак знакомства. Когда он ее поцеловал, хитро поглядывая из-под длинных ресниц, окончательно разобралась в том, что ее смутило в первый момент сего наглого фарса. Естественно, она не могла не почувствовать, кто именно навестил побережье этим теплым вечером.

Ни одна иллюзия не способна была обмануть Алиро во всем, что касалось личности одиозного демона. Ведь только на него, будоража чувства, откликалась душа. Только рядом с ним она испытывала всю полноту красок жизни и до слез ярко проживала каждое мгновение. Лишь для него хотела быть самой-самой, ощущая внутри такой неисчерпаемый резерв нежности, что с трудом сдерживалась, чтобы не выплеснуть ее через песню.

Увы, и Фенрир, и бабуленька строго-настрого запретили петь, даже в одиночестве, с того памятного случая, когда ей довелось побывать в Нижнем Мире. Она почти все забыла о тех событиях, а самые близкие категорически отказывались посвящать в детали.

Так вот, петь было нельзя, и Шиа пристально бдил, дабы она ненароком не нарушила данный запрет. Ее любимый феникс... страшно представить, что он мог никогда не возродиться вновь. Маленький несмышлениш, который мало что помнил о прошлой жизни, но так трепетно продолжал заботиться о своей хозяйке.

– Приятно познакомиться... Рамир, да? Я не ослышалась? – с лукавым выражением на лице уточнила Алиро.

– Верно, – ухмылка асурендра стала шире. Он прекрасно знал, что его незапланированный маскарад раскусили, тем не менее настроение демона стремительно ползло вверх. – А как мне обращаться к вам, милое очарование?

– Вот так и обращайтесь, меня вполне устраивает, – великодушно дозволила Аля.

Только если раньше в ее поведении чаще проглядывали задорные демонята, то теперь Фенрир явственно ощутил, что с ним флиртуют. По-настоящему и пока, кажется, неосознанно, зато искренне и с удовольствием. По тому, как она хлопала ресницами, как строила глазки и томно улыбалась, как поправляла якобы выбившуюся прядь волос и слегка прогибалась в пояснице, было видно, что Алиро очень скоро научится пользоваться своими женскими чарами, и тогда разбитых сердец, вроде Сарина, станет в разы больше.

Хорошо хоть магию ее удалось кое-как ограничить, чтобы раньше времени не привлечь ненужного внимания потенциальных родственников малышки. Санрэль заверила, что беспокоиться не о чем и в ближайшие несколько лет ждать «гостей» из морских глубин не стоит. В принципе, пока ее слова оправдывались, но кое-какие меры предосторожности они все же приняли.

– Как пожелаете, – покладисто согласился асурендр и, опережая Сарина, сообразившего, что предмет воздыханий нагло уводит из-под носа, предложил: – Потанцуем?

– С удовольствием, – расцвела Алиро.

Парочка подозрительно быстро растворилась в толпе, оставляя позади себя хмурого и озадаченного парнишку.

Алька, конечно, тот еще сорванец, но вот так сразу любезничать с первым встречным... а на него больше и не взглянула. Сарин вдохнул. Слишком хорошо он знал способности этой девушки, чтобы всерьез волноваться за нее этим вечером, тем не менее какой-то неприятный, гнетущий осадок в душе остался. Еще и плечо вдруг заныло ни с того ни с сего, а вроде нигде не ударялся.

– Са-арин, скучаешь в одиночестве? Пригласишь девушку потанцевать? – выводя его из тягостных раздумий, позвала одна из подруг. Потянула за руку, прижалась грудью и промурлыкала: – Такой замечательный праздник получился, так весело и хорошо.

Их подхватил хоровод из кружащихся вокруг костра пар. Звучала заводная музыка, отовсюду слышался смех, рядом мелькали счастливые лица. Разве может в столь чудесный вечер случиться что-то плохое? Да и один-два ниора обязательно следят за порядком. Молодость и беспечность быстро отвоевали место у хандры, возвращая хорошее настроение светловолосому пареньку.

Тем временем Фенрир уверенно вел Алю в танце, и думать забыв обо всех помехах и неприятностях.

– Ай-яй, негоже всесильному асурендру так мелко глумиться над обычными смертными, – со смехом укорила она.

– Считаешь? – вкрадчиво шепнул он синеглазке на ушко. – Надо было делать ставку на масштаб? М-м-м, боюсь, Смотрящие не оценили бы.

Алинро посерьезнела: шутки шутками, а переходить границы не стоило. Она отлично знала и помнила, на что способен Фенрир. Конечно, здравый смысл никто не отменял, но даже в теории то, как сильно он мог повлиять на ее друзей, совершенно не выглядело забавным.

Уловив перемену в настроении своей воплощенной стихии, демон покружил ее, вынуждая сосредоточиться на движениях. Затем сменил тему:

– Мне понравилось твое выступление. Это было... хм-м, неожиданно и...

– И?... – тут же возвращая игривость взгляду, любопытствовала Аля.

– Впечатляюще. Будоражит фантазию, – скорректировал истинные мысли Фенрир.

Она улыбнулась так многозначительно и коварно, что не осталось сомнений: его обтекаемые характеристики ничуть не обманули юную леди.

– Ты хотел сказать, возбуждающе и горячо?

Нет, он, конечно, всегда знал, что эта леди чрезмерно особенная и порой фраз может заставить смутиться кого угодно, но вот такой наглости в лоб не ожидал. Бездна пожри, и когда она успела так осмелеть в его присутствии? Или он просто не замечал? Не желал замечать.

– Нет, милая, я хотел сказать ровно то, что озвучил, – с невозмутимым лицом откликнулся демон. – А если точнее, то я действительно горжусь тем, как ты научилась управлять своими страхами, преобразуя в такие ресурсы, что да, горячо, – на его губах заиграла плутоватая улыбка.

Алинро фыркнула и уткнулась носом ему в плечо. Высшие силы, до чего невозможный мужчина. Ускользающий и такой близкий. Неважно, в общем-то, что именно он говорил, она и так чувствовала, как ею восхищаются и одобряют. О большей награде и не мечтала. То, что сегодня Фенрир оказался рядом, стало приятной неожиданностью. Внезапно Аля осознала, что не желает его отпускать. Так хорошо и уютно было танцевать вместе, прижиматься к крепкому телу, ощущать прикосновение сильных рук на своей талии и спине. Знать, что за иллюзией скрывается алое пламя любимых глаз.

Пользуясь заминкой у музыкантов, Алинро потянула Фенрира за границу освещенного пламенем костра круга, увлекая все дальше. Туда, где с ними оставался лишь шум волн, не нарушаемый посторонними звуками.

Когда она в следующий раз подняла голову и посмотрела на задумчивого асурендру, тот уже принял свой истинный облик. Улыбнувшись, Аля уверенно взяла его ладонь в свою, привлекая внимание.

– И все же, какими судьбами?

– М? – выныривая из собственных мыслей, демон не сразу сообразил, о чем речь. – Случайно. Хотел прогуляться по берегу, подышать, подумать. А тут вы с плясками и песнями. Что за праздник-то хоть?

- А, - отмахнулась синеглазка, - круглая дата со дня основания города. Официальные торжества плавно переместились из центра на побережье, как только стало темнеть. Людям лишь бы повод был, но все равно хорошо получилось.

Фенрир кивнул, соглашаясь. Фоном проскользнула мысль, что после таких вот гуляний многие оказываются пропавшими без вести. Хотя вряд ли об этом будет где-либо упомянуто: семейных и коренных жителей тронут в последнюю очередь.

- У тебя все в порядке? - заглядывая асурендру в глаза, продолжила допытываться Алинро.

- Более чем, - хмыкнул он, нацепив на лицо маску беспечности.

Так за вялым течением разговора они добрались до уютного грота, защищенного скалами с трех сторон. Знакомыми тропками и лазейками Аля уверенно двинулась вперед, демон не отставал. Оказавшись скрытыми ото всех, они, не сговариваясь, устроились у самой воды, позволяя теплым после жаркого дня волнам омыwać их босые ступни. Алинро доверчиво прильнула к Фенриру, и он, не особо отдавая отчет своим действиям, естественным жестом обнял ее, поддерживая и согревая.

- Давай полетаем? - через некоторое время нарушила она тишину.

- Лень шевелиться, - честно признался асурендр. Подумал и, отпустив ее, с наслаждением растянулся на гладком песке.

- Кошмар! - хихикнула Аля. - Дожили. Только у нас и только сейчас принц Нижнего Мира, тепленький и абсолютно доступный. Делай, что хочешь, пока он ни на что не способен.

Она хищно осмотрела Фенрира с ног до головы, делая вид, будто выбирает, с чего бы начать. Он искоса следил за плутовкой, тихонько посмеиваясь.

- Ну, на кое-что все же способен, - перехватив выпад, и не позволяя себя зашекотать, Фенрир в одно мгновение оказался сидящим на ногах юной охотницы.

Та безрезультатно поерзала и, нагло игнорируя понятия честной борьбы, призвала магию. В следующую секунду асурендр почувствовал, как вымок до последней нитки.

- Ах ты, пигалица! - возмущенно отфыркиваясь от попавшей в рот воды из любезно окатившей исключительно его волны, выдал демон. - Ну, держись.

Он сгреб хохочущую бестию в охапку и, распахнув крылья, резко взмыл вверх. От ее счастливого визга заложило уши. Очень быстро они оказались довольно далеко от берега, и Фенрир без малейшего сожаления скинул свою ношу в темные спокойные воды ее родной стихии. Аля сгруппировалась, перекувыркнулась и с явным удовольствием раскинула руки в коротком полете к неизбежности. Он чувствовал, с каким восторгом она ловит каждое мгновение. Ее энергия, жажда жизни и безумств заряжала.

Тоже кувыркнувшись, Фенрир сложил крылья, вытянулся в струнку и ухнул вниз. Перехватив свое непоседливое чудо над самой поверхностью, заглянул в ее наполненные безумием глаза. Такая же сумасшедшая, как и он сам. Его душа, его личная бездна.

Алинро вдруг расслабилась в его руках, разом и безоговорочно доверяясь. Прежде чем Фенрир успел опомниться, обвила его шею руками и потянулась к губам. В море они погрузились, уже слившись в жарком поцелуе. Первом за столько лет настоящем поцелуе, в котором растворились все условные границы между их положениями.

Они больше не были взрослым и ребенком, наставником и ученицей, демоном и человеком, асурендром и обычной девушкой. Партнеры по договору - возможно, а еще мужчина и женщина, вот и все. Разве можно противостоять чарам сирены в ее стихии? Фенрир на какое-то время полностью утратил связь с реальностью. Отпуская контроль и позволяя чувствам вести его так, как хотелось им обоим.

Лаская свою морскую девочку, он скользил ладонями по ее коже, ощущал каждую впадинку и выпуклость льнущего к нему тела и не прекращал иступленно целовать. Аля доверчиво отвечала на прикосновения, посылая такие сумасшедшие импульсы, что

Фенрир едва ли не задыхался от обуревавших его эмоций. Это было больше, чем эмпатия, больше, чем оголенное чужое сознание. Это было единение душ. Он в прямом смысле чувствовал, как ей сейчас хорошо, насколько он желанен и необходим, какое удовольствие доставляет одним лишь присутствием в ее жизни. Фенрир не был наивным юнцом, умел себя сдерживать при необходимости, но то, что творила синеглазка на тонком плане пространства, могло свести с ума даже такого мужчину.

– Будь со мной.

Тихий, пробирающий до нутра горячий шепот помог асурендру прояснить сознание. Высшие, какого пекла он творит! Ладно, эта мелкая экспериментаторша, что с нее взять, но он-то куда?

С сожалением отрываясь от бесконечно приятного занятия, Фенрир позволил Алинро обвить его тело, подобно лиане, и устремился к берегу. Плавал он действительно не хуже, чем летал, очень быстро они оказались на мелководье. Заподозрив перемену в настрое своего персонального демона, Аля попыталась вернуться к начатому, немного неумело, зато искренне соблазняя его. Фенрир перехватил ее руки, непроглядный мрак в глазах асурендра сменяло привычное алое пламя.

– И что ты творишь, берхол тебя укуси? – попытался воззвать к ее разуму.

Тут же самому стало смешно. Это к разуму той, чей организм сейчас переполнен юношескими стремлениями испытать все и сразу, желательно, не откладывая. Сам таким был... Да что же с ним не так-то сегодня?!

– Я? – так натурально изумилась синеглазка, что демон послал весь свой напускной строгий вид в девятый круг.

Улыбнувшись, покачал головой:

– Ну не я же, милая. А Лада в курсе, что ты научилась задействовать невербальные чары своей расы, используя энергию водной стихии?

Алинро состроила кислое личико:

– Серьезно? Вот прямо сейчас желаешь поговорить о бабуленьке?

– Прямо сейчас желаю, чтобы ты поняла одну простую вещь: не играй с тем, о чем пока имеешь весьма смутное представление. Ясно?

– Ну так покажи! Научи... – она вновь потянулась к нему, целуя в шею.

– А-ля, – выдохнул асурендр, – прекращай.

– Почему? Ты же тоже хочешь, я чувствую. Разве в этом есть что-то плохое? Не вижу причин для...

С тихим рыком он отодрал от себя ластящуюся девушку. И так-то нелегко быть правильным и порядочным, когда отродясь не практиковал подобное целомудрие, а уж когда она бессовестно провоцирует.

– Потому что сейчас еще рано, – резковато пояснил, глядя на нахмурившуюся синеглазку.

– Не ври! Так и скажи, что просто-напросто до сих пор не определился, – радужки Алинро вспыхнули аквамарином.

– Милая, мне жаль, что дал повод думать о большем. Успокойся, хорошо? Мы все решим немного позже.

Асурендр и сам не очень понимал, что конкретно его останавливает. Просто чувствовал на уровне инстинктов, что это плохая идея, и все тут. Интуиции он привык доверять. Демонова Санрэль, как бы ему помогли ее знания в некоторых щекотливых моментах, связанных с взрослением сирен, но ведь граус браст от нее дождешься помощи!

– Нет! Достало все. Уже бы до дерева дошло, как сильно ты мне нужен.

Алинро не слышала или не хотела слышать аргументов Фенрира. Он ощущал всколыхнувшуюся в ней обиду и горечь от уязвленного самолюбия. Вышние, как ранимы молоденькие девушки в подобных вопросах, как хрупка их уверенность в собственной красоте и женственности.

Асурендр открыл было рот, чтобы успокоить свое сокровище, попытаться подобрать правильные слова, но не успел ничего произнести. Импульсивно, поддавшись порыву, Аля уже приняла решение за них обоих. Сжала кулаки и, глядя ему в глаза, запела.

Все. Мир поплыл и смазлся.

Не осталось ничего, лишь чарующий голос и мелодия, а еще притягательно мерцающий в темноте взгляд. Стремительно заполняющее и все поглощающее желание быть с той, кто так проникновенно просит об этом, сломало последнее сопротивление. В следующее мгновение он сам шагнул в ее объятия, уже не думая ни о чем, кроме очевидного и противоречивого «это его добыча» одновременно с «он ее добыча». Внутренняя сущность ликовала, совпадая в стремлениях с одной излишне самоуверенной и глупой сиреной, но последнее уже не имело значения. Только не сейчас.

Он покрывал тело Алинро поцелуями, постепенно избавляя от одежды. Чувствовал, как она ликует в душе, как упивается торжеством момента, растеряв последний здравый смысл, но лишь послушно следовал велению ее голоса, не испытывая ни малейшего желания сопротивляться. Отстраненно подумал, что, в принципе, если Аля увлечется и слишком заиграется, сегодняшняя ночь будет стоить ему жизни, а ей...

Наверное, ей будет плохо, когда очнется. А затем обеих Листар убьют, за него отомстят, вне сомнений.

Но и это было не важно.

Главное, исполнить все, о чем просит малышка. Или приказывает? Да какая разница! Пусть только продолжает звучать, пропуская сквозь него квинтэссенцию магии своего голоса. И знание, в какой опасности он находится, лишь подстегивало чувства, и без того устремленные к Алинро.

Она уже не пела в прямом понимании этого слова, теперь она рождала мелодию на уровне тонкого тела, все сильнее привязывая к себе так неистово желанного мужчину. На физическом плане ее губы с жадностью ловили поцелуи Фенрира и старались в ответ побывать везде, куда можно было дотянуться. Асурендр не торопился переходить к главному блюду, с болезненной для себя нежностью лаская девушку, раскрепощая и показывая ей все те грани чувственности, на которые она может быть способна.

Алинро уже не помнила, с чего все началось, не осталось ничего настоящего, кроме прикосновений Фенрира, его уверенных движений, едва различимого шепота и дыхания, обжигающего кожу. В прямом смысле обжигающего. Она чувствовала, как горит изнутри, и как горячо становится снаружи. Застонав то ли от боли, то ли от наслаждения, то ли от смеси острых, ранее никогда и ни с кем не испытываемых ощущений, Алинро широко распахнула глаза, хватая ртом воздух и устремив умоляющий взгляд в небо.

Тихое хныканье, будто плачет котенок, слегка отрезвило увлекшегося процессом асурендра. И пусть в настоящий момент в силу неопытности Алинро уже потеряла управление над происходящим, переставая принуждать его к чему-либо, остановиться он не смог бы при всем желании. Да он и не хотел. Его морская девочка оказалась слишком сладкой и невыносимо соблазнительной. Изучать ее, вместе открывая дремлющие в ней резервы, не просто наслаждаться ее реакцией, а ощущать все до мельчайшего оттенка ставшей родной души было подобно откровению. Прежде он не сталкивался с подобной крайностью на одной из границ чувственности и теперь жадно впитывал все, что извлекал на поверхность.

Тем не менее отсутствие дурманящего разум влияния чар сирены помогло сообразить: с Алей творится что-то странное. Ведомый интуицией, Фенрир поднял ее, подхватывая за бедра, позволил крепко обхватить ногами за талию и вернулся в воду. Здесь, омываемые и остужаемые солеными волнами, их разгоряченные тела испытали облегчение. Взгляд Алинро прояснился настолько, что демон смог прочитать в нем всю любовь мира, на

какую было способно ее сердце. Любовь, которую она копила, не имея возможности растратить ни на кого другого. Больше не в силах сдерживаться, впитывая в себя крик сирены, он окончательно лишил ее права на выбор в дальнейшем. Теперь уже всецело его. Навсегда.

Глава 5

Когда оба пришли в себя, Алю еще немного потряхивало, а на Фенрира лавиной обрушилось осознание всех тех последствий, которыми чревато содеянное. Иргадан! Разом навалились паршивые воспоминания: и предыстория сегодняшнего вечера, и его состояние, и нежелание рушить флер очарования, связанный с этой необыкновенной девочкой.

Теперь все.

Эйфория единения выветрилась, оставляя горький осадок и тяжесть на душе. Хотя он явственно ощущал, да и видел, как на лице Алинро блуждает неосознанная счастливая улыбка. Зато по мрачному и сосредоточенному лицу асурендра было понятно, что настроения своей...

А кто она теперь для него? Он не знал.

В любом случае, настроения Алинро Фенрир не разделял, это точно. Первым делом, выйдя на берег, он высушил одежду обоих и велел ей одеться. Уже по одному его сухому тону и выверенным скупым движениям становилось ясно, как жестоко Аля ошиблась, думая, что теперь все будет хорошо. Наконец и до нее дошло, сколь сильно она сглупила: улыбка сменилась настороженностью во взгляде и напряженным молчанием. Совсем не так она представляла их общение «после».

Адреналин и пережитое вкупе с раскаянием, обидой и еще Высшие знают чем на время перекрыли истинное восприятие собственного организма. То, во что она превратилась, ей еще предстояло узнать, но пока Аля об этом не думала. Во все глаза следила за действиями Фенрира, все отчетливее понимая, что это не тот мужчина, который простит ее выходку. Этого демона нельзя принуждать к чему-либо, демонстрировать превосходство, приказывать, требовать.

О чем она только думала!

Ведь не первый день его знает. Даже если он и хотел, это должно было быть его решение, а никак не мелкой, сопливой девчонки. Тем более, кажется, у Фенрира имелись какие-то объективные причины, и он собирался их озвучить... Проклятье! Алинро прикрыла глаза и обхватила себя за плечи.

Тем временем ее любимый демон что-то сплетал, тихо проговаривая слова заклинания. Взмах руки, и на песке вспыхнула знакомая шестиугольная звезда, вписанная в три круга разного диаметра. Аля криво усмехнулась: не понадобилась ни палка, ни расчерчивание песка.

– Руку, – холодно произнес Фенрир, и сердце Алинро сжалось от предчувствия самого худшего.

Дрожащими пальцами она прикоснулась к его теплой ладони. В следующее мгновение они шагнули в центр пентаграммы, минуя ревущую стену огня. Аля зажмурилась, а когда открыла глаза, не смогла отвести взгляда от горящих яростью алых всполохов на дне зрачков асурендра. Он смотрел на нее так отстраненно, словно они были чужими. Никогда прежде он не смотрел на нее так, даже когда ссорились и, казалось, Фенрир находится на пределе выдержки. Ей хотелось разрыдаться, но слез не было. Лишь пустота в груди и боль. Будто собственными руками разрушила нечто действительно важное в своей жизни. Пожалуй, самое важное.

Фенрир начал произносить заклинание, все так же неотрывно глядя на нее. Лучше бы кричал, ругал, что угодно. Но нет. И явно ничем хорошим его затея с пентаграммой тоже не кончится.

В какой-то момент по лицу асурендра все-таки скользнула тень с намеком на живые эмоции, в глазах вспыхнула тоска, но тут же погасла. За мгновение до призыва духов Тьмы он укрыл ее в защитный кокон из своих крыльев. Пусть не видит хотя бы этой части проводимого ритуала.

– Я, Фенрир Оливьер, призывая в свидетели Тьму и пепел падших, прекращаю действие

договора с Алинро Листар. Мои обязательства для нее как человека выполнены. Желание обоюдное, претензий не имею.

Аля в изумлении открыла рот, не веря собственным ушам. Но когда вслед за словами Фенрира донеслось сдавленное шипение, похожее вроде бы на речь, но слов не разобрать, асурендр равнодушно ответил кому-то невидимому:

– На момент заключения сделки кровь сирены не пробудилась. Ни я, ни Алинро не знали истинного положения вещей. Это существенная корректировка. Как сирена она не нуждается в моем вмешательстве в ее жизнь, договор себя исчерпал.

Несколько долгих томительных минут в тишине, когда Аля не знала и не понимала, что происходит за очерченными крыльями демона границами. После чего он потребовал:

– Повторяй за мной. Я, Алинро Листар, призывая в свидетели Тьму и пепел падших... Ну же! – рыкнул демон.

– Я, Алинро Листар, призывая в свидетели Тьму и пепел падших...

– Прекращаю действие договора с Фенриром Оливьером. Мои обязательства как человека выполнены. Желание обоюдное, претензий не имею.

Аля молчала. Чувствовала, как вокруг асурендра скручивается тугая и плотная темная пелена, но упрямо сжимала зубы. Пусть вырывает из нее слова силой, если хочет, а с ее стороны ни о каком обоюдном желании речи не идет.

– Молчишь? – тяжело обронил любимый «не друг». Встряхнул ее, отчего Аля больно прикусила язык.

Солоноватый привкус во рту придал сил и решительности. Налетевший ветер с одинаковым рвением трепал каштановые пряди волос и подол василькового платья. Море за спиной гудело и волновалось, откликаясь на внутреннее состояние своего ребенка. Все чаще вместе с ветром до них долетали соленые брызги, с шипением испаряющиеся при столкновении с язычками пламени на краях пентаграммы.

– Делай со мной, что хочешь, я не стану расторгать договор, – тихо, но твердо произнесла Алинро и с вызовом посмотрела в глаза асурендра.

Сейчас действительно страшные глаза. Ей стоило огромного усилия не отвести взгляд, отчетливо ощущая, как ему трудно сдерживать гнев. Аля чувствовала, как что-то живое и теплое, принадлежащее ей, часть ее, суть ее, корчится от страха, боли и обиды. Казалось, что она глупый мотылек, перепутавший яркий цветок с гибельным пламенем, и теперь ее крылья вместо пыльцы покрываются пеплом. Но даже без крыльев она не желала отказываться от своего сумасшедшего и прекрасного демона, поздно жалеть о чем-либо. Возможно, если бы он все-таки стал ей другом, хотя бы попытался, а так...

Разве ее вина, что только с ним она чувствует, что живет по-настоящему? Разве можно наказывать за любовь? Плевать на угрозы, она знает, что нужна ему не меньше, чем он ей. Она не позволит Фенриру окончательно отгородиться от света, не отпустит.

Сообразив, что от упрямцы ничего толкового не дождешься, Фенрир нахмурился и процедил:

– Ты понимаешь, что с духами Тьмы не шутят? Они в любом случае получают свою выгоду. Продолжишь выделываться и сильно пожалеешь, когда придется платить неустойку.

Алинро равнодушно пожала плечами и устремила взгляд на волны, с яростью обрушивающиеся на берег.

– Это же мне отвечать, не тебе.

– Дурья башка! Думаешь, я тут в игр-р-ры с тобой играю? – окончательно рассвирепел асурендр.

Миг, и плотная уютная ширма из мрака его крыльев исчезла. Алинро вздрогнула, крик ужаса застрял в горле. Со всех сторон их обступили жуткие призрачные существа с

искореженными телами. Они тянули к ней костлявые конечности, алчно и предвкушающе скалили пасти. Несмотря на кажущуюся эфемерность, от них веяло реальной угрозой, которая вселяла панику и желание забиться в угол, а лучше с разбегу забраться на ручки такого сейчас неприступного Фенрира.

Сглотнув вязкий ком в горле, чувствуя, как по спине гуляет озноб, Алисро сжала кулаки и повторила:

– Хочешь – уходи, но я не стану расторгать договор. Нет.

Лицо асурендра приобрело хищное выражение. Крылья носа затрепетали, лоб прорезала хмурая складка, а в районе виска бешено билась жилка.

– Как знаешь, – вкрадчиво озвучил он. – А тебя не смущает, что я предлагаю вернуть тебе душу? Весьма щедрый жест, не находишь? Сможешь жить полноценно, только так, как сама захочешь. Никаких правил, никаких ограничений. Никому не нужно подчиняться, слушаться. Я предлагаю тебе свободу, Алисро Листар. Ты ведь так к ней стремилась все это время.

Алисро скривилась:

– Взрослый и глупый. Думаешь, я не догадалась, отчего чувствую мир, словно через защитную пленку? Не поняла, почему меня не трогает и половина из тех вещей, что должны привлекать нормальную девушку? Почему люди рядом со мной ощущают лишь пустоту, даже когда я хочу поделиться с ними эмоциями? Все до капли, да? Так ты тогда сформулировал? Держу пари, в действительности смысл был куда масштабнее.

– Верно, – улыбка Фенрира не имела ничего общего с радостью. С такой улыбкой палач готовит свое орудие. – Видишь, какой я мерзкий? Ты ущербна, милая, и я этим пользуюсь. А теперь подумай еще раз, больше уговаривать не стану. Ты возвращаешь себе свою жизнь, полноценную жизнь, или остаешься один на один с этим ограничением. Ты даже нормальную семью не сможешь создать, если не согласишься. Кто захочет терпеть рядом с собой ледышку вместо нежно любящей женщины? Или устраивает жить полумерами? Притворяться, изображая сильные чувства?

Алисро молчала, лишь продолжала сжимать кулаки.

– Я уйду независимо от твоего решения. Хватит. Это развлечение затянулось и приносит слишком много хлопот.

– Трус! – глаза сирены вспыхнули аквамарином.

В следующую секунду она захрипела, упав на колени. Тьма, упругими кольцами оплетающая асурендра, хищно вцепилась в жертву. Проклиная себя, ее, Высшие силы и до кучи Санрель, Фенрир болезненно дернулся, словно и сам ощутил страдания своей синеглазки.

Он и ощутил. Ведь теперь она действительно его во всех смыслах, сама так решила. Сама...

Глупая, упрямая, своенравная. Он не был готов к тому, что найдет кто-то, кто сможет диктовать ему условия. Да пекло бы с этим, борьба – прекрасное состояние. Но Фенриру казалось, что его предали.

От кого угодно он ожидал манипуляций, но не от своей частички моря. Только не таких, не по-взрослому. Алисро всегда тонко чувствовала границы допустимого, наступала подобно волне и неизменно откатывала. А сегодня разрушила, опустошила, ворвалась подобно захватчику и смыла уважение, доверие, привязанности. Взяла, что захотела, осознанно, расчетливо. Понимая, что делает, глядя ему в глаза.

Фенрир чувствовал, что его предали, а предательства лорды не прощают.

Одно из самых дорогих существ, из тех немногих, чья жизнь и улыбка имела для него значение, тех, кого он пустил в свой ближний круг, более того, в свою душу, а она взяла и воспользовалась, позволив себе встать над ним, над его мнением и решениями. Сколько их таких было? Каждый раз одно и то же.

Он мрачно усмехнулся, ощущая, как змейки, разомлевшие от света и тепла, рожденного тлеющим в сердце огоньком, вновь плотно оплетают его равномерно бьющийся орган для перекачки крови. Просто орган, ничего больше. Осознав это, он смог взять под контроль эмоции и Тьму. Вот так: ни к чему первородной материи тянуть лапы к его утраченному сокровищу. Тьма неохотно, но подчинилась, отпуская Алинро из своих смертельных объятий.

Что бы Фенрир ни думал в действительности, что бы ни чувствовал, слова его прозвучали холодно и надменно:

– Выбирай выражения... милая. В следующий раз могу и не удержаться от соблазна избавить себя от всех проблем таким привычным и безотказным способом. Так что? Заканчиваем ритуал? Не заставляй свидетелей насчитывать пеню в свою пользу. Если дело дойдет до расчетов, это тебе не понравится.

В глазах цвета моря отражалось непонимание и обида. Раскаяние в одном ряду с обожанием и злостью. Фенриру стоило усилий сохранять невозмутимость, глядя в свою персональную глубину. Всегда такую манящую, даже теперь. Особенно теперь.

– Катись в пекло! – мерцающие радужки не давали демону отвести взгляд. – Вместе со своими свидетелями и прочей гадостью. Я уже сказала, ничего расторгать не собираюсь.

Если бы Фенрир не был взбешен, он бы, пожалуй, восхитился. А может, и восхитился... ее безграничной глупостью. Пришло отчетливое понимание: не передумает.

– Алинро, да пойми ты! – он потер виски, подбирая нужные слова. – Все твои чувства – иллюзия. Ты еще и не пробовала, как может быть, у тебя просто-напросто не было возможности.

Она насмешливо посмотрела на асурендра, отчего тот странным образом почувствовал себя непроходимым тупицей.

– Понимаю, – нахалка сложила из пальцев неприличную конструкцию. – Ты мерзок и отвратителен, в тебе нет ничего человеческого. Ты эгоистично лишил меня самого ценного, что есть у живого существа. Да? Так ты себе это мыслишь?

Фенрир зарычал: ее не переубедить, а контролировать духов Тьмы становилось все сложнее. Препираться они могут и без столь опасных свидетелей.

– Достаточно! – И уже обращаясь к окружившим их тварям: – Договор остается в силе, одна из сторон высказала протест. Благодарю за хранение печатей и... – он поморщился, – да, статус сделки перешел на новый уровень. Все причитающееся вы получите в ближайшее время.

Алинро мысленно порадовалась, что понимает хотя бы язык демонов, потому как ответы духов она так и не разобрала. С довольным, как ей показалось, шипением они постепенно истаяли. Взмахом руки Фенрир стер следы пентаграммы. Мрачно покосился на Алю.

– Довольна? Останешься моей собственностью без возможности испытать всю полноту красок жизни. Глупее выбора не придумаешь.

– Я испытала! – с вызовом ответила синеглазка. – Все, что пережила за прошедшие годы. Ты давал куда больше, чем любой из моего окружения, даже если бы мое восприятие на энергообмен с остальными не было ограничено.

– Так уверено говоришь, даже не попробовав, – поджал губы асурендр.

– В отличие от тебя, я всегда знала, чего хочу. И никогда не сомневалась в сделанном выборе, – теперь на лице Алинро отражалась лишь грусть и как будто жалость к всесильному демону.

От этого ему еще больше захотелось ее придушить. Лучше бы ненавидела, обвиняла во всем, в чем только можно, отвернулась. Так было бы гораздо легче уйти. Ведь он просто хотел вернуть ей нормальную жизнь, хотя о какой нормальности можно говорить, когда заходит речь о сиренах. Но так у нее хотя бы был выбор. Фенрир не верил, что может

дать ей счастье, не считал, что вправе забирать ту любовь, которой она хотела с ним поделиться.

И не смирился с тем, что правила игры резко изменились: дорогая игрушка встала на один уровень с игроком. Ему требовалось время, чтобы принять тот факт, что Алинро по силам управлять им. Пусть не всегда, и во многом ситуацию отягощал их договор: не будь Фенрир связан с ее душой, смог бы противостоять чарам сирены. Но все сложилось именно так, как сложилось, и менять что-либо Аля не собиралась.

Зная, на что способна, все же воспользовалась силой. О каком доверии теперь может идти речь? А если в следующий раз она решит, что ей нужно что-то еще? Как бы нежно ни относился к синеглазке демон, позволять себе приказывать и управлять собой он не позволит никому. Никогда. Он и так разрешал Алинро больше, чем кому бы то ни было, оставляя за ней право самой нащупывать черту, которую нельзя переходить. За это и любил, и восхищался. Теперь она ее переступила, стерла границу, обесценивая добровольно данную асурендром над собой власть. Все правильно: он заигрался.

Они оба заигрались и потеряли чувство меры.

– Вот и отлично. Раз ты так уверена в своих решениях, значит, не придется жалеть о сомнительном существовании вместо свободной жизни.

Фенрира злило, что Алинро отказалась от самого лучшего, что он собирался ей дать. Отправить ее на растерзание духам Тьмы он не мог, а значит, в очередной раз все вышло по желанию несносной девчонки.

– Жалеть мне придется лишь о том, что так и не сумела пробиться через твою броню. Не смогла убедить, что безоговорочно довериться кому-то не так уж и страшно.

Асурендр, наплевав на и так ополовиненный резерв, открыл переход прямо в комнату синеглазки. Молча приказал шагать в мерцающее голубоватым свечением ничто. С отвращением к себе подумал, что пробиться-то она как раз сумела, да только одного этого оказалось мало. С горечью заметил:

– Довериться? Чтобы в подходящий момент твою волю подчинили, заботясь лишь о своих потребностях? Ты прекрасно сегодня продемонстрировала ценность этого так называемого доверия.

Алинро вспыхнула: возразить было нечего. Сколько ни убеждай Фенрира в обратном, дело сделано, выводы тоже.

Наверное, у него есть причины быть таким, каким он стал. Его мир сильно отличается от того, к чему привыкла она. Любили ли его бескорыстно? Заботились ли без всякого повода? Делился ли кто-то душевным теплом просто так, потому что он дорог сам по себе? Как часто жизнь убеждала его в том, что верить нельзя никому, а расслабившись, легко получить удар в спину? Аля не хотела принимать то, что просто-напросто не настолько уж ему и нужна.

В сердце упрямо тлела надежда, что все дело в ее самоуправстве. И пусть она совершила ошибку, но ведь за ошибки не отрекаются навечно. Возможно, когда пройдет достаточно времени, он передумает? То жалкое существование, о котором настойчиво твердил Фенрир, лучше, чем знание, что все кончено. Так она вне зависимости от его желания останется с ним частичкой своей души.

И согреет, когда ему понадобится помощь или поддержка.

Разорви Аля договор, рассчитывать на возвращение своенравного демона было бы глупо. Ведь он искренне уверен, что без него ей будет лучше. Мужчины! Такие сильные и такие уязвимые. Зачем только она стала настаивать на своем? Катилось бы это наследие в пекло! Как было проще жить, не сдерживая себя каждое мгновение, оставаясь обычной слабой малышкой. Зато его.

Глава 6

Оказавшись в собственной комнате, она продолжала слышать в голове ставший таким родным и необходимым голос: «Несмотря ни на что, я ни разу не оставил тебя без выбора. А ты все решила за меня». Аля зажмурилась и, не замечая ничего вокруг, дошла до кровати. Рухнула на нее, зарылась лицом в подушку.

Теперь можно реветь сколько угодно, пока не опухнет до неузнаваемости, пока не начнет икать и задыхаться. Проклятые слезы, вот почему их до сих пор нет?!

Ущербная... Да, пожалуй.

Не такая, как все, даже оплакать разбитое сердце не может по-человечески. Сирены вообще способны на это? Видела ли она когда-нибудь слезы бабушки? Нет. Плакала ли сама? После смерти мамы точно не плакала. О, как же она самой себе противна!

Клялась, что станет для Фенрира тем самым защитным куполом, оплотом спокойствия, надежности и заботы. И в очередной раз забылась, поспешила, пошла на поводу у эмоций. Если быть откровенной, при желании он мог бы давно найти лазейку и расторгнуть договор, хлопот Аля доставляла много больше, чем умиротворения в те редкие минуты, когда асурендр ее к себе подпускал. Неужели настолько ценил их?

Куда делось ее чутье, способность балансировать на грани? Опьяненная близостью стихии и новыми ощущениями, совершенно потеряла осторожность и здравый смысл. Так хотела добиться абсолютного признания со стороны Фенрира, подтвердить, удостовериться, что выглядит в его глазах не маленькой девчонкой, которую он пообещал защищать, а желанной и необходимой, самой-самой.

Выяснила? Проверила? Будто, остановись она тогда, когда он об этом просил, что-то бы между ними изменилось. Ведь и так было ясно, что ему не все равно, впрочем...

Это теперь ей ясно, а в тот момент было унижительно и обидно. Хотелось показать, что она выросла и тоже кое на что способна. Показала... брост лиеть.

Ну где же слезы, когда они так нужны?!

Съежившись на покрывале, обняв старого, замусоленного игрушечного феникса, Аля просила у Высших только одного: чтобы когда-нибудь Фенрир захотел найти к ней дорогу. Она будет ждать. Теперь у нее тоже в запасе немало времени: хоть какая-то польза от проклятой наследственности. В груди поселилась странная пустота и безучастность, а выплакать их по-прежнему не получалось.

Отныне она сама по себе, больше не стоит рассчитывать на незримую тень за спиной в виде сильнейшего демона Нижнего Мира. Ничего, она справится, он хорошо ее подготовил. Есть время всерьез заняться изучением собственного дара, откровенно поговорить с бабушкой и выяснить уже наконец все слепые пятна прошлого. Хватит недомолвок!

Мысли вяло колыхались в голове Алинро, цепляясь за будущее, рисуя картинки ближайших свершений. Сейчас было важно думать о чем угодно, лишь бы не о пылающем взгляде Фенрира. Как она будет жить без него? Без его улыбки, привычной ехидцы и непоколебимого чувства опоры, что он давал?

Аля осторожно провела подушечками пальцев за ухом, словно боясь, что печать договора все же исчезла. Нет, узор оставался на месте, хоть и стал практически неощутим, сгладился. С Фенрира станется поменять условия, не нарушая сделки, ведь он упоминал о каком-то статусе и награде духов Тьмы. Осознание, что от нее в данном случае ничего не зависит, тревожило. Алинро вздохнула, вспомнив, как нежен с ней был Фенрир, как хорошо и правильно было воспринимать себя единым с ним целым. Как он чувствовал малейшие изменения в ней и откликался, даря ощущение безграничного счастья. И как закрылся, отстранился, стал холоден и непреклонен потом.

Почему так? Причина в ней или в нем? Ошиблась она или нет? Приняла собственные фантазии за чистую монету или все же смогла стать для этого демона чем-то большим, чем забавное развлечение? Остается лишь ждать и надеяться, что время поможет

расставить все по местам, покажет, где истина, а где детские иллюзии и пустые мечты.

В конце концов, теперь-то она вольна делать все, что захочет! Можно отправиться в морское путешествие, можно продолжить испытывать судьбу, танцуя у опасной кромки, за которой ждет гибель. Никто не явится и не станет вбивать мудрость всего мира до ломоты в мышцах. Впереди столько всего! Ничего, ей не придется скучать в ожидании своего непостижимого демона. И она дождется.

Алинро улыбалась внутренним надеждам и собственным успокаивающим мыслям, цеплялась за них, чтобы не скатиться в пустоту, которая темной бездной разлилась в груди. Раз плакать не получается, придется улыбаться. Она не замечала, как по ней топчется Шиа, пытающийся пробиться в ее сознание. Не шла с ним на контакт, не хотела его поддержки.

Феникс сдался и просто раскинул над ней крылья, хоть так стремясь защитить и прогнать тоску. Он чувствовал перемены внутри морской девочки: привычный свет теперь разбавляла холодная и липкая тьма. Шиа боялся тьмы и настороженно присматривался к вырисовывающемуся узору. Пока баланс все же не был нарушен, и он слишком любил Алинро, чтобы отвернуться от нее, повинувшись инстинктам. Одно точно: Аля менялась, и изменения эти связаны с ее собственным выбором. Значит, пока нет повода для паники, он подождет.

Внизу хлопнула дверь. Вернулась Лада, которой удалось спасти жизнь двух малышей: брата и сестренки. Ведьма ощущала усталость, но настроение было хорошим. Ее взгляд зацепился за букет цветов в окружении темно-синей дымки. Такие не растут в Среднем Море, наверняка опасные и ядовитые. Лада-Санрэль улыбнулась, подойдя ближе и с задумчивостью разглядывая влажные лепестки и прожилки на листьях. Несмотря на все меры предосторожности и способы защиты дома, упертый демон, больше похожий на эльфа, каждый раз находил путь пробраться внутрь и напомнить о своем существовании.

Отвратительный демон!

Настырный, самоуверенный и абсолютно невосприимчивый к отказам. В шкафу у Лады скопилась изрядная коллекция сомнительного назначения: то ли для игр, то ли для наказания. Рангар умел вызвать в ее душе шквал эмоций, пользуясь тем, что даже отрицательные работали на его конечную цель. Привязать, выработать привычку реагировать, что угодно, кроме равнодушия. И вот уже в мыслях ведьмы прочно обосновался до отвращения безупречно выглядящий архистраж.

Дальше больше: за много лет одиночества она и забыла, что еще способна на столь сильные чувства, которые он в ней пробуждал. Чередую ласку и откровенные провокации, негодяй все же умудрился пробраться к ней в постель. В конце концов, Лада никогда не была правильной девочкой.

Вот только когда оба получили желаемое, Рангар не утратил к ней интереса, наоборот, стал как будто заботливее и... Дохлаые тритоны! Лада могла поклясться, что ощущает, как он взял ответственность за ее благополучие. Она не знала, как такое возможно, просто чувствовала его незримое присутствие и сильное плечо. Внутри поселилась уверенность: случись что серьезное, он встанет рядом, а то и вовсе задвинет за спину и примет удар на себя, словно это его личные обязательства. Как, зачем, почему? Ведь демон, и еще какой.

Смутное ощущение неправильности, беспокоящее на тонком плане пространства, вырвало Ладу из раздумий. Прислушиваясь к себе и к дому, она вздрогнула, порывисто развернулась, неосторожно смахнув на пол цветы. По спине пробежал холодок, сердце сдавило от предчувствия непоправимого.

Стремительно взбежав по лестнице, Лада вошла в комнату внучки. Та свернулась калачиком и безучастно смотрела в одну точку. На ее появление никак не отреагировала. Сверху с несчастным видом восседал Шиа. Распластав крылья, он будто бы стремился укрыть Алю от чего-то плохого. Лада осторожно присела рядом и взяла ее за руку. Горячая. Потрогала лоб. Да она вся горит!

Ведьме потребовалось несколько минут для тщательного обследования состояния Алинро, как на физическом уровне, так и на энергетическом. Сдержав рвущиеся наружу

ругательства, она с болью посмотрела на внучку. Сволочной асурендр, именно этого Лада больше всего и боялась. Страх понемногу притупился после того, как он вытащил Аленького из лап своих сородичей, после того, как узнал кое-что об истинной природе Листар. Она видела, что теперь он вряд ли оставит Алю в покое, но и спешить с чем-то большим не торопился.

И вот теперь она меняется.

Выбрав мужчину, сирена перенимает его суть и вступает в заключительную фазу взросления. И какого пекла он сейчас не рядом? Слабо верилось, что закоренелый собственник и эгоист вот так запросто решил бросить любимую игрушку. Ведь он действительно заботился об Аленьком, всегда. Что бы Лада ни думала об этом демоне, не могла отрицать его странных нежных чувств к ее внучке. Слишком очевидно, да он и не скрывал. И где теперь это все, когда дело сделано? Когда он так нужен? Что ей делать с входящей в силу сиреной, отождествившей себя с демонической сущностью? Нет, ну сволочь! Сволочь и гад.

– Аля, посмотри на меня, – тихо позвала Лада. Никакой реакции.

Пришлось потянуться к тусклым каналам, по которым едва-едва циркулировали жизненные силы. Послав легкий импульс, должный привести внучку в чувство, ведьма вновь повторила:

– Аленький, что случилось?

Та вздрогнула и посмотрела на Ладу. Аквамариновое свечение радужки медленно сменялось тлеющими алыми уголками на дне зрачков. Витиеватое и мелодичное ругательство на чистом эльфийском, конечно, никак не могло ни помочь, ни исправить ситуацию. Ах, насколько все было бы проще, выбери она человека!

– Где он? – только и смогла произнести ведьма.

– Ушел.

И было в этом коротком слове столько горечи и потерянности, что Ладе сразу стало понятно, что «далеко и надолго». Тем не менее она мрачно уточнила:

– И какого тролля он это сделал?

Аля поджала губы, явно не собираясь делиться подробностями.

– Прибью, – глаза Лады вспыхнули, выдавая пограничное состояние.

Алинро прижалась к ней, обняла и попросила:

– Пожалуйста, не лезь в это дело. Очень тебя прошу. Для меня это важно, понимаешь? Я и так совершила ошибку, не усугубляй.

Чего стоило Ладе промолчать, знала только она.

– Обещаешь? – настойчиво попросила Аля.

– Ложись, вся горишь. Несколько дней уйдет на перестройку организма и адаптацию. Поздравляю, теперь ты окончательно снесла все ограничивающие щиты. Высшие, лишь бы родня не заинтересовалась.

– Пообещай!

– Да обещаю, обещаю! Не до поганца сейчас. Плевать на него, свалил – и пусть катится. Без него прекрасно обойдемся, – уверенности в последнем Лада совсем не испытывала.

Только сейчас, получив подтверждение от бабушки, Алинро осмыслила и остальные слова.

– Родня? Что происходит, ба? Может, хватит загадок и тайн?

Лада уложила внучку, прикидывая, с чего бы начать. Не ко времени разговор в ее

нынешнем состоянии. Хотя... разве могло у него быть удачное время?

- Я приготовлю снадобье, чтобы тебе было легче. Иначе скоро появится озноб и перед глазами все поплывет. Если бы...

Она осеклась, упоминать имя Фенрира не хотелось. Но если бы он был рядом, для Алино все прошло бы гораздо проще. Больше всего злило, что и обвинить его в этом нельзя. Демон попросту не знал о последствиях своей неводержанности. Аля понимающе хмыкнула и отвернулась к стенке.

- Я быстро, - пообещала Лада и, погладив внучку, ушла на кухню готовить лекарства.

Будет непросто рассказать Алино, что ее мать не погибла, а вернулась в морские глубины. Объяснить, что не бросила ее и очень любила, но, чтобы защитить семью, пришлось выбрать меньшее из зол. Что и там, в скрытом от посторонних глаз мирке, вряд ли удастся найти покой, и ради счастья малышки ее родители пошли на крайние меры. Как все это взвалить на плечи внучки, когда всю сознательную жизнь Лада оберегала ее от этих знаний? Не должно было все так выйти! И Мораона, и Вирсэль хотели, чтобы Аленького никогда не коснулось сомнительное наследие. У нее должен был быть шанс на ту жизнь, какую она сама себе выберет. Вот только...

В руках ведьмы рассыпались в труху листья восьмицвета. Очнувшись, она отряхнула пальцы и взяла новую порцию. Продолжила отстраненно смешивать ингредиенты для снадобья.

...только выбрала Алино того, кого ее родители и в страшном сне не могли представить. И избавиться от этого чувства будет очень непросто. Если уж сирена полюбит, то это, как правило, навсегда. Ничего, она поможет внучке пережить самое тяжелое время, все у них наладится.

Когда-нибудь Лада выторгует у асурендра свободу для Али, нужно просто подумать о цене. Мелкими шажочками она будет двигаться дальше, разбираться с проблемами постепенно и по мере их поступления. Главное, не паниковать, оставаться сильной и не терять здравого смысла. Пока на повестке стояло основное: стабилизировать состояние Алино, затем рассказать о матери и причинах ее ухода. Остальное потом. Лада справится, вот закончит с лекарством и обязательно справится. Как и всегда, ведь выбора у нее все равно нет.

Возвращаясь в комнату Алино, ведьма задержалась взглядом на рассыпанных по полу цветах из Нижнего Мира. Стазис помогал им оставаться в первозданном виде, даже столь неосторожное обращение не испортило привлекательности растений. На миг Лада прикрыла глаза, подумав о Рангаре. Как же она устала быть сильной, как тяжело хранить тайны, не иметь возможности довериться. Как хочется поделиться, облегчить ношу, знать, что есть тот, кто готов и хочет защитить, поддержать. Сказать: «Вместе мы справимся».

- Не понравились?

От неожиданности она едва не выронила поднос с чашками. На плечи осторожно легли ладони Рангара, одновременно и согревая, и вызывая беспокойство. Лада нахмурилась.

- Если помнишь, я запретила тебе являться в мой дом иначе, кроме как через дверь. - Предвосхищая его аргументы, поспешила добавить: - Способом, принятым среди цивилизованного населения.

Над ухом тихо рассмеялись, очевидно, ничуть не усовестившись. И верно, демон вкрадчиво произнес:

- Если помнишь, я запретил тебе что-либо мне запрещать. Дурная привычка. И когда ты уже уяснишь, что она бесполезна?

У Лады не было сил и желания продолжать спор. Наверху ждала Аля, требовалось ей помочь - это главное. Высвободившись из объятий Рангара, она молча продолжила путь. Даже не обернулась.

Тут же заподозривший неладное демон настороженно поинтересовался:

- Что случилось?

Он достаточно изучил свою строптивую ведьмочку, чтобы правильно истолковать ее настрой. И пусть у них были сложные и неоднозначные отношения, если вообще были – архистраж предпочитал склоняться к мысли, что первое вернее, – тем не менее Санрэль и Алька давным-давно находились в ближайшем круге, среди тех, кто дорог и важен Рангару.

- Это ты у своего дружка спроси, – все же не удержалась и язвительно откликнулась Лада.

Ищейка окончательно посерьезнел:

- Спрошу, – твердо произнес он. – Пока хотелось бы послушать тебя, ведь его здесь нет, а я пришел именно к тебе.

- Как же вы меня оба достали. Катись откуда пришел, я тебя не звала. Без вас обойдемся.

С каждой брошенной фразой, словно пощечиной, градус напряжения в воздухе рос. Уловив столь сильные эманации, исходящие от любимой женщины, Рангар в три шага догнал ее и, прежде чем она успела что-либо предпринять, отобрал поднос. Наложил на него простенькое заклинание левитации и крепко прижал Ладу к себе, не позволяя вырваться. Взгляд с отсветами золотого пламени, совсем не обжигающего, теплого, внимательно исследовал лицо ведьмочки.

- Еще раз: что случилось? – мягко, но вместе с тем требовательно повторил Рангар.

Лада сказала. На непечатном эльфийском, коротко и емко.

Архистраж ее отлично понял, быстро просчитывая варианты развития событий. Мотивы поступка Фенрира еще предстоит выяснить, и сомнительно, что он снизойдет до того, чтобы ими делиться. В любом случае Рангар попытается поговорить с другом, даже если это будет стоить ему изрядной доли здоровья. Быть не может, чтобы Фенрир вычеркнул синеглазку из жизни. Наверняка всему найдется объяснение. Ненаследный асурендр вспыльчив, принципиален, часто нетерпим и категоричен, но с ним всегда есть возможность договориться, разобраться. Это потом, а сейчас...

- Мы справимся, поняла? Вместе. Я вас не оставлю.

Серьезно, уверенно, глядя в глаза. Рангар ни на миг не сомневался в произнесенном, и Лада это почувствовала. Почувствовала, что больше не может и не хочет сопротивляться, бояться обмана, предательства. Ее ресницы дрогнули, по щеке скатилась одна единственная слеза. Ищейка резко выдохнул, не веря увиденному. Все же не ошибся, все же она показала ему ту мягкую и уязвимую сердцевинку, ради которой он теперь был готов свернуть горы. Прижимая Ладу к себе еще теснее, целуя ее волосы, он повторил:

- Вместе мы справимся.

Глава 7

Фенрир буравил друга мрачным взглядом, от хорошего настроения не осталось и следа. Хотя еще минуту назад он ощущал, что жизнь вполне себе прекрасна. Важные переговоры прошли успешно, и ненаследный асурендр собирался отметить это за кружкой чего-нибудь горячительного. Давненько он не навещал заведение бессменного Ирвейна, не куролесил с огоньком. Рангар же умудрился парой фраз перечеркнуть все его планы. А кто любит, когда его планы рушат? Точно не демоны высшего порядка. Впрочем... с некоторых пор он дал себе слово, что его это больше не касается. Значит, намерение поразвлечься остается в силе, но настроение все равно колебалось на отметке «причинить кому-нибудь боль».

– Не понимаю, зачем ты мне все это сообщаем? – наконец обронил Фенрир, скрестив руки на груди. – Я отдал тебе полномочия по принятию решений относительно семьи Листар, в обмен попросил лишь об одном. Ты запомнил, о чем именно?

– Никогда не упоминать о них и не посвящать в детали их жизни.

Асурендр кивнул.

– Ну и? Какого пекла ты нарушил это правило? И почему ждешь от меня действий?

Ищейка вздохнул, прошел от окна до кресла напротив друга и грациозно в него опустился. На губах Фенрира отразилась ироничная улыбка. Нынешнее настроение Рангара да и его положение в Когорте абсолютно не вязались с въевшимися или врожденными манерами. Даже если он бывал крайне зол или приходилось применять силу, архистраж выглядел так безукоризненно, словно находился на высокосветском приеме. Рангар настроя Фенрира не оценил, хотя это было гораздо лучше агрессии.

– Не знаю, что у вас там произошло... – Вспыхнувший алым взгляд асурендра красноречиво уведомил о скользкой тропке, на которую ступил архистраж, но тот упрямо закончил: – Тебе не кажется, что это уже слишком?

– Не кажется, – несмотря на холодность в голосе, Фенрир выглядел расслабленным.

Ободренный этим, ищейка продолжил гнуть свою линию:

– Больше года прошло. Полагаю, все уяснили урок и сделали выводы.

– Ближе к делу. Я задал вопрос: какого пекла мы вообще это обсуждаем? Ты расписался в своей несостоятельности? Иди и решай, если тебя так беспокоит их судьба.

Рангар скривился. Они оба отлично знали, что Фенрир позволил себе наплевать на Листар, исключительно зная, что ищейка заинтересован в их благополучии не меньше, чем сам асурендр. Он, конечно, «позволил» архистражу продолжить контролировать все, что касалось их защиты, формально это выглядело так. В действительности Рангар сомневался, что друг был бы столь же категоричен, не имея под рукой того, кому можно довериться и свалить «полномочия». Хотя в последнее время Рангар уже ни в чем не был уверен, упрямство и принципиальность Фенрира не имели границ. Даже когда возникли проблемы с безопасностью Алинро на территории Светлоэльфийских Ареалов, он лишь пожал плечами, предложив выделить отряд низших вампиров в помощь. И все.

Высшие силы, как сложно порою понять, что творится в чужих головах и душах! Неприятные воспоминания о том случае отозвались внутри ищейки липким чувством гадливости. Тогда ему пришлось убить Ланиэль, собственноручно. Рут оказалась мудрее и отделалась лишь несколькими увечьями, жить будет. А вот Лани...

Стихийники воды и огня всегда точили друг на друга зуб. И когда выяснилось, что огневишкам доверили охранять потенциальный источник безграничной силы водников, они не смогли устоять перед соблазном использовать данный козырь в своих интересах. Увы, последние вошли в конфликт с интересами Рангара. Самое паршивое, что именно он и предложил Ладе кандидатуру проверенных подруг на роль личных телохранителей Алинро. Тогда это казалось эффективным.

Родственнички сирен все-таки объявились. Лада почувствовала их близкое присутствие

и на время выяснения обстоятельств приняла решение перевезти Алю к эльфам. Вот только в Тауринэле ее бы стали искать в первую очередь. Для морского народа не было тайной, откуда черпает силы верховный жрец стихии Воды. А соваться на земли недружественного Ареала в поисках потеряшки – это еще додуматься надо. Да и никто там коврик под дверь не постелил: пришлось бы потрудиться, чтобы проникнуть на закрытую территорию и что-то выяснить. При этом высока вероятность расстаться с силой или жизнью.

Казалось бы, отличный план: аура Алинро могла считываться, как у чистокровной демоницы – не подкупаешься. Рут и Лани вначале ничего и не поняли. Мало ли, по какой причине давний партнер по делам и не только попросил охранять молоденькую девчонку. Может, родственница, или планирует поиметь с нее выгоду. В Нижнем Море своих заморочек хватает, поэтому опальная демоница никого не удивила. Огонь к огню, чего бы и не помочь, тем более Рангар платил всегда более чем щедро.

Ищейка не учел одного: когда-то они вместе очень плотно занимались выяснением секретов касты водных эльфов, и осведомленность сестричек с тех пор существенно возросла. Если архистраж в конечном итоге заполнил пробелы скуными откровениями Санрэль, то неугомонные эльфийки все это время продолжали докапываться до сути.

До многого докопались.

Поскольку Аля еще не умела безупречно управлять своим состоянием, то порою противоположные стихии входили в ней в конфликт. Опытный и наблюдательный маг мог заметить некоторые странности и заинтересоваться. Так и случилось. Повезло, что Рангар появился в доме Ланиэль раньше, чем они успели передать гостью своему верховному жрецу. Повезло, что Санрэль тогда находилась в Тауринэле. Иначе дело рисковало принять более масштабный оборот и выйти за пределы узкого круга знающих.

– Ты в своем уме? – гневно возмущалась Арутиэль, когда правда всплыла наружу.

– Подсунуть нам мощного проводника водников, не моргнув утверждая, что она демоница! – вторила ей сестра, держа обездвиженную Алинро на прицеле. – Эта девка – залог нашего возвышения, давно пора обновить состав совета Стихий.

В отличие от демонов, эльфов тонкости происхождения сирен не волновали, они с легкостью приняли тот факт, что на просторах Среднего Мира обитают иные, не стремящиеся к контакту, формы жизни. Влияния морских жителей на привычный уклад в Светлоэльфийских Ареалах они не чувствовали, и этого было достаточно. Зато какая удача поймать одну из тех, кто с легкостью может перетянуть расклад сил в сторону ненавистных водных.

– Я поручил вам ее охранять! Ланиэль, убери оружие, – пока еще Рангар держал себя в руках, хотя картина, которую он застал в доме одной из подружек-любовниц, сильно нервировала.

Алинро, по всей видимости, совершенно не ждала угрозы со стороны гарантированных защитниц, а потому не успела ничего предпринять. Теперь синеглазка покорно ожидала своей участи, спеленатая силовыми нитями. Да и противостоять двум обученным, опытным эльфийским магичкам, отвечающим за безопасность государства... Как бы они с Фенриром ее ни готовили, расчет шел на другие условия. Теперь, конечно, и Санрэль, и сам он усиленно обучали Алю владеть тем даром, что в ней уже полноценно открылся, но прошло еще слишком мало времени.

– Ты поручил охранять демоницу, на сирену уговора не было, – мелодичный голосок Ланиэль звенел уверенно и непоколебимо.

– Да за какой бездной она тебе сдалась? – вкрадчиво поинтересовалась Арутиэль. – Сладенький, в чем твой интерес, м? Наверняка мы сможем договориться. Всегда договаривались.

По выражению глаз Алинро Рангар понял, что ход ее мыслей движется в верном направлении. Еще не хватало потом испытывать на себе все прелести общения с разъяренной сиреной-эльфийкой-ведьмой в одном флаконе! А то, что Санрэль будет вне себя, когда узнает, кому именно он доверил ее цветочек, это очевидно, как первый закон

менталистики.

– Заткнись и послушай! – рявкнул Рангар, взбешенный от того, что все катится в пекло. – Ваши дразги за власть в совете меня не касаются. Разбирайтесь с внутренними проблемами самостоятельно. Эта малышка вне политики, и я лично отвечаю за ее безопасность.

– Просто назначь цену, – не унималась Ланиэль. – Хватит изображать из себя благородного рыцаря. Ран, тебе совсем не идет этот образ.

Архистраж витиевато, даже в некоторой степени изящно, высказался на местном мелодичном диалекте, где и в какой последовательности девочкам следует оставить свое мнение и расположить дальнейшие глупые мысли, которые их посетят. Умудрился при этом просклонять всю их родню до третьего колена, но так и не оскорбил острые ушки ни единым грубым ругательством. В прямом смысле. Зато при наличии богатого воображения все сравнительные обороты и метафоры вполне укладывались в неприличный сюжет коротенького незамысловатого рассказа с эротическим уклоном.

– Да пошел ты! – огрызнулась Ланиэль, слегка пунцовея. Видимо, на воображение эльфийка не жаловалась.

– Я к тому и веду, – невозмутимо заметил ищейка. – Забираю девчонку и ухожу. Лани, – а вот теперь в его голосе появились угроза и предупреждение, – я серьезно. Иных договоренностей не будет.

И вот сразу за этим Ланиэль поступила весьма необдуманно. Рангар поморщился от нахлынувших воспоминаний и попытался затолкать их в самый дальний угол сознания. Вид прекрасного, много лет радующего ищейку тела эльфийки, изломанной куклой распластавшейся на полу, навсегда отпечатался в голове демона. Меньше всего он хотел, чтобы все вышло таким образом. Тем не менее ни секунды не сомневался в правильности своего поступка, ни на мгновение не замешкался, выбирая между жизнью Алинро и Ланиэль.

Есть вещи, которые сильнее тебя. Свой выбор он уже сделал, и давно. Все, кто не входил в ближний круг, имели мало значения, несмотря на симпатии.

Арутиэль поначалу кинулась мстить за сестру, но быстро поняла, что Рангар настроен решительно. Он дал ей уйти. В любом другом случае закончил бы начатое: нельзя оставлять врагов за спиной. Однако у него был припрятан козырь, который он и разыграл. Давным-давно архистраж поставил ментальный блок в сознании Рут, маленький, незаметный. Тогда он скорее развлекался, стремясь подстраховаться на непредвиденный случай.

Вот уж не думал, что излишняя осторожность пригодится в такой момент. Атакуя эльфийку, он активировал свой «подарочек». Когда она восстановит силы, то забудет все, что связано с существованием любовника из Нижнего Мира. Не было никогда в жизни Арутиэль Рангара Диарвареля, а вместе с этим и всего того, что косвенно пересекалось с деятельностью этого слепого пятна. Зря Фенрир корил друга за паранойю: время показало, что ожидать можно любого подвоха даже от, казалось бы, проверенных.

Ждущий взгляд асурендра помог ищейке вернуться в настоящее время.

– В этот раз вопрос о судьбе... м-м-м, юной сирены поднят на совершенно ином уровне, – Рангар намеренно старался лишний раз не выводить Фенрира из равновесия. Почему-то казалось, что вышло не очень убедительно.

– Ближе к сути, – недовольно приказал тот. – Ведьма прекрасно разрулила вопрос тогда. Что мешает повторить опыт сейчас?

– То, что тогда по их души явились рядовые исполнители, и они всего лишь прошупывали почву! – несмотря на все старания, Рангар тоже начал терять терпение. – Теперь за дело взялись на полном серьезе. Фенрир, на Санрэль вышла мать Алинро. Там сложно, в общем.

Ненаследный асурендр неприязненно передернул плечами.

- Та самая мать, безвременно усопшая, как я помню.

- Она, - сухо подтвердил Рангар. Понимая, что друг ждет пояснений, коротко закончил: - Мораона Листар принадлежит к кругу защитников.

Фенрир вскинул бровь, явно заинтересовавшись. Ободренный скупой поддержкой, ищейка продолжил:

- Элита ундин, как обобщенно себя называет морской народ. Среди них несколько рас, сирены, как понимаешь, в том числе. Так вот, круг защитников образуют представители с высшей степенью дара и специфическими особенностями. Круг защищает свой народ от влияния извне и обнаружения их цивилизации остальными.

- Мораона погибла! - вновь повторил асурендр, хмурясь. Открывающиеся подробности нравились ему все меньше и меньше.

- Ее смерть инсценировали, дабы обезопасить семью. Когда имперцы пронюхали про нечто интересное на своей территории, Листар пришлось спешно сочинять историю для отвода глаз. Отрекшаяся от своей сути сирена возвращается в море только через огонь. Санрэль лично сжигала ее, чтобы Мораона могла вернуться домой и скрыть существование Алинро.

- А мелкая это видела, - асурендр не то чтобы был зол, но стелющаяся у его ног Тьма сообщала о многом.

Рангар неохотно кивнул, возвращаясь к насущным вопросам:

- Как я понял из объяснений Санрэль, сейчас круг защитников лишился одного из ключевых представителей дара, и это угрожает их безопасности. В поисках замены и альтернатив они начали активно исследовать ту информацию, которая была связана с призывом, организованным Демар. Так просто они не отступятся, не тот уровень. - Рангар недовольно поджал губы. - Мораона предупредила о текущей ситуации, она не хочет, чтобы Алю забрали и насильно включили в состав круга, но это все, что она могла сделать. Очень скоро ундины доберутся до Алинро. Только ты можешь противопоставить им что-то. Теперь игра пошла по-крупному, это не праздный интерес, на кону их безопасность.

Фенрир тихо и нецензурно высказался на сей счет. Затем надолго задумался, просчитывая варианты. Ищейка ждал решения друга.

- Правильно ли я понял, - внешне довольно спокойно уточнил асурендр, - Алинро обладает некоей ценностью для ундин? Поэтому, когда им приспичило, они вспомнили о всех сигналах, связанных с взрослением и инициацией мелкой, на которые раньше, по всей вероятности, смотрели сквозь пальцы. Теперь же очнулись и решили во что бы то ни стало вернуть жемчужинку в родные пенаты?

- Правильно. После вашей... хм-м, после того как ты решил исключить Листар из сферы своих интересов, Алинро сильно изменилась. Санрэль в одиночку не справится, а прятать Алю - лишь оттягивать неизбежное и привлекать внимание посторонних. Те же имперцы могут с легкостью вспомнить о необычной семейке. Ты ведь помнишь, что цепочка исполнителей, замешанных в смерти Вирсэля Листар, привела к советнику правителя Человеческой Империи. Санрэль, кстати, подтвердила, что поджог в «Фениксе» напрямую связан с заказом артефакта на выявление магии ундин. Откуда людишки о них пронюхали раньше нас, хотел бы я знать.

Фенрир сцепил пальцы в замок и прищурился. По выражению его лица сложно было определить, какие эмоции сейчас переполняли ненаследного асурендра. Архистражу оставалось надеяться на благоразумие друга и то, что он оборвал не все чувства и привязанности к синеглазке. Спустя несколько минут напряженного молчания ищейка услышал желаемое:

- С кем именно предстоит налаживать контакт?

Выдохнув, Рангар пояснил:

- Пока что Санрэль удавалось водить за нос родственников, точнее, уполномоченных от

ее расы. Из непосредственной родни она разговаривала только с Мораоной. Ундины настроены решительно, поэтому оставили возможность оповестить их, когда старшая Листар созреет до сотрудничества. В течение двух дней необходимо выйти с ними на связь, в противном случае ситуация грозит выйти из-под контроля.

Фенрир оценил масштаб осведомленности друга и вовлеченности в процесс. Понятно, что не обошлось без поддержки ведьмы, к сердцу или хотя бы норову которой он, вероятно, все же подобрал ключик, но и проделанная работа стоила похвалы.

- Хорошо, - процедил он. - Будут тебе переговоры на высшем уровне.

Глава 8

Спустя два часа демоны стояли на безлюдном каменистом пляже в относительной близости к Точке перехода в Подземное Царство. Встретаться с загадочными ундинами асурендр предпочел на нейтральной территории. В руке Фенрир сжимал средних размеров морскую раковину, на первый взгляд ничем не примечательную, если не считать природной красоты. Однако отсутствием привычного магического фона от ракушки его уже было не обмануть. Со слов Рангара, именно ее активация должна послужить сигналом для посольства некогда обычных жителей его мира, а ныне свободного и обособленного народа.

Ненаследный асурендр хмыкнул: с какими только невероятными событиями не столкнешься за долгие столетия жизни. Процессы, из которых ткется полотно истории мироздания, порою совершенно непредсказуемы.

– Время, – напомнил стоящий позади Рангар.

Фенрир прикрыл глаза, крепко сдавил ракушку. Она хрустнула и легко рассыпалась на множество осколков. Асурендр почувствовал высвободившийся при этом импульс силы – слабенький отклик энергии разрушения. Видимо, он работал в качестве катализатора, активируя магию морского народа. Фенрир вложил в этот импульс требование-призыв. Именно требование: внести ясность следует с самого начала. Отряхнув ладонь, развернулся и вопросительно посмотрел на друга. Тот кивнул, сообщая, что все выполнено правильно. Теперь им оставалось ждать.

Надо отдать должное ундинам, испытывать терпение демонов они не стали. Прошло не более четверти часа, как пространство над водой покрылось радужной пленкой, а вскоре из портала появились и сами гости. Фенрир с интересом рассматривал двух высоких светловолосых мужчин в непривычного кроя одежде, облегающей их подобно второй коже. Крупная чешуя, местами покрывающая ткань, одновременно служила украшением и защитой в районе груди, плеч, от пояса и до середины бедер.

Несмотря на некоторую схожесть ундин, имелись и существенные отличия. Если первый выглядел как человек, только кожа бледная, ближе к вампирской, то второй обладал сильно зауженным разрезом глаз без складки у верхнего века, а вертикальные зрачки сразу выдавали его нечеловеческое происхождение. Кроме того, у последнего кожа помимо бледности имела слегка голубоватый оттенок.

Оба мужчины быстро оценили обстановку и нахмурились. В разговор вступил первый. Глядя на Рангара, он сухо заметил:

– Мы оставляли средство связи на случай, если Лада согласится на наши условия. Не вижу и не чувствую присутствия аласты. Что за неуместные шутки?

– Она не согласится на ваши условия, – невозмутимо ответил асурендр. – Даже если захочет – не сможет.

Фенрир выразительно посмотрел на Рангара. Тот кивнул, подтверждая, что знаком с прибывшими, и коротко пояснил:

– Аласта – та, в чьей крови течет наследие дара защитников. Речь об Алинро.

– Мне повторить вопрос? – уже с откровенно неприязненными интонациями озвучил тот, кто первым взял слово.

– Смотря кто ты, – демонстративно беспечно произнес асурендр. – Представься, и я решу, стоит ли с тобой разговаривать. Каковы твои полномочия?

Ундин гневно раздул ноздри, сосредоточив внимание на дерзком незнакомце. Однако ответить ничего не успел. Его спутник, очевидно, распознав в асурендре того, кто может себе позволить вести разговор в подобном тоне, мягко заметил:

– Получив сигнал, мы ожидали по прибытии увидеть аласту и ее представителя – выбравшую земную жизнь, ныне откликающуюся на имя Лады Листар. Несоответствие ожиданиям несколько сбilo с толку, сместив акценты. Предлагаю начать разговор со

знакомства и разрешить возникшие недоразумения.

– Вы прекрасно разговариваете на имперском, – игнорируя предложение, заметил Фенрир. Причем произнес это уже на родном языке.

Не ведаясь на провокацию, мужчина с вертикальными зрачками ослепительно улыбнулся и ответил, перейдя на официальный язык Нижнего Мира:

– Благодарю, ваш имперский тоже находится на высоком уровне. Как понимаете, род деятельности вынуждает нас располагать знаниями не одного языка.

– Рад, что хотя бы здесь между нами не возникнет недопонимания, – возвращая светскую улыбку, заключил асурендр.

Его собеседник кивнул и вернулся к изначальной теме:

– Итак, мое имя Лиасин Руан. Мой спутник – Сианар Льеро. Мы представляем интересы Левкосия Нанийского, правителя объединенного народа ундин. Я главный советник по вопросам безопасности, Сианар возглавляет круг защитников, иначе говоря, аласт.

– Фенрир Оливьер, асурендр Подземного Царства. Думаю, нет необходимости перечислять регалии и полномочия? Ограничимся тем, что я могу, – он особенно выделил последнее слово, – решать вопросы на уровне вашего правителя. Хм, – Фенрир совсем уж добродушно посмотрел на послов, – создать проблем тоже могу.

Ундины заметно подобрались еще после того, как выяснился статус асурендра. После в открытую прозвучавшей угрозы так вообще закаменели, нацепив на лица непроницаемые выражения. На самом деле Фенрир рисковал, и сильно. Достоверной информации о численности и возможностях ундин у него не было. Все, что удалось выяснить о них за прошедшие годы, доверия не внушало: слишком уж они наловчились вести скрытный образ жизни. Именно поэтому асурендр и решился на крайнюю меру: проверить, как чужаки отреагируют на столь явную провокацию и демонстрацию превосходства.

Если они так и так собирались вступить в конфликт с Царством, возвращая права на историческую родину, то им найдется что противопоставить, и по реакции это станет понятно. А если в своих силах они не уверены, то дальше можно будет пользоваться данным фактом в собственных интересах. Ведь по каким-то причинам, даже получив возможность выйти на связь с демонами и однозначное приглашение, ундины ими не воспользовались. Демар ошиблись? Или у них был план, как заинтересовать морских жителей и сделать их союз выгодным? Так или иначе сейчас асурендр ступал по тонкому льду, на свой страх и риск прощупывая почву. Ему нужно как можно больше информации, чтобы представить Астагарту полный расклад по ситуации, иначе скрытность Фенрира дорого ему обойдется.

Общую картину они с Дантом обрисовали Повелителю еще тогда, после памятной кровавой ночи. Но представлено все было в такой форме, что новость о вероятных и очень скрытных соседях у дяди не вызвала сильного интереса. Гораздо больше его занимала нестабильная ситуация с равновесными силами Триквестра. Не зря драконы всполошились несколько лет назад, чуйка их не подвела. Кто-то умело, понемногу, на первый взгляд не связанными в единое целое манипуляциями, расшатывал основной энергетический каркас, поддерживающий баланс всех трех миров.

В общем, Астагарту было не до каких-то там мутировавших и приспособившихся к жизни в изоляции сирен. О которых еще толком ничего неизвестно. Он распорядился, чтобы Фенрир продолжал держать тему на контроле, и сосредоточился на первостепенных задачах. Близнецам тоже некогда было углубляться в секреты брата: на них повесили всю «внешку» по Среднему Миру. Хотя основное внимание досталось Человеческой Империи. Именно среди людей так мало магов, а потому эта территория очень удобна для проворачивания темных делишек.

В итоге к ненаследному асурендру никто не лез, чему он был весьма рад. Дант и Лили помнили об обещаниях и не касались скользких тем. Правда, и доверия подобная позиция Фенрира у них не вызывала, он чувствовал. Вот поэтому и нужно как можно подробнее разобраться в вопросе, чтобы было о чем говорить. Об Алинро он запретил

себе даже думать, и уж подавно не станет обсуждать ее роль в своей жизни с кем бы то ни было. Достаточно с него Рангара, который хоть и молчит, но иной раз смотрит красноречивее слов. Вот прибил бы поганца, да уже настолько привык к нему, что дальше угрозы дело явно не двинется.

Озвучив все, что хотел, Фенрир ждал, внимательно наблюдая за ундинами. Теперь их ход, и от этого будет зависеть дальнейшее развитие событий. Сианар больше не демонстрировал недовольство. Пряча истинные мысли и тщательно подбирая слова, он уточнил:

– Какой в этом деле интерес у высших демонов? Листар не принадлежат ни вашему миру, ни вашей расе. А посему возвращаемся к первоначальному вопросу: с какой целью нас вызвали?

– Я счел необходимым внести ясность в сложившуюся ситуацию, – участливо озвучил Фенрир. Будто его действительно заботили чувства и проблемы ундин.

Посольство явно не поверило, но делиться соображениями не торопилось, сосредоточенно изучая противника.

– Мы заинтересованы в благоприятном разрешении вопроса относительно семьи Листар. – Советник выдержал многозначительную паузу. – Скажем так, конфликтовать с соседствующими расами в наши планы не входит.

Фенрир восхитился формулировке, ведь, по сути, ундины и так ввязались в конфронтацию.

– Уточню, – асурендр был само миролюбие. – В своих заблуждениях вы начали вести переговоры не с тем, с кем следовало бы. Понимаю, Лада одна из вас и посвящена в детали. Однако некоторые знания уже давно не являются тайной, а интересующая вас аласта принадлежит мне. И именно я распоряжаюсь ее судьбой. Посему пришлось выделить время и познакомиться с ее соплеменниками лично.

Фенрир умолк, давая ундинам возможность осмыслить сказанное. Те переглянулись, явно не готовые к таким заявлениям. Далее слово взял Лиасин:

– Очень жаль, что Наилия не привила дочери должествующего понимания, как важно оберегать наше существование в секрете. Ныне именуемая Лада Листар откровенно пренебрегла прописными истинами и заветами, раз мы имеем возможность общаться с демонами высшего порядка. Тем не менее нам все еще непонятно, каким образом асурендр связан с нашими непутевыми детьми, что столь громко заявляет о правах. И, – главный советник развел руками, – при всем уважении, нужно что-то более существенное в качестве подтверждения, нежели просто слова. Син Левкосий...

– Если сину Левкосию будет угодно, я готов пообщаться с ним лично, – перебил асурендр. – Как и продемонстрировать доказательства. Если Алиро Листар действительно имеет столь большое значение для вашего правителя, думаю, вы найдете способ организовать нашу встречу. А пока придется довольствоваться просто словами. Мне казалось, слово представителя первого дома Подземного Царства имеет вес.

Фенрир снисходительно посмотрел на послов.

– Впрочем, могу списать ваше поведение на отсутствие должных знаний о современных реалиях жизни и внешней политики в мирах Триквестра. Как вижу, вам было важнее оберегать свое существование в тайне, нежели налаживать контакты с соседями.

По выражению лиц ундин по-прежнему было невозможно понять, что они думают, но вот полыхнувшие аквамарином глаза главы круга защитников сообщили о многом. Однако его задетые чувства мало заботили асурендра. Сейчас он представлял интересы Повелителя и, что бы там ни готовили сирены, ундины или кто там у них еще водится, Фенрир не позволит кучке мутировавших отщепенцев диктовать условия Нижнему Миру.

– Хорошо, – с неохотой процедил советник. – Я передам ваши слова сину Левкосию. Вмешательство демонов меняет ситуацию в корне. Хотя, – он с сомнением окинул взглядом побережье, – нам давно пора было выйти с вами на связь. Будем считать, что все к лучшему.

А вот эти слова Фенриру не понравились. Морской народ либо все же имел в рукавах козыри, либо хитрый безопасник не зря ел свой хлеб. Тем не менее асурендр удовлетворенно кивнул и задал следующий провокационный вопрос:

– Больше четырех лет назад вы получили приглашение и знаки пути для активации перехода в Нижний Мир. Более того, как раз в тот момент вашей аласте требовалась помощь. Почему не пришли?

На миг губы Лиасина скривились, но он быстро взял себя в руки. Спокойно ответил:

– Мы сочли, что это ловушка. По имеющимся данным ни одна аласта на тот момент не проживала вне границ нашего государства.

Фенрир сделал вид, что поверил. Будь он на месте ундин, тоже бы обстоятельно взвесил все за и против, прежде чем соваться на чужую территорию. Вот только речь шла о жизни Алино, и асурендр не забыл все те непередаваемые ощущения, что испытал, оставаясь в неведении, где она и что с ней. Он заплатил высокую цену за ее будущее и плавать хотел на то, чего хотят от Али ее сородичи.

– Разумно, – согласился Фенрир. И тут же не моргнув глазом соврал: – Тем более что так оно и было.

Оба собеседника удивленно на него посмотрели, не понимая причин внезапной откровенности. Асурендр пояснил:

– Инициатором выступал не первый дом. Сейчас все, кто имел отношение к тем событиям, уничтожены. Это не тайна, – пожал плечами, отслеживая реакцию ундин. Веско закончил: – Царство мало заботит ваша жизнь, пока наши интересы не пересекаются напрямую.

– Мы поняли, – кивнул Лиасин. – И передадим информацию сыну Левкосию, – глаза советника при этом превратились в совсем тонкие щелочки.

– Каким даром обладает Алино Листар, что ее присутствие в рядах круга стало необходимостью? – снова резко сменил тему Фенрир.

– Не многовато ли вы хотите узнать? – не выдержал Сианар Льеро. – Эти сведения останутся внутри круга.

Лиасин бросил на него укоризненный взгляд и смягчил сказанное:

– Мы не имеем полномочий обсуждать подобные темы.

– Как угодно, – равнодушно ответил Фенрир. – Сам узнаю.

– Каким образом? – вкрадчиво полюбопытствовал советник по безопасности.

– Ваших полномочий не хватает, чтобы я и дальше обсуждал эту тему.

На сей раз от такого щелчка по носу перекосило и невозмутимого Лиасина Руана. Даже оттенок его кожи приобрел более насыщенный голубой цвет.

– Как только син примет решение, мы сообщим подробности, – тщательно подбирая слова, озвучил он.

– Каким образом?

– Через Санрэль, разумеется, – Сианар кивнул на все это время безмолвствующего Рангара, тенью стоящего позади асурендра.

Архистраж мысленно хмыкнул на этот странный жест ундина. Сианар, кстати, был как раз из сирен – так сказала Лада. Рангар ревниво оценивал представителя мужчин загадочной расы, но не пришел ни к какому выводу – слишком мало исходных данных. Посмотреть бы, чего они стоят в бою. От размышлений ищейку отвлек голос друга, в нем зазвучали откровенно властные нотки:

– Нет! К Листар до урегулирования наших интересов вы не подойдете.

- Что?! - выверился глава круга защитников. - На каком основании?

- Я так сказал, - у ног Фенрира за клубилась тьма.

- При всем уважении... - встрял Лиасин, но асурендр и слушать не стал.

- Или так, или я сочту ваши действия посягательством на мою собственность. А я очень и очень не люблю, когда мое трогают без разрешения. Это понятно?

С минуту ундины мрачно буравили взглядами демонов, уже не скрывая аквамаринового свечения. Затем Лиасин попытался зайти с другого края:

- Как же мы уведомим вас о встрече?

- В вашем арсенале прекрасные средства связи, - безмятежно улыбнулся Фенрир и указал на обломки ракушки вызова.

- Это для исключительных случаев. Да и нет у нас с собой второй такой же, - продолжил юлить советник.

- Прискорбно, конечно, - наигранно вздохнул асурендр. - Но все решаемо. Например, завтра здесь же и в это же время встретитесь с моим доверенным представителем, - он указал на Рангара, - передадите необходимое.

- Не опасаетесь отправлять его одного? - хищно улыбнувшись, как бы невзначай поинтересовался Сианар.

Ищейка еще раз внимательно осмотрел поганца с головы до ног. Вот не зря он ему сразу не понравился: слишком дерзкий и самоуверенный. Свернуть бы ему шею...

- А надо? - сбил Рангара с кроважанных мыслей Фенрир. - Расценивать ваш интерес как угрозу? - Он наступил на обломки ракушки, с тихим хрустом они рассыпались на более мелкие осколки. Асурендр спокойно закончил мысль: - Как по мне, нападение на подданного Царства и моего приближенного станет верхом глупости. Насколько помню, разговор вы начали с того, что не хотели бы воевать. Что-то мне подсказывает, что син Левкосий не настолько глуп, чтобы допустить столь серьезную ошибку. Или чье-то уязвленное самолюбие решит заняться самодеятельностью? - он с насмешкой посмотрел на сжимающего кулаки главу круга защитников.

- Мы придем, - твердо произнес Лиасин, - но примем меры на случай непредвиденного.

- Ваше право, - Фенрир махнул рукой. - Хотя не вижу интереса в пленении или убийстве переговорщиков. Пока не вижу, - злоеще добавил он, глядя в упор на советника. - Все же не рекомендую приближаться к Листар ни под каким предлогом.

- Теперь нам стоит расценивать произнесенные слова как угрозу? - нахмурился Сианар.

- Всего лишь рекомендация. Не сомневаюсь: умные и дальновидные ундины сумеют принять верное решение самостоятельно.

- Листар принадлежат нам и должны подчиняться нашим правилам. До выяснения всех обстоятельств мы воздержимся от каких-либо действий, но позднее...

- Где вы были столько лет? - в голосе Фенрира явственно слышалось раздражение. - Странные заявления о правах и принадлежностях. Вы начинаете заботиться о подданных, лишь когда это становится удобным?

- Это наше дело! - возмутился Сианар.

- Верно, - уже совладав с гневом, согласился асурендр. - Проблема в том, что ваше дело внезапно стало моим. Меня интересуют только Листар, а точнее та, кого вы зовете аластой. В остальном дело действительно ваше.

Рангару уточнение крайне не понравилось, и он слегка поморщился, но продолжил стоять безмолвной тенью. Отношение Фенрира к Санрэль не новость, ищейка еще несколько лет назад предупреждал ведьму, что ради нее асурендр стараться не станет. Теперь же, после его внезапного желания вычеркнуть Листар из своей жизни, помощь

Алинро – уже удача.

– Полагаю, дальнейшие переговоры бессмысленны. На данном этапе мы лишь упремся в тупик. Обе стороны свои цели озвучили, – Лиасин Руан вновь проявил гибкость. – Завтра передадим Рангару Диарварелю амулет связи. В течение трех дней сообщим о решении сына Левкосия Нанийского и, соответственно, дальнейших планах.

– Хорошо, – как будто удовлетворенный итогами, кивнул Фенрир. – Несмотря ни на что, знакомство с ундинами произвело на меня впечатление. Быть может, при должном умении находить компромиссы, наши народы научатся извлекать выгоду из добрососедского сотрудничества, забыв о праве сильнейшего.

Оба представителя морского народа откровенно изумились столь стремительному переходу высшего демона от угроз к миролюбивым заявлениям. Что-то подсказывало им, что обольщаться последним не стоит. Но в то же время затеплилась надежда: выход из изоляции способен принести положительные перемены. Левкосий Нанийский давно твердил о вероятности подобного развития событий, слишком долго они жили с оглядкой на внешний мир. Сейчас ундины уже далеко не то разрозненное и зашуганное сообщество, состоящее из беглых и растерянных выходцев из Подземного Царства, каким было раньше. Не одно столетие им понадобилось на приспособление к новым условиям жизни, но они справились. Освоились и окрепли. А Нанийские всегда были мудрыми правителями, которые уверенно вели морской народ к процветанию.

Пусть начать налаживать контакт они планировали с эльфов, а связываться с демонами собирались в последнюю очередь, когда за плечами будет поддержка народов Среднего Мира, сама судьба внесла корректировки. И к чему они придут в итоге, ведомо лишь Высшим силам. Однако трудно игнорировать уверенное вмешательство последних: призыв и некогда закрывшийся за спинами их предков путь домой, в родную майору, теперь вновь открыт. Открыт не кем-нибудь, а говорящей со стихиями. Все так, как в древнем пророчестве, которое на протяжении сотен лет дарило надежду, хотя многие из последних поколений перестали в него верить. Когда появится говорящая, что несет в себе два несовместимых начала, судьбы майорийцев и ундин сплетутся в упругую нить новой жизни.

Аласты с таким даром не рождались вот уже на протяжении семисот лет, последняя слишком состарилась, чтобы и дальше нести на себе бремя круга защитников. Тогда син Левкосий задумался о череде событий, раз за разом напоминающих, что, возможно, где-то есть та самая, которую они так долго ждали. На суше от сирен, меняющих суть на чуждую, никогда не рождались дети с даром, поэтому никому и в голову не приходило беспокоиться об отделившихся побегах их народа. Чужие, они менялись настолько, что не могли стать частью их мира.

А свои всегда возвращались. Всегда.

Так произошло и с Мораоной Ниалин, как выяснилось, ныне Листар, по имперским законам, разумеется. Своенравная, вечно ищущая приключений дочь одного из приближенных советников сына Левкосия. В те времена ее присутствие в круге защитников не требовалось, да и возраст был еще слишком юный. С суши она вернулась другой – повзрослевшей и очень серьезной. Лиасин Руан, практически на руках которого она выросла, с трудом узнал в молодой женщине ту задиристую непоседу, какой Мораона удрала из дома, решив пожить чужой жизнью. Любопытная. Она никогда не говорила о том, как жила на поверхности. Она даже двигаться стала иначе, будто выверяла каждый свой шаг. К лучшему, рассудил совет, и в свое время дочь Ниалин вошла в круг, как и должно.

А судьба вновь посмеялась, сведя пути двух сирен. Пусть наследие расы передается только по женской линии, но кровь сирен текла и в венах отца Алинро. Этого оказалось достаточным для возможности появления на свет не обычного полукровки, как та же Санрэль, а ребенка с даром – аласты. Да будут благосклонны Высшие силы к гонимому народу, пусть это окажется во благо, а не разрушит веками создаваемое.

В смешанных чувствах возвращались Лиасин Руан и Сианар Льеро к своему правителю. Казалось бы, к заветной цели осталось лишь руку протянуть, но в дело вмешались высшие демоны, делая цель ускользающе недостижимой. Отчего-то оба посла не сомневались, хоть и потребовали доказательств: демон, заявивший права на аласту,

говорит правду, и добраться до нее можно будет только через его труп, что сильно осложнит жизнь всему морскому народу. Такие, как он, ничего не делают просто так, вот только совершенно не ясно, что вообще может связывать асурендра Подземного Царства и Алинро Листар. Ведь о ее даре он не знает. Лиасин прищурился, разглядывая недовольного Сианара, вздохнул. Пока не знает.

- Ты был сегодня крайне несдержан, - мягко, но с явными нотками укоризны произнес советник. - Мы не знаем, что ожидать от демонов, не можем предсказать их поведение.

- Знаю, - устало потер переносицу Сианар. Затем нахмурился и упрямо добавил: - Но и дрожать перед ними не станем. Мы не подчинились тогда, не станем пресмыкаться и сейчас, находясь уже в другом мире.

Лиасин похлопал спутника по плечу и больше ничего не произнес. Ожидая вызова в палату правителя ундин, он вспоминал рассказы прадеда о майоре, о сладкой и манящей темной материи, о кругах Царства. Где-то глубоко душа отзывалась на эти воспоминания щемящим чувством утраты. Сианар моложе, резче, да и сирены всегда отличались ветреным характером, взять хотя бы причуды их женщин с уходом на сушу. Такие легче расстаются с прошлым. Он же потомок левиафанов, истинных, которые еще могли обращаться. И родина для него больше чем просто слово, связанное с ностальгией и сентиментальностью. Лиасин мечтал однажды вдохнуть полной грудью пары майоры, о которых говорил прадед. Вдохнуть на правах хозяина, а не гостя. Мечтал показать своим детям еще один удивительный мир. Дать им выбор, дать им больше, чем было у его поколения.

Из-за резной двери вышел секретарь и доложил, что син Левкосий ожидает. Советник по безопасности выплыл из вязких мыслей и посмотрел на мрачного главу круга защитников. Едва заметно покачал головой и поднялся на ноги. Их правитель мудр, он найдет выход - Лиасин Руан не сомневался.

Глава 9

Хорошо. Хорошо ощущать расслабленной каждую мышцу тела. Был бы Фенрир котом, точно заурчал бы от удовольствия. Все-таки Иссания мастер по части телесных удовольствий. Асурендр лениво приоткрыл глаз, как раз вовремя, чтобы застать любовницу за воплощением коварного замысла. Вампириша, вооружившись атласной лентой и крупным золотистым пером, примеривалась как бы половчее обездвигить Фенрира, а затем пытать самым приятным образом. Заметив, что ее план раскусили, она обиженно сморщила нос:

- Ты же спал! Просто таки дрых без задних ног, - в грудь демона уперся острый ноготок.

- Может, да, а может, и нет, - улыбка Фенрира стала шире. - Ты просчиталась, милая. Вот с этим, - он собрал в горсть рассыпавшиеся по молочной коже вампириши пряди длинных волос. - Щекотно.

Исса громко цыкнула на такой очевидный промах. Подкрадывалась к нему, сделала все, дабы ничем не потревожить раньше времени, а волосы заколоть не сообразила. Впрочем, инстинкты у Фенрира будь здоров, так запросто к спящему не подберешься в любом случае, но попытаться-то можно! А вдруг.

- М-м-м, - палец Иссании медленно прочертил линию вниз до начала дорожки из темных волосков под пупком демона. На тончайшей ранке выступили капельки крови. Вампириша без промедления повторила этот путь - уже снизу вверх, но теперь по торсу Фенрира скользил ее язычок.

- М-м-м, - вторил асурендр любовнице. - Неугомонная моя.

Он перехватил ее за талию и подмял под себя. Иссания не сопротивлялась, с удовольствием обвила шею Фенрира руками. Ее белые аккуратные клычки удлинились. Зажмурившись, она с упоением вдыхала будоражащие и пьянящие ароматы: его тела, его крови, их общей страсти и близости. Бесконечно довольная и умиротворенная, Исса с радостью поделилась великолепной, на ее взгляд, новостью:

- Скоро бал Стихий...

- М-гу, - согласился асурендр, сбивая ее с мысли серией коротких скользящих поцелуев от уха до впадинки над ключицей.

Время от времени он прикусывал кожу, неизменно сохраняя баланс между болью и удовольствием, испытываемых Иссанией. Шумно выдохнув, она постаралась вернуть ясность сознанию, а заодно, в назидание, с упоением располосовала копчик своего любимого лорда. Чтобы не расслаблялся. Он зашипел, и вскоре Исса оказалась полностью обездвигена.

- Фенри-и-ир, - рассмеялась она. - Невозможный демон.

- Да ладно? В самом деле? - Золотистое перышко пощекотало обнаженную грудь вампириши, от чего по ее телу побежали мурашки.

- Ты невыносим, перестань. - Однако в глазах Иссании читалось отчетливое: «Не смей останавливаться!» На губах асурендра расцвела коварная улыбка, а в потемневшем взгляде притаилось обещание быть убедительным и настойчивым.

Вот уже несколько дней Иссе переполняла радость от грядущих событий. В голове рождались самые смелые фантазии, и никакой здравый смысл не мог разогнать их, задушить ростки надежды на чудо. Ведь столько времени прошло с ее неумелой и откровенно глупой попытки воспользоваться расположением своего лорда. Тогда она просила, теперь все само складывается наилучшим образом. Она здесь ни капельки ни при чем... Ну почти. Во всяком случае, для Фенрира это будет выглядеть именно так, а ушлый Ирвейн, содравший с нее немыслимую сумму за свою помощь, болтать точно не станет. Что-что, а о нем можно не волноваться.

Тот срок, в течение которого Исса находилась рядом с Фенриром, позволял ей надеяться, что он изменил взгляд на ее значение в своей жизни и, соответственно, отношение к

ней. Конечно, на мезальянс она не рассчитывала, но... Сердце вампирши забилося чаще, а тепло тела асурендра стало ощущаться особенно остро. Высшие, хотя бы войти в первый круг, хотя бы в роли любовницы, но открыто. Ведь это возможно? Пусть ей никогда не прыгнуть выше головы, не изменить свою природу, не подарить ему наследника, она согласна и на меньшее. Согласна и отчаянно этого хочет. Просто быть рядом. Согласна даже делить его с необходимой супругой.

В этот момент алая пелена затопила все чувства Иссании, тело начало непроизвольно меняться – она стремительно теряла контроль над разумом. Неимоверными усилиями вампирша совладала с приступом ревности. Нет-нет, она сможет, она потерпит. Главное, чтобы ее лорд оставался с ней...

– Что? – Фенрир прервал занятие, доставляющее обоим удовольствие, и вопросительно посмотрел на Иссу.

Конечно же, он не мог не заметить скачков в ее настроении и облике. Правда, списал это на слабый контроль, как у всех низших. Все же чувственная составляющая сейчас была на высоте, и не удивительно, что инстинкты брали верх над разумом.

Иссания напустила на себя вид очаровательной дурочки и восторженно зашебетала:

– Я же говорю, бал Стихий! Ночь, когда Повелитель уделяет внимание всем желающим. Когда снимаются ограничения и силы мироздания готовы объединиться, заключая на короткое время союз.

Асурендр хмыкнул и продолжил начатое. Его, в отличие от наивной вампирши, бал Стихий особо не вдохновлял. Для Фенрира это была ночь работы и больше необходимость, дань традициям и положению, нежели праздник. Однако если не разделить, то понять настрой Иссании он мог, а потому расслабился, не видя в ее болтовне ничего занятного.

Она тем временем подошла к главному:

– И представляешь, какая удача: мне выделили квоту. У меня есть трое суток на посещение первого круга!

– Да неужели? – прищурился асурендр, чуть отстраняясь. – Шайсах Румий поступил весьма недальновидно.

– Глава клана оценил мои... Эй, почему? – обиженно протянула Иссания, сообразив, что именно сказал Фенрир.

– Мышка моя, зная твой темперамент, боюсь предположить, какого шороху ты наведешь в столице. До меня периодически доходят сведения о твоих выходках. Одну подобную довелось видеть Лилиан, она впечатлилась степенью твоей безрассудности, – смягчил слова сестры в адрес его любовницы Фенрир.

Исса смущенно ответила, поведя плечиком:

– Миледи появилась так неожиданно, никто не мог предугадать заранее. Мне жаль.

Асурендр ничуть не поверил в раскаяние вспыльчивой и задиристой вампирши. Она заметила скепсис на его лице, фыркнула и пояснила, укрепляя демона в его мыслях:

– Терпеть не могу заносчивых дур, считающих себя умнее других. Подправить им мордашки, а заодно разъяснить, как сильно они заблуждаются, мне ни капли не сложно.

– Так кого такого неугодного Шайсаху ты довела до лекарей в этот раз? Любопытно знать, за какие заслуги он расщедрился на квоту?

– Ну что за отношение? – наигранно возмутилась Исса. – Не довела, а доходчиво объяснила. Между прочим, эта стерва проворачивала у нас личные делишки в обход клана и, естественно, не делилась заработанным. Думала, раз высшая, то никто из третьего и вякнуть против нее не посмеет.

– М-м-м, кажется, я понял про кого речь. Месяц назад Румий и Леваско бодались за

судьбу одной предприимчивой девицы. Твоих рук, значит, дело, – улыбнулся демон. – Давненько в вашем клане не было внутренних расколов, встряска пошла на пользу.

– Что ты все о работе да о работе, – недовольно сморщила нос Иссания. – Неважно, как и что, главное, я так рада! Ведь и мечтать не могла, что столь знаменательное событие совпадет с балом. В Теральтоне будет во много раз зрелищнее и красивее. Скажи, что ты тоже рад. М?

Фенрир подарил Иссании испытующий взгляд, затем пожал плечом и равнодушно подтвердил:

– Рад за тебя, милая. Зная, как ты мечтала побывать в первом круге, могу представить, что для тебя значит подобное совпадение. Там действительно будет на что посмотреть.

Он перевернул любовницу на живот и, дразня скользящими прикосновениями атласной ленты, связал ей руки. Исса изредка вздрагивала и готова была раствориться в свалившемся на нее счастье, однако следующие слова асурендра спустили ее с небес на землю:

– Советую застолбить места во всех интересующих заведениях уже сейчас, ибо у медали две стороны. Наряду с великолепием праздника высока вероятность оказаться не у дел, если не позаботиться заранее – слишком большой спрос на развлечения в главную ночь. За несколько дней до, да и после, народа будет много. Думаю, Киара не откажет, и ей вполне по силам обеспечить тебе приятное времяпровождение в столице.

У Иссании от обиды вытянулось лицо. Краем сознания она порадовалась, что Фенрир этого не видит. Горечь разочарования и крушение надежд тупой болью вонзились в сердце. Только что он открытым текстом дал понять, что не собирается проводить праздник вместе. Исса до крови закусил губу, чтобы ничем не выдать истинных чувств. Асурендр нежно скользил носом вдоль ее позвоночника, а добравшись до шеи, окончательно затянул ленту на запястьях любовницы.

– Спасибо за ценное предупреждение, я учту, – голос вампириши звучал ровно и абсолютно спокойно. Слишком нейтрально для настоящего момента и того, что Фенрир с ней сейчас делал.

Он отстранился, с задумчивостью разглядывая точеный стан Иссании, ее светлую кожу со следами укусов. Затем улыбнулся. Вытащил из ведерка со льдом один кубик, зажал его в губах и склонился к телу любовницы. Она вздрогнула, когда холод коснулся ее нежных мест – не ожидала, вот и славно. Тихий, едва уловимый стон вернул Фенриру благодушное настроение, и он выбросил из головы причуды вампириши. Если у него и появились подозрения насчет чрезмерно удачного времени посещения ею первого круга, то асурендр махнул на них рукой.

Пусть развлекается, она давно грезит этим. Бал Стихий, несомненно, произведет впечатление на его мышку. Ведь только в Теральтоне можно воочию увидеть эффектное представление под сводом купола, служащего их миру небом. Стихии... они прекрасны в своем первозданном виде. И асурендры первые, благодаря кому эти самые стихии на некоторое время подчиняются воле хозяев бала и послушно соединяются в едином танце на радость всем присутствующим.

Если Исса и имела какой-либо умысел, делаясь новостями, то это исключительно ее проблемы. В планы Фенрира развлекать любовницу не входило. А впрочем, – он слегка шлепнул по соблазнительно округлой ягоде вампириши, – не стоит загадывать. Если у него останутся силы и возникнет желание...

В следующий момент Иссания прогнулась в пояснице и призывно заурчала. Асурендр выбросил из головы лишнее, и на ближайшие пару часов им обоим стало глубоко наплевать на грядущие события и перспективы. Любовники жили настоящим, именно здесь и сейчас рождалось таинство их единения, выдвигая на первый план желания тел, а разум... он еще успеет вернуть себе управление. Сейчас же это совершенно не требовалось, и даже мешало.

Вылазка к Иссании стала последним приятным событием в череде дней перед предстоящим балом Стихий. Помимо мелкой текучки и необходимой подготовки к

празднику, мысли Фенрира занимала встреча с правителем морского народа. Син Левкосий принял его предложение, но время выбрал, как назло, совершенно неудачное. Однако отказываться или переносить переговоры Фенрир не захотел и теперь разрывался, взвалив на себя слишком многое. Тогда как к знакомству с главой ундин нужно было подойти крайне обстоятельно и взвешенно.

Другим делом, съедающим львиную долю внимания и сил асурендра, стал поиск предателей в своих же рядах из самых приближенных к верхушке власти. Опять первый круг, опять высшие и сильные мира. Бездна их пожри! Та заварушка с истреблением магически положительного зверья в Среднем Мира, серия краж мощнейших артефактов и прочие сомнительные мероприятия, лишь набирающие обороты и масштаб все эти годы, все-таки вылились в серьезную угрозу. По имеющимся данным, некто хитроделанный и неимоверно честолубивый собирался расшатать равновесные силы Триквестра, и такая перспектива влекла за собой последствия пострашнее рядовых междоусобиц.

За период, что близнецы безвылазно торчали в Человеческой Империи, время от времени приглядывая и за остальными странами, им удалось собрать достаточно материала для того, чтобы стало очевидно: драконы не зря развили бурную деятельность и зашевелились, что вообще для них нетипично. Как правило, заносчивые рептилии предпочитали игнорировать факт существования Среднего Мира и в дела его жителей не вмешивались. Теперь же сын главы Совета Старейшин стал чуть ли не постоянным гостем первого дома Царства. А в его отсутствие у них оставался кто-то из драконов на смену, вот как сейчас.

Молоденькая белокурая девица с таким замороженным взглядом, что, несмотря на ее смазливость и любовь Фенрира к экспериментам, заводить с ней отношения ближе рабочих он не пожелал. Все же ящеры – это совершенно иной образ мышления. И как близнецы умудрились так крепко сдружиться с единственным сыном главы Совета? Шантиграан Акатоши выглядел типичнейшим представителем своего народа. Сам себе на уме, закрыт, неразговорчив, даже у камня больше эмоций, чем можно дожидаться от рыжего ящера. Во всяком случае, на публике он их не демонстрировал. Впрочем, Фенрир сомневался, что тут все столь просто и однозначно. Раз Дант и Лили его признали, наверняка под маской холодного изваяния скрывается взрывной характер и нечто достойное уважения.

За всей этой суетой проходили, пробегали и пролетали дни, приближая уже ставший поперек горла праздник. Последней каплей стал весьма напряженный разговор с отцом, где приходилось следить за каждым своим словом и жестом, чтобы не дай Высшие не испортить тщательно выплетаемое кружево смысла со скрытым подтекстом. Речь шла о переговорах с ундинами.

Лорд Эрданур непрозрачно намекал на необходимость до поры сохранить в тайне столь близкий контакт с морским народом. Естественно, это относилось не к подданным, а непосредственно к асурендрам. Фенрир не понимал, чем вызвано такое решение.

– Сам посуди, – со снисходительным видом произнес его отец, – Дант по макушку завален работой, сейчас крайне важно найти того, чьи действия несут известную нам всем угрозу. Как ты знаешь, стоящих результатов мы не добились, зато потеряли несколько десятков сильнейших демонов. Зная увлеченность близнецов, можно предположить, что информация о налаживании контакта с ундинами вызовет их интерес. Они захотят принять участие в вопросе, а это нежелательно в сложившихся обстоятельствах. Все внимание должно быть сосредоточено на первоочередной задаче: узнать, кто в действительности организовал нам столько проблем.

– Но Астагарт в любом случае должен быть...

– Аста я возьму на себя, – взмахом руки оборвал сына второй Темный лорд. – Уверен, он услышит мои доводы и согласится с ними. Для тебя ничего не изменится, делай, как собирался, это мы обсудили. Держи меня в курсе и мне же докладывай, если что-то пойдет не так. Вопросы с братом буду решать я, и курировать эту тему – тоже. Данту и Лили ни слова, при необходимости Аст скажет им сам.

Хоть Фенрир до конца так и не принял озвученную тактику, сомневаться в решениях отца не приходилось: истинным Темным лордам виднее. Он и сам предпочитал

перестраховаться и не спешить с выводами и откровениями. Главное, все отношения с сином Левкосием будут проходить через него, а значит, причина интереса морского народа останется в тайне. Ведь если Повелитель узнает о роли Алинро, то без сомнений сделает ее разменной монетой в вопросах безопасности. Вредить ей до определенного момента не имеет смысла, но и заботиться о потребностях синеглазки никому в голову не придет. Раз она нужна ундидам, значит, с помощью нее можно ими манипулировать – все просто. У Фенрира на сей счет было иное мнение.

По большому счету все складывалось неплохо. Кузенам действительно было не до того, а если его избавят от дополнительных рабочих встреч с дядей, то он только обрадуется. Хватало совещаний касаясь напряженной ситуации с судьбой Триквестра. Незнакомый манипулятор активизировался, разведка регулярно сообщала данные, не свидетельствующие ни о чем хорошем для всех смежных миров. Допросы пойманных на измене из числа высших демонов заканчивались одинаково: принудительное развоплощение личности. Всех погибших объединяло одно: при попытке вломиться к ним в сознание запускался механизм самоуничтожения.

Кем бы ни был их хозяин, он берховлов гений. Раз за разом дознаватели оставались с носом, а с огромным трудом добытые сведения были до отвращения скудны и разрознены. Командующий Когортой Архистражей уже сравнился по бледности с вампирами, под глазами залегли темные круги, и на ковер к Повелителю он шел каждый раз как последний.

Так случилось, что памятный разговор с отцом произошел незадолго до столкновения асурендра с троицей незваных гостей у Точки перехода. Фенрир и так пребывал не в лучшем расположении духа, а тут еще более чем странные визитеры. Он смерил недобрый взглядом новоприбывших.

У одной из них, совсем молоденькой человеческой девчонки, к его изумлению обнаружилась метка-пропуск, а точнее, личное приглашение первого дома, гарантирующее его обладателю неприкосновенность. Малышка понятия не имела, кто перед ней, зато успела взять на себя смелость заявить, что ее спутники идут с ней как с официально приглашенной. Забавная, даже умудрилась завуалированно пригрозить проблемами со стороны первого дома, если Фенрир продолжит чинить им препятствия.

Этим ей удалось изрядно повеселить асурендра, пусть он и не подал виду. Что ж, все равно он уже здесь закончил, отчего бы не сопроводить столь неординарных посетителей. Хоть под присмотром будут, да и неплохо бы получить от родни разъяснения. Лично он не подписывался защищать приبلудных девиц человеческого племени и хотел бы знать, в связи с чем ей столько чести.

– Прошу следовать за мной, – скорее приказал, чем пригласил асурендр.

Глава 10

Всю дорогу до дворца в голове Фенрира роились вопросы. Логично было предположить, что девчонка знакома с кем-то из кузенов, а то и с обоими, ведь именно они в последний год проводили среди людей больше времени, чем дома. Но представить, чтобы тот же Дант вдруг заинтересовался... Как ее? Узнать имя гостьи асурендр не потрудился. Озадачивало и другое: с какого бы перепугу Данталиану приглашать ее в Царство? Нет, ну всякое бывает, развлекся, ничего особенного, но тут выходило, что уровень знакомства превосходит сие банальное предположение. Тогда что? Что в ней такого уникального?!

Догадки по поводу брата очень скоро подтвердились. Завидев его на ступенях лестницы, ведущей к парадному входу во дворец, человечка расцвела, словно встретила старого доброго друга, и бросилась навстречу наследному асурендру, оставив позади сопровождение. Она совершенно не испытывала страха к Данту и не выказывала ни тени учтивости, с которой подобает обращаться к демону его уровня.

Из какой глуши ее достали, хотел бы Фенрир знать, и в чем подвох? Но еще больше поразила реакция кузена: не часто он улыбался столь искренне кому-то, кроме... Неужели она допущена в ближний круг?! Последняя мысль казалась абсурдной, однако все происходящее свидетельствовало именно об этом.

В таком случае не так уж Фенрир и виноват, что скрыл ото всех подробности отношений с Алинро. Кое-кто тоже, как выяснилось, не спешил делиться имеющими место быть довольно странными знакомствами и привязанностями. Настолько значимыми, что обеспечил наивысшей защитой, какую можно вообразить в данной ситуации.

Фенрир недобро ухмыльнулся, представив «радость» Темных лордов от наличия такой гостьи. Это как пригласить мошку в паучье логово, с обязательством от главного паука, что она выберется оттуда живой и невредимой. Так себе затея, если честно.

Хотя если девчонке хватит ума никуда не лезть, быть осторожной и не отходить от своих приятелей, то, вероятно, все и обойдется. А метка на ней сообщит, что этот ужин и развлечение в одном флаконе – забава, предназначенная исключительно для членов первого дома. Никто из высших в здравом уме не обменяет свою жизнь на сомнительное удовольствие оборвать крылышки залетной мошке, а низших во дворце нет.

Больше, чем столь неожиданное открытие, асурендра удивили спутники человечки. Дант представил новоприбывших, и Фенрир после более пристального изучения понял, как сильно недооценил их при встрече. Ниор универсал – человеческий маг, способный управлять всеми стихиями разом и черпать силы из всех возможных источников, а с ним, граус брест, иллюзорный кот. Иллюзор! Самый что ни на есть реальный. Квинтэссенция первородной магии, путешественник по тропам изнанки миров, свой за гранью и гость даже в близком к хаосу Подземном Царстве. Если бы Фенрир не видел собственными глазами, никогда бы не поверил в возможность встречи с последним.

До сего дня он искренне полагал, что существование Иллюзоров вымысел со страниц древних летописей. Хотя... после обнаружения ундин, прекрасно здравствующих столько веков почти под боком, принять знакомство с Фелисаном, как тот представился, стало намного проще. Удачно Фенрир заглянул на пост у Точки перехода, не каждый день жизнь сводит с такой занятой компанией.

Тем не менее настроения сей факт асурендру не прибавил: троица держалась уверенно и даже дерзко. Естественно, приглашение спутникам человечки не требовалось. Столь сильные существа вполне могут позволить себе навестить Нижний Мир без угрозы сдохнуть в первые же часы пребывания. Вот и переход их пропустил беспрепятственно.

Но что за интерес им в ничего из себя не представляющей девчонке? Ведь не за красивые глазки они тратят на нее время. И еще, каким образом на ней оказался гарант безопасности от семьи Оливьер? Конечно, секретов у родни полно, Фенрир и сам не безгрешен, но странно сознавать, что кто-то без спроса взял на себя смелость дать столь хрупкому созданию пропуск и защиту, обрекая родню на весьма неприятные последствия, случись что с этой сумасшедшей. Какого пекла она приперлась в мир, который сожрет ее и не заметит?

Фенрир попробовал осторожно пробраться в голову той, что звалась Алистер, и вновь оказался неприятно удивлен. Тишина, абсолютная. Показалось, или в момент, когда он обнаружил преграду, в зеленых глазах Иллюзора блеснуло веселье. Да ну, быть не может! За какой тьмой эта бабочка-однодневка сдалась потенциально бессмертному существу из другой реальности? Нет, здесь что-то другое. Наверняка у кота свои цели, с ней не связанные.

Вот Альтамус Форт Абигайл – о нем, кстати, ненаследный асурендр был наслышан и заочно имел представление, – мог бы ей покровительствовать, хоть и непонятно за какие заслуги. Насколько Фенрир знал, Форт Абигайл обладал эксцентричным характером, был непримирим ко многим имперским порядкам и имел своеобразные понятия о правильном и хорошем. Если бы малышка оказалась любовницей универсала, это бы объяснило некоторые странности, однако далеко не все. Да и непохоже, что между ними есть подобного рода связь, совсем не так бы он тогда вел себя и смотрел на нее. Здесь ощущалась именно опека, но вот на чем она основана, Фенрир не понимал.

Поведение Лилиан немногим отличалось от поведения брата. Не слишком жалующая подруг, миледи от радости чуть не задушила в объятиях Алистер. Изумление и интерес Фенрира к девчонке росли с той же скоростью, с какой плодились вопросы относительно нее же.

Хм, возможно, бал Стихий будет не таким уж и скучным, кажется, он нашел себе развлечение.

Любопытно услышать ее версию событий, как малышка тут очутилась. Уж больно сильно о ней пекутся. Надо полагать, за видимой хрупкостью имеется что-то занятное, любопытно будет это раскрыть.

Но вскоре Фенрир позабыл и о гостях, и о мимолетных планах на вечер. Последние приготовления к церемонии открытия бала поглотили все его внимание, а сразу после, в оставшиеся несколько часов, ему предстояла встреча с сином Левкосием. На вопрос Данталиана, куда брат собрался в столь неподходящее время, пришлось в очередной раз изворачиваться.

Как же достали эти секреты! Но раз отец просил молчать...

Дант сделал вид, что размытого ответа ему достаточно, и вдаваться в детали не стал. Лишь напомнил о времени и чтобы кузен не опоздал к началу. Хотя Фенрир и заметил искорку неодобрения в его взгляде, все равно был благодарен.

Рангар ждал у Точки перехода. Очень скоро оба демона, минуя стационарный портал, оказались в Среднем Море. Далее их путь лежал на один из затерявшихся среди бескрайних морских просторов остров, координаты которого заранее сообщил Лиасин Руан.

Левкосий Нанийский внешне был схож со своим советником. Они принадлежали к одному виду, если Фенрир не ошибся в своих наблюдениях, основанных на предыдущих контактах с ундидами. Уже немолодой, но еще крепкий, сохранивший стать и силу мужчина с пронзительными, цвета предгрозового моря глазами величественно кивнул, приветствуя демонов. Позади него расположились уже знакомые советник по безопасности и глава круга защитников. Больше на острове никого не было, обе стороны выполнили свои договоренности.

После обмена церемониальными любезностями правитель ундин взял слово:

– Как я понял, вы в категоричной форме заявляете права на интересующую нас аласту и не желаете ее ухода в море, – его уверенный голос звучал на удивление успокаивающе и даже как будто умиротворяюще.

– Верно.

Фенрир не переставал ожидать подвоха, хоть ему и импонировало отсутствие в Левкосии желания выглядеть более могущественным, чем есть, или, наоборот, заискивать. Возможно, годы наложили такой отпечаток, а может, непростая судьба его народа, но в сине чувствовались не только власть и сила, он производил впечатление

уравновешенного и мудрого существа. Тем не менее бдительности асурендр не терял: кто знает, какими способностями обладают загадочные ундины. Что если это все наносное? Чистой воды внушение или еще что. Лучше быть готовым к неприятностям, которые не случатся, чем расхлебывать последствия излишней беспечности.

Понимающе улыбнувшись, Левкосий продолжил:

– Но тогда мы зайдем в тупик. Конечно, конфликт – последнее, с чем хотелось бы иметь дело, но и отказаться от аласты мы не можем. И нам и вам нужна эта девочка. Готовы ли демоны обсуждать иные условия, кроме ультиматума?

Фенрир задумался. Глупо развязывать войну, причем нужно еще объяснить Темным лордам причины, а это уже напрямую ударит по его личным интересам. Как он представит такое решение? Из-за какой-то непонятной девчонки, из-за своей прихоти и прочие глупые доводы? Именно так это будет выглядеть для всех. Дант еще тогда хотел избавиться от нее, теперь же точно не стоит рассчитывать на поддержку брата. Да и время неподходящее, разобраться бы с угрозой Триквестру.

На встрече с послами Фенрир не был настроен проявлять гибкость, одно воспоминание, как эти скользкие типы бросили Алинро в опасности, не интересовались ее судьбой и вообще наплевали на факт ее существования, неимоверно бесило. С другой стороны, Лада сама сделала все, чтобы ундины оставались в неведении. Теперь, по прошествии времени, когда он остыл и взвесил ситуацию, перспектива извлечь выгоду из контакта с морским народом выглядела заманчивой.

– Полагаю, возможность договориться существует, – наконец произнес асурендр. – Другой вопрос, сойдемся ли в цене.

Рангар с недоумением посмотрел на друга. Seriously? Фенрир продаст Алинро? Нет, быть такого не может. После того как вложил в нее столько сил и времени, после всего, что сделал и продолжал делать? Ищайка не верил. Демоны слишком ценят личные ресурсы. Все то, что достается с трудом, резко дорожает в их глазах. Взять хотя бы его несносную ведьму. Или?.. А что если его лорд как раз таким образом решил «отбить» затраты?

– Рад слышать, – пригладил ухоженную бородку син Левкосий. – Не считите за недоверие, но чтобы называть цены, хотелось бы понимать, что аласта действительно зависима от воли асурендра. Все же у нее есть мать и кровные родственники, нужны серьезные основания для воспрепятствования нашим планам. Мы в своем праве.

– Права... – повторил Фенрир. На его лице читалось неодобрение. Он не считал, что у Алинро есть хоть толика обязательств перед иными родственниками, кроме Лады.

Асурендр прикрыл глаза, глубоко вдохнул, а в следующий миг, повинувшись его воле, из стелющегося у ног мрака образовалась небольшая воронка. Ундины синхронно отступили на шаг, разом теряя благодущие. Боевые стойки и заготовленные оборонительные заклинания выдали в присутствующих мужчинах в первую очередь воинов, а уж потом все остальное.

Фенрир усмехнулся и демонстративно развел руки в стороны, показывая, что не собирается нападать. Из воронки потянулась вереница пылающих огнем рун, они выстраивались в единственно верном порядке, давая возможность всем присутствующим ознакомиться со смыслом заключенного в них договора.

Лица ундин потемнели, син Левкосий окончательно утратил располагающий вид и нахмурился. У его губ залегли глубокие складки, выдавая жесткий характер, в глазах будто шторм поселился. Сианар Льеро что-то отрывисто бросил на своем языке, нечто похожее демоны слышали из уст Лады, когда она не смогла разыскать внуку ни на одной из карт. Рангар с интересом изучил руны, находя подтверждение своим давним выводам, он единственный никак не отреагировал на произошедшее. Сам Фенрир, криво улыбаясь, ждал слов правителя ундин, и они не замедлили прозвучать:

– Да ведь на момент заключения сделки она была еще совсем ребенком! Невозможно. Полное подчинение, изоляция, добровольно... – последнее син произнес практически беззвучно.

Асурендр равнодушно пожал плечами. Под его управлением руны затянуло в вихрь мрака, и тот постепенно истаял.

– Как понимаете, меня мало заботит моральная сторона вопроса. Нет смысла взывать к сознательности, да еще и по свершенному много лет назад делу. Предлагаю пропустить этот этап и перейти к насущному, – голос Фенрира звучал уверенно и твердо. – Вы убедились, что без моего дозволения она не сможет к вам примкнуть. Смерть аласты не входит же в ваши планы, верно?

Главный советник по безопасности поморщился, что не укрылось от цепкого взгляда Фенрира. Рангар во все глаза смотрел на своего лорда и терялся в догадках. Если бы он не знал его чуть больше других, если бы самолично не видел всего того, что Фенрир делал для Али, то точно бы решил, что она лишь забавный трофей в его коллекции, не больше. Даже сейчас с трудом удавалось поверить, что видимость не соответствует истине.

Фенрир продолжал:

– Главное, договор заключен по всем правилам, нарушений нет. Девочка настаивала, я не смог отказать.

Син Левкосий смотрел с осуждением, но молчал.

– Что вы можете предложить за свою аласту?

Вопрос не был неожиданным, но в воздухе надолго повисла гнетущая тишина. Ее разбавлял лишь плеск волн о прибрежные камни. Наконец, глубоко вздохнув, правитель ундин ответил:

– Говори, чего хочешь, демон. Уверен, ты уже знаешь, на что обменять ее свободу.

Фенрир кивнул. Приятно иметь дело с понятливыми, без лишних плясок вокруг да около.

– Хотите вернуться в Царство? Стать полноправными подданными?

А вот такого поворота не ожидал никто. Рангар даже сделал шаг по направлению к своему лорду в порыве поинтересоваться, что он творит, но вовремя взял себя в руки. Стоит отдать должное сину Левкосию, ни один мускул не дрогнул на его лице, лишь глаза превратились в узкие щелочки. Не поддавшись на провокацию, он холодно осведомился:

– Подданными? Мы свободный народ, ничьими подданными становиться не собираемся. Что ты задумал? Не вижу связи между судьбой аласты и столь неуместными вопросами.

– Хорошо, – легко согласился Фенрир. – Нет так нет. Просто подумалось, что жизнь на два мира дала бы вам толчок к развитию, расширение потенциала.

– Не настолько нам нужна Алинро Листар, чтобы терять свободу.

Фенрир усмехнулся:

– Свобода – это иллюзия. Никто из нас не свободен. Ваше существование больше не тайна, а мой народ очень воинственен.

– Угрожаешь? – вкрадчиво поинтересовался правитель ундин, сверкая аквамарином во взгляде.

– Рассуждаю о вероятностях, не более, – миролюбиво ответил асурендр. – Круг защитников ослаб, иначе бы вы не пошли на риск и не выдали себя. Более того, приняли мое предложение о переговорах. Признайте, она нужна вам больше, чем мне. Собственно, мне она вообще не нужна.

Брови архистража уже давно заняли позицию где-то на середине лба. Возмущение и восхищение боролись в нем со здравым смыслом. Не покидал гадкий червячок сомнений: мог ли столь сильно повлиять на Фенрира лорд Эрданур? Что если истоки его решений берут начало там, в кабинете его отца. Тогда плохо дело.

– Мы не так слабы, как тебе видится, – син Левкосий скрестил руки на груди. – Если цена аласты – свобода ундин, мой ответ нет.

– Я предлагаю сотрудничество, защиту и помощь. Вы не одно тысячелетие были оторваны ото всего. Миры не стояли на месте, развивались. У нас налажены взаимоотношения с драконами, имеется влияние на глав государств Среднего Мира. Это все может стать и вашим: готовые связи, признание, плоды изысканий ученых и последние достижения прогресса. Не придется вести кропотливую работу за отстаивание своих прав и добиваться признания со стороны действующих политических игроков. Не сомневаюсь, вам есть что противопоставить захватчикам, а такие легко отыщутся, но не лучше ли воспользоваться моим предложением и сразу попасть на вершину? Кто знает, как там еще сложится, ни одна война не обошлась без урона. Я же предлагаю здесь и сейчас, все и сразу.

– Слишком сладки твои речи. Мы не забыли, что значит подчиняться демонам! Даже родной мир пришлось покинуть, лишь бы избавиться от гнета. Не трать попусту время и силы, мой ответ нет.

– Что вы знаете о нынешнем положении дел в Подземном Царстве? – игнорируя речь Левкосия, поинтересовался Фенрир. И сразу же сам ответил: – Хаос давно не правит этим миром. Тьма выбрала хозяев, больше никто никого не уничтожает бездумно и на потеху. Безусловно, это по-прежнему жестокий мир, где слабые долго не живут и где нельзя терять бдительности, но если вас много, если в вас есть сила духа и желание обрести утраченное, вы сможете заявить свои права, заставить другие расы уважать себя и бояться. Первый дом со своей стороны сделает все возможное, чтобы помочь освоиться.

Син Левкосий открыл было рот, чтобы ответить, но Фенрир жестом остановил его и закончил:

– Мы готовы открыть двери своего мира для покинувших его однажды детей. Вы не чужие в Подземном Царстве, майора без вас пуста и жаждет обрести хозяев. И я не говорю, что вы потеряете суверенитет.

Асурендр выдержал паузу, чтобы ундины прочувствовали сказанное. На их лицах попеременно отражалось неверие, удивление и подозрение. Закатное солнце переливалось в чешуйчатых пластинах их одежды, и казалось, будто они и в самом деле только-только покинули кипящую лаву майоры.

– Зачем вам это? – прищурившись, поинтересовался син Левкосий. – С каких пор демоны занимаются дипломатией, вместо того, чтобы прийти и взять желаемое?

– О чем я и говорю, – скупое усмехнулся Фенрир. – Внутренние дела позволяют действовать жестко, но в этом есть необходимость. Во внешней политике мы предпочитаем извлекать выгоду без лишних затрат. В Триквестре всем найдется место, зачем нам воевать с теми, кто готов сесть за стол переговоров. Дополнительные территории нас не интересуют, а остальные ресурсы... – Он хищно оглядел стоящих позади Сианара и Лиасина. – Пока мы имеем все необходимое, нести хаос ради развлечения глупо. Наши взгляды разделяют и другие главы государств Среднего Мира. Мира, в котором вам придется рано или поздно налаживать связи, в котором вы сейчас и живете. Сколько вы еще протянете в изоляции? Однажды придется выйти на свет, иначе придете к упадку. Как правитель, уверен, вы и сами это все понимаете. Поэтому предлагаю все же обдумать мои слова. Я не жду ответа прямо сейчас, это всего лишь один из вариантов развития событий.

– И мы сохраним полную независимость? – с явным скепсисом уточнил син Левкосий.

– Ну, как я уже говорил, абсолютной независимости не существует, все мы так или иначе взаимосвязаны. Тем не менее государственный уклад и органы управления останутся прежними, с сохранением права голоса. Единственное, что потребуется, – заключить договор о союзе, в котором вы признаете первый дом неприкосновенным, принесете клятву верности, при необходимости выйдете на защиту порядка в Подземном Царстве. Ни действием, ни бездействием нельзя злоумышлять и вредить первому дому. Происходящее в майоре потребует нашей осведомленности и согласия, тогда как морские просторы этого мира останутся целиком и полностью под вашим контролем. В

остальном, да, вы свободны. За вами сохранится власть, культурное наследие, статус независимого государства. В любом случае все подробности будут оговариваться по факту заключения договора. Я действую от лица и в интересах Повелителя Подземного Царства первого Темного лорда Астагарта Оливьера.

- Я тебя услышал, - по лицу сына Левкосия стало трудно понять, о чем он в действительности думает. Осталась лишь вежливая отстраненность. - Как понимаю, это... хм, предложение не связано с обсуждаемой аластой.

- Верно. За Алинро Листар я попрошу лично для себя, ведь это моя игрушка.

Глава 11

Глава круга защитников подобрался, было заметно, как он едва сдерживается от гнева. Вероятно, к аластам у него было особое отношение, но Фенрира это не волновало.

– Говори, – коротко бросил син Левкосий.

– Независимо от того, по какому пути в будущем пойдут отношения между демонами и ундинами, я хочу гарантий своей безопасности без срока давности.

Правитель морского народа переглянулся с советником. Лиасин же и ответил:

– В случае конфликта ты сможешь действовать жестко, а наша сторона будет связана обязательствами. Этот вариант мало отличается от ультимативного отказа выдать аласту.

Асурендр наиграно вздохнул.

– Во-первых, я не обещал комфортных условий. Говорящая со стихиями – стоящий неудобств трофей, не так ли?

– Откуда?!.. – Сианар все-таки не выдержал и сделал несколько шагов навстречу демонам.

Син Левкосий хмурился и смотрел исподлобья, его кожа приобрела насыщенный голубоватый оттенок. Фенрир обезоруживающе улыбнулся. Правда, казалось бы, в открытой и миролюбивой улыбке стали видны клыки, что в его мире считалось сродни вызову.

– Сказал же, сам узнаю. Так что? Разве я не прав?

Рангар мысленно усмехнулся, мстительно наблюдая за перекошенным от гнева лицом главы круга защитников. Ищейке пришлось попотеть, чтобы выведать эти сведения у своей обожаемой ведьмочки. Ундины уверены, что такого Санрэль знать не может, пусть и дальше пребывают в блаженном неведении. Им даже в голову не приходит, насколько сильна, умна и наблюдательна эта женщина. Когда ундины зашевелились, проявляя излишне настойчивый интерес к судьбе Алинро, ее бабушка быстро смекнула, что есть нечто крайне важное, что заставляет их идти на риск, появляясь на суше.

Когда же на нее вышла Мораона и предупредила о круге, оставалось лишь выяснить, какой именно дар заключает в себе Аля. Мораона не знала, зато Санрэль с этого момента устроила для внучки нескончаемую череду испытаний, выясняя, что именно привлекло родню. Кое-что показалось ей интересным, с чем она раньше не сталкивалась сама и не видела у своей матери. Алинро не просто чувствовала настроение моря, сливаясь с ним в единый организм, она слышала его голос.

Дальше – больше:

На одном из занятий Аля с удивлением поделилась, что с ней говорит огонь. Рангар тогда изрядно изумился, но синеглазка и сама выглядела озадаченной подобным открытием. Вскоре она научилась разбирать в реве пламени и потрескивании костра полноценные истории, некоторые из них архистраж знал. Но откуда бы их могла узнать Аля? Позже она различила в шуме ветра обрывки фраз. Со смехом сообщила, что воздух спорит с огнем.

Вот тогда-то ищейка и выведал у Санрэль остальные возможности Алинро. Оказывается, она уже научилась не просто слышать море, но и отвечать ему, разговаривать со своенравной стихией. Даже плоская обычной воды могла при желании юной сирены стать опасным оружием. Причем ей не нужно было уметь менять состав воды или использовать особые заклинания подчинения, она могла просто попросить. Дальше пришел черед огня, но пока он плохо слушался Алю, чаще делая вид, что вовсе не слышит. К остальным стихиям она не могла обратиться, однако архистраж не сомневался: это лишь вопрос времени и подготовки. Ищейку разждало любопытство: как о даре Алинро узнал их глава круга защитников, если даже кровные родственники до поры оставались в неведении? Что за власть дана Сианару над аластами?

Этими знаниями он и поделился с Фенриром после первой встречи с ундинами. Помнится, тот и виду не подал, что удивился. Хотя... что-то такое промелькнуло на лице его лорда, что Рангар заподозрил: некоторые вещи не стали откровением для асурендра. На тот момент он так ничего и не ответил, зато сейчас на короткое время выбил почву из-под ног ундин, это точно. И все же, какова вероятность, что Фенрир отдаст им Алинро, зная, какой ценный дар она в себе заключает? Это так на него не похоже и похоже одновременно. В одном ищейка не сомневался: своей выгоды Фенрир не упустит.

- Твои условия неприемлемы, - игнорируя в общем-то и так риторический вопрос, ответил син Левкосий.

- Вы снова спешите с выводами, я не закончил.

На лицах чужаков красноречиво отразилось все, что они думают о бесконечно наглom демоне. Однако они позволили ему озвучить все условия.

- Вы не пришли в Царство, когда получили возможность и когда вашей аласте требовалась помощь. Это говорит о вашей осторожности и умении взвешивать каждый поступок. Впрочем, лучше всего об этом свидетельствуют многие сотни лет, в течение которых вы оставались лишь красивой сказкой.

- Ближе к сути, - теряя терпение, поторопил син Левкосий.

Этот демон постоянно уводил словами куда-то вдаль, оплетая ими и сбивая с толку, вынуждая слушать в попытке узнать нужное, а вместо этого выходило то, что нужно ему. По сути, они практически не сдвинулись с места, а асурендр уже успел породить в голове правителя ундин кучу сомнений и вопросов. Пищи для размышлений теперь хватит не на один день.

- Я к тому, - в глазах Фенрира промелькнуло понимание, но предельно серьезное выражение лица не позволило заподозрить насмешку, - что верю в разумность принятых вами решений, син Левкосий. Если вы признаете меня полноправным членом вашего государства на особых условиях и с сохранением права неприкосновенности, вы получите свою аласту.

Левкосий Нанийский нервно дернул себя за бороду и даже потряхнул головой, словно ослышался. Прочистив горло, он вкрадчиво произнес:

- Правильно ли я понял, что асурендр Подземного Царства желает стать подданным Акватории с исключительным правом и особенным положением. А именно: при любых внешних факторах оставаться на нашей территории в безопасности и с сохранением свободы передвижения?

- Не сомневался в вашей проницательности, - теперь Фенрир позволил себе вежливую улыбку. - Прошу заметить: ненаследный асурендр. Так что не вижу никаких особых противоречий в своем желании. Я любознателен и не прочь познакомиться с миром подводных глубин. Кроме того, подобное положение дел поспособствует моей лояльности в вопросах налаживания связей с Темными лордами. Я лично займусь переговорами и в дальнейшем обеспечу поддержку уже на нашей территории. Разве плохо?

Правитель ундин задумался. Было что-то отчаянно дерзкое и смелое в стоящем напротив него демоне. Как это было ни странно признавать, Фенрир производил положительное впечатление. Во всяком случае, в том, что касалось политики. Как бы дико на первый взгляд ни звучали его слова, в них имелось много заманчивого. Это стоит осмыслить.

- Только для тебя?

- Исключительно для меня, - голос асурендра стал чуть ли не осязаемо бархатистым. - Как подданному Акватории мне будет неинтересно вредить вам.

- Зачем тебе это все? - прямо спросил Лиасин Руан.

- Я уже ответил чуть ранее, - пожал плечом Фенрир.

- Красивая обертка. Хотелось бы услышать об истинных мотивах, - поддержал своего

советника син Левкосий.

– От демона? Серьезно? – весь облик асурендра как бы говорил: «Ребята, ну мы же только что обсудили, какие вы смывленные, и тут такая наивность».

Троица продолжала упрямо ожидать ответа. Фенрир вздохнул и, подавив желание закатить глаза, произнес:

– Скажем так, островок безопасности с нейтральной территорией лишним для меня не будет. Жизнь долгая, кто знает, как оно сложится. Достаточно откровенно?

По кислым лицам ундин было ясно, что они не очень-то поверили, но и крыть было нечем. Логика в словах демона присутствовала. Если в Нижнем Море хоть вполовину сохранились те порядки, от которых в свое время сбежали предки ундин, иметь запасное убежище очень полезно. Ведь он действительно не наследует управление над Царством, а значит, при всем влиянии вполне может оказаться в опале или под угрозой для жизни со стороны своей же родни. Да и сам может пожелать однажды взойти на трон, кто этих высших демонов разберет, как они там сосуществуют.

Тут слово взял Сианар Льеро:

– Поверить не могу, что мы это всерьез обсуждаем! Син Левкосий, ведь подобные предложения за гранью...

Его правитель властным жестом заставил главу круга защитников замолчать.

– Ты как никто другой должен быть заинтересован в том, чтобы Алинро Листар примкнула к кругу. Мы все обсудим позднее.

Сианар напыжился, но покорно кивнул, хотя в светящемся аквамаринном взгляде, направленном на демонов, не было и тени смирения. Рангар не сомневался: малейший повод, крохотная зацепка – и он первым вцепится в горло. Архистраж меж тем и сам бы с удовольствием надрал задницу этому выскочке, но приходилось изображать равнодушие и безучастность вперемишку с учтивостью.

– Нам пора, – негромко произнес Рангар, обращаясь к своему лорду.

О времени в самом деле стоило вспомнить: их ждал бал Стихий. И отсутствие Фенрира недопустимо, равно как и опоздание. Не глядя на друга, асурендр кивнул, показывая, что услышал.

– Каково ваше решение? – все его внимание сосредоточилось на Левкосии Нанийском.

Фенрир выглядел расслабленным, даже немного скучающим, словно речь шла о некотором интересном приключении, но не более. Словно что бы ни выбрали ундины, ему по большому счету безразлично и в его жизни мало что изменится. На самом деле происходящее сейчас для асурендра было важно, и очень. Вот только ундинам об этом знать совершенно противопоказано.

Рангар с горечью подумал, что все же Фенрир пусть и выгодно, но обменял Алинро. Что ж, очень в духе темных лордов. Объяснить подобный поступок Санрэль будет сложно.

– Я подумаю над твоим предложением, – сцепив пальцы в замок, наконец изрек син Левкосий. – Через две недели на этом же месте ты получишь ответ.

Фенрир мысленно улыбнулся: от той категоричности и ярости во взгляде правителя ундин, что присутствовали в начале их разговора, не осталось и следа. Хороший признак.

Всю обратную дорогу до дворца Рангар молчал и хмурился. Фенрир тоже не спешил заговаривать с другом. Его ожидала напряженная работа и утомительный вечер, плавно переходящий в ночь. Тревожиться о чувствах ишейки совершенно не хотелось. Если не дурак, должен и сам все понять. В уме Рангара асурендр не сомневался, а потому предоставил ему время на осмысление и возможность самому дойти до верных выводов. Лишь сухо предупредил, что ничто из обсуждаемого с ундинами не должно дойти до ушей ведьмы. Рангар хмыкнул, явно оскорбившись на столь очевидное замечание, и

поспешил скрыться из поля зрения. Вот и отлично: не будет раздражать своим недовольной видом.

Не успел Фенрир переодеться, как в его комнату ввалился взъерошенный Данталиан.

– Где тебя берхолы носят? – рыкнул он. – Киара с ног сбилась разыскивать. Церемония вот-вот начнется!

– Мне отчитываться о каждом своем шаге? – окрысился Фенрир. – Я готов, не вижу повода для паники.

Дант смерил брата пристальным взглядом, но ничего не ответил. В конце концов, ему бы тоже не понравилось, если бы кто-то, пусть и из семьи, вздумал лезть в его дела, особенно в подобном тоне. Он лишь поджал губы и махнул рукой, приглашая кузена следовать за собой. И все же, какие такие важные дела могут быть накануне главной ночи в году? Данту решительно не нравилась закрытость Фенрира в последнее время. Что, бездна пожри, с ним происходит? Или это все из-за напряженной обстановки ввиду последних событий в мирах Триквестра? Все они пребывали во взвинченном состоянии: время шло, а результаты не радовали. Альтамус Форт Абигайл принес плохие вести: две важнейшие части манускрипта триединства сберечь не удалось.

Вскоре братья миновали украшенные по случаю праздника коридоры дворца и окунулись в атмосферу, наполненную гомоном прибывающих гостей и предвкушением чуда. Повсюду царило непривычное для дворца оживление, заставляя асурендров и самих чувствовать себя гостями на этом празднике. Однако они были именно хозяевами и вскоре предстояло напомнить об этом всем присутствующим, а пока...

Пока Дант, подталкивая мрачного кузена, спешил к Лилиан в обществе невероятно похорошевшей Алистер, Абигайла и Фелисана. Наследный асурендр с легкостью сменил настрой и теперь выглядел приветливым и даже в некоторой степени беспечным.

Фенрир, уловив перемены в настроении брата, тоже отбросил колючки и с интересом разглядывал ту, что стала центром внимания и так резко повлияла на поведение Данта. Значит, Алистер... занятная девочка. И вполне недурна собой. Окончательно отодвигая до поры все недоброе, Фенрир решил позволить себе поразвлечься. Праздник есть праздник, и он заслужил немного веселья.

Глава 12

Растрепанная и зареванная Иссания загнанным в угол зверем металась по спальне Фенрира. Сам он грозовой тучей восседал в кресле и не шевелился. В воздухе скопилось опасное напряжение, казалось, достаточно одного неосторожного слова или действия, и произойдет взрыв.

– Сядь! – голос асурендра тысячами крошечных льдинок впился в кожу вампириши. Она вздрогнула и замерла.

– Пожалуйста, – отчаянная мольба и обреченность, вложенные ею в единственное слово.

– Сядь сказал, – Фенрир оставался непреклонен.

Вспышка ярости прошла, и Высшие силы свидетели, Иссании очень повезло, что он нашел ее позже, иначе расплата за содеянное могла стать непомерной. Уж кто-кто, а темные лорды умеют наказывать весьма изощренным способом. Первый порыв придушить вконец обнаглевшую вампиришу сменился ледяным спокойствием: нет уж, это было бы слишком просто. Она должна действительно понести наказание, прочувствовать его в полной мере.

Силуэт Иссании замерцал, выдавая пограничное состояние перед обращением в летучую мышь. Совсем контроль потеряла от страха.

– Не смей, – произнес асурендр тихо, но от этого не менее угрожающе.

Исса собрала волю в кулак и даже смогла принять обычный облик. На край постели, в которой она так сильно мечтала оказаться, опустилась бледная, перепуганная и на первый взгляд совершенно невинная девушка. Сгорбившись, она опустила глаза в пол. Вот так ирония судьбы! Все, как она и хотела: они с Фенриром во дворце Повелителя, в покоях асурендра, в его спальне. Только обстоятельства сложились иначе.

Фенрир поднялся и подошел вплотную к любовнице, навис над ней, уже зная, каким будет приговор. Исса всхлипнула и непроизвольно втянула голову в плечи, боясь посмотреть в обжигающий огонь на дне зрачков своего лорда.

– Что же ты съежилась? Где твоя смелость и граничащая с глупостью самоуверенность? – в голосе Фенрира не было насмешки, лишь сдерживаемый гнев и усталость.

– Кто? – не дождавшись ответа, тяжело обронил он.

Вампириша помотала головой.

– Я сама.

– Не ври. Киара?

Вот тут Исса встрепенулась, запрокинула голову и все-таки посмотрела на застывшее в маске презрения лицо любимого демона.

– Нет! Она ни при чем, это правда. Киара не знала, что я успела добавить в вино отраву. Я ее отвлекла и воспользовалась ситуацией. Просто повезло.

– Тебе, милая, и впрямь повезло. Даже не представляешь, что бы с тобой сделали, если бы девчонка погибла.

Вроде ничего особенного он не произнес, а у Иссании руки заledenели от ужаса. У низшего вампира, с рождения привычного к холоду.

– Дурочка, разве я тебя не предупреждал? – внезапно мягкие интонации в словах асурендра помогли Иссании совладать с паникой. – Разве не давал тебе выбор? Сама захотела оставить все как есть. Если я закрывал глаза на твои выходы в третьем круге, это не значит, что границ не существует. Это первый, милая, и насколько помню, я предельно ясно дал понять, что здесь другие правила и не стоит рассчитывать на мое внимание. Более того, лезть туда, куда не приглашали!

Сжав кулаки, Исса прошипела:

– Почему она, Фенрир? Что в этой человечке такого особенного? Тварь, корм, игрушка на один раз!..

– Заткнись и послушай, – голос асурендра вновь заledenел. – У тебя нет никаких прав вести себя так и разговаривать в таком тоне! Мало того что нарушила все мыслимые и немыслимые запреты, так еще и посмела поднять руку на мою гостью. Мою. Гостью.

Фенрир почувствовал, как злость вновь захлестывает его волнами. Одно воспоминание о нависающей над ним туше Иллюзорного кота приводило в бешенство, а уж представить последствия той задницы, что неминуемо бы произошла, удайся глупой вампирше ее план... На этом фоне мерк даже сам факт ее вопиющей дерзости: пробраться во дворец, следить за ним. Еще бы прямо на балу сцену ревности устроила, идиотка. Совсем мозги отказали, если обнаглела до такой степени, что решила избавиться от мнимой соперницы собственноручно, у него же в доме. Ситуация настолько абсурдная, что асурендр от души посмеялся бы, не имей это все к нему непосредственного отношения.

Иссания вновь частично трансформировалась. Фенрир ощущал ее напряжение, готовое выплеснуться в атаку в любой момент. Только на сей раз это ни капли не заводило, все кончено. Такое не прощают.

– Рискнешь напасть – сломаю хребет, – подцепив бывшую любовницу за подбородок, предельно серьезно произнес асурендр, пытаясь достучаться до ее стремительно сдающего позиции разума. Острые клыки никуда не исчезли, но во взгляде Иссы постепенно появлялась осознанность.

– Прости, – прошептала она. – Я не должна была, я... Но если бы рядом с тобой была высшая, кто-то из первого круга, равная. Когда увидела, как ты обнимаешь, – вампирша скривилась и будто выплюнула, – обыкновенную человечку, как она называет тебя милым и требует представить родне. Это невыносимо! Откуда она вообще взялась?

Фенрир, несмотря на злость, усмехнулся, вспомнив забавные потуги задиристой малышки играть с ним на одном поле. А как все переполошились, когда он милостиво исполнил ее пожелание и таки познакомил с Темными лордами. Все же чрезвычайно интересно, что не так с этой девчонкой и почему кузены и даже Иллюзор так носятся с ней, оберегая, словно величайшее достояние. После сцены на террасе, когда их нашли, асурендр отчетливо уловил настороженность Фелисана в свой адрес, однако тот предпочел все же не вмешиваться. Тем занятнее кошачья реакция на попытку отравить Алистер. Берхол его поцелуй, если эта девица такая уж обыкновенная.

На балу она держалась молодцом: боялась, но не спасовала. И отчего-то в ней нет ни толики пиетета перед окружающими ее существами высшего порядка. Откуда такая манера держаться и смелость на грани безумия? Ведь она ему дерзила в открытую, а потом была так искренна и уязвима, и поцелуй... Как в пропасть прыгнула, будто самой себе что-то доказывала.

– Тебя это касается в последнюю очередь. Лучше бы подумала о том, что перешла все грани дозволенного. Это я еще не выяснял, действительно ли такое удивительное совпадение твой пропуск в первый круг в празднование бала Стихий.

– Прости, прости, прости... – Исса обхватила себя за плечи, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Неужели ты надеешься, что жалкие извинения что-то изменят? Надо было головой думать.

Тихий рык попавшего в западню хищника. Радужки вампирши приобрели насыщенный винный оттенок. Фенрир впился пальцами в предплечье Иссы, причиняя боль. Она ему была нужна вменяемая.

– Еще раз спрашиваю: кто тебя провел?

– Никто. Улучила момент, когда охрана отвлеклась. Как раз высшие из нашего клана прибыли, с ними и проскочила. Клянусь. Они бы не стали помогать, ты же знаешь отношение к низшим.

- Еще я знаю, что ты прекрасно умеешь манипулировать и частенько пользуешься своим положением моей любовницы, качая права.

Иссания помотала головой:

- Я ничего такого делать не собиралась. Просто посмотреть хоть одним глазком, не выдавая присутствия. Но эта... эта...

Асурендр предостерегающе встряхнул вампиршу, чтобы следила за языком.

- Ну, хватит! Меня не интересует, что ты хотела или думала. Хотя и так ясно, что думать ты не умеешь. Своей жизнью не дорожишь, Киару подставила.

- Она бы меня не пустила. Фенрир, не трогай ее. Киара понятия не имела, что в бутылке.

Асурендр прищурился. Положил ладонь на макушку Иссании, вкрадчиво проговорил:

- Ты ведь понимаешь, что я в любой момент могу проверить правдивость твоих слов. По краю ходишь, милая.

В следующий миг Исса закричала от боли, пронзившей голову. Казалось, множество жалящих молний выжигают ее изнутри. Фенрир, не церемонясь, сминал ментальные щиты вампирши, добираясь до интересующих его сведений. Вскоре Иссания перестала сопротивляться, расслабилась и лишь часто дышала.

- Вот и умница, сразу бы так, - промурлыкал демон и даже погладил бывшую любовницу.

Та прильнула к его ладони и потерлась сама, прося ласки. Возможно, Фенрир и был бы с ней мягче, если бы не видел всю ту ненависть, что Иссания испытывала в адрес ни в чем, по сути, не виноватой человеческой девочки. Не видел ее честолюбивые планы и стремление им манипулировать. Асурендр терпеть не мог, когда ему пытались диктовать условия, когда вообще брали на себя право указывать, с кем ему быть и как поступать. Исса сразу об этом знала.

Он никогда не говорил ей о чувствах и ничего не обещал. Однако оберегал и следил, чтобы она ни в чем не нуждалась, закрывал глаза на ее проделки, часто излишне вызывающие и эпатажные. Снисходительно относился к просьбам, не нарушающим его личных границ. С его молчаливого согласия, глава клана освободил Иссанию от любой грязной работы и, в противовес, стал поручать нетривиальные задачи на личное усмотрение. Для вампирши ее уровня она занимала особое положение в клане и вполне прекрасно существовала. Тем не менее ей этого показалось мало, Иссе захотелось большего, захотелось асурендра в безграничное пользование. Жаль: он привык к своей взбалмошной затейнице-мышке.

Фенрир оттолкнул Иссанию, напоминая о суровой действительности. Он узнал достаточно.

- Я даю тебе сутки на сборы. Сейчас ты отправишься к себе, а когда выйдет срок, глава клана сопроводит тебя в четвертый круг.

Глаза вампирши расширились от ужаса и осознания приговора.

- Фенри-и-ир, ты так со мной не поступишь. Я ошиблась, и сильно. Обещаю: отныне я стану самой смирной мышкой в Царстве, только не...

- Вот и отлично, смирение тебе не повредит. Впрочем, в четвертом быстро объяснят, что к чему. Там таких гонористых встречают с распростертыми объятиями.

- Нет! Нет, пожалуйста. Не хочу, только не вниз.

- Думаю, Алистер тоже не хотела умирать, но тебя это не волновало. Я не хотел разгребать то дерьмо, что ты натворила, и тем не менее вместо отдыха все еще занимаюсь какой-то лиетью аншетовой хренью. Милая, как было бы чудесно, если бы с нами случалось только то, чего мы желаем. Увы.

Он открыл переход на третий круг Царства и указал на ревущий столб пламени.

– Прощай.

Иссания поежилась, бросила последний умоляющий взгляд на непреклонного асурендра.

– Сколько? – обреченно уточнила она.

Бровь Фенрира выгнулась:

– Ты серьезно? Мышка моя, забудь о третьем, ты не вернешься в него никогда. Шагай. Отныне твой дом и твоё окружение ограничится четвертым кругом, предпоследним, где живут хоть сколько-нибудь вменяемые существа. Тебе под стать, наслаждайся.

Вампирша зашипела, осознавая всю мерзость своей дальнейшей жизни, все то, чего лишилась, и степень изощренности наказания. Из-за какой-то дряни, чья жизнь вообще ничего не стоит! Все же надо было ее прикончить еще в комнате. Если пропадать, так хоть не зазя. Вцепиться в себя асурендр Иссании не позволил, предугадал ее намерения и, вывернув руки, насильно подтащил к переходу. Она извивалась и проклинала всех и вся. Определенно, низшие совершенно не умеют владеть эмоциями.

– Сутки, милая, – равнодушно напомнил Фенрир. – Не трать время попусту и не заставляй главу клана искать себя по всему третьему кругу. Отныне Шайсах Румий единственный, кто за тебя заступится в случае необходимости. Не советую портить с ним отношения, тебе известна его мстительность.

Когда пламя перехода поглотило вампиршу, Фенрир устало выдохнул и, на ходу скидывая одежду, завалился в кровать. Бездна пожри все эти балы, гостей, истеричных любовниц и берхоловы заговоры.

Спать!

Он безумно устал, и асуры свидетели, если кто-то посмеет его потревожить в ближайшее время, то будет развоплощен к демонической бабушке.

Глава 13

– Какого?.. – далее Фенрир далеким от светского тона образом высказал все, что думает о ситуации в целом и более чем странном поведении Рангара в частности.

Ищейка прикрыл глаза и тяжело вздохнул. С другом он был полностью согласен, даже непристойные выражения в точности передавали его собственные мысли на сей счет, но...

– Я тебя никогда и ни о чем не просил, – на Сайгона было жалко смотреть.

Он перехватил Рангара после совещания по текущей ситуации с безопасностью Триквестра. На этот раз к ним присоединился человеческий маг-универсал, будто мало было раздражающе заносчивой драконицы в качестве представителя от Верхнего Мира. Этот Форт Абигайл тоже не блистал деликатностью и совершенно не пытался это скрывать. Понятно, что дело подходило к критической точке, и зашевелились все, кто мог повлиять на расстановку сил. Присутствие чужаков вопросов не вызывало, тем более они были в теме, однако бесило неимоверно. Будто они не сидели в той же луже, что и демоны, за столько лет так и не сумев вычислить виновника всей заварухи.

Универсал оказался племянником главы Тайной Канцелярии императора, да и последнему приходился каким-то дальним родственником, а посему архистражи были вынуждены считаться не только с его уровнем силы, но и степенью вовлеченности в дело и открывающимися возможностями по связям.

Рангару не вовремя вспомнилось, что Корвин Форт Абигайл знаком с Санрэль. Более того, однажды она обмолвилась, что именно с его подачи перестала и дальше раскапывать историю с истинным виновником смерти сына. И вот чуйка ищейки подсказывала: мужик такого уровня не стал бы беспокоиться о какой-то там знакомой давних времен. С чего он вообще решил влезть в это дело? Выводы Рангару очень не нравились.

Очевидно, что безопасник испытывает к его женщине более чем дружескую симпатию, и она до сих пор поддерживает с ним общение. И еще: человеческий император, скорее всего, имеет непосредственное отношение к розыску способов выхода на сирен. Потому и не получилось найти концы в той мутной истории с поджогом в «Фениксе» и убийством Вирсэля. Стоит отдать должное Ладе: идея совместить пожар в конторе ювелира с пожаром в доме для ухода матери Алинро была просто блестящей. Никому и в голову не пришло заподозрить, что второе – чистейшей воды спектакль, ведь так складно получилось. Этим они прекрасно запутали всех слишком заинтересованных, включая и его самого спустя столько лет. Только с Алей неудачно вышло, недоглядели за малышкой.

В общем, Рангар пребывал далеко не в лучшем расположении духа, а тут еще Сайгон со своими проблемами.

– Она сама виновата. Не вчера родилась, могла просчитать последствия, – хмуро отозвался ищейка на увещевания Санграсса замолвить слово за Киару перед Фенриром.

– Я понимаю, дуреха, – нервно сжимая кулаки, признал Сайгон. – Все бабы, когда дело касается соперничества, теряют рассудок.

Рангар поморщился: отчего-то вспомнились его злключения с милашками Лани и Рут, от этого настроение ищейки испортилось окончательно. Кроме того он подумал, что узнай Санрэль о его любовницах, сразу послала бы жестом на... хм, в пешую прогулку с однополыми связями и тут же забыла как его звать. И уж точно не стала бы опускаться до разборок и козней кому-либо. Но то Санрэль, – ищейка вздохнул, – потрясающая, необыкновенная, единственная.

– Киару это не касалось, достаточно было сдать Иссанию страже, – пожал плечами Рангар. – Ей прекрасно известны правила.

– Лить аншет, ты тысячу раз прав! – рыкнул Сайгон. – И я самолично наказал бы идиотку, чтобы впредь думала не о подружках, а о собственной жизни и жизни моего ребенка, но Киара в подземельях, и к ней никого не пускают.

Рангар изумленно уставился на приятеля, позабыв о своем категоричном настрое относительно давно недолюбливаемой демоницы.

– Твою ж... – далее в порыве эмоций он перешел на эльфийский. Только у ушастого народа имелись столь утонченные эпитеты, дабы передать всю полноту возмущения ищейки. Закончил он банальным: – Ты в своем уме?

Мрачный и злой Сайгон скривился:

– Вот так, Ран, никогда не знаешь, где тебя настигнет.

– Я думал обычная интрижка, ничего серьезного.

– Я тоже так думал вначале, но дети от интрижек у нас не рождаются. Когда все стало серьезно – мы и не поняли, а Высшие вот такой подарочек организовали.

– Сказал бы я, кто и что организовал, и Высшие силы тут ни при чем, – хмыкнул Рангар.

– Что мне теперь делать? Ну дура, но ведь моя, – Санграсс с досады врезал кулаком в стену. Затем пристально посмотрел в глаза ищейки и повторил: – Буду твоим должником. Помоги, хотя бы попытайся.

– Да с чего ты вообще решил, что за подобные ходатайства он меня не развоплотит на месте? – буркнул Рангар.

– Брось, я же вижу, что Фенрир позволяет тебе больше остальных. И доверяет. Если он тебя не послушает, то мне уже никто не поможет. Меня-то он точно в лучшем случае pošлет в пятый круг осваивать размножение с берхолами, хотя и это сомнительно. Скорее, вышвырнет из Когорты и забудет как звали. А я не могу оставить ее тут, понимаешь? Не могу!

Перед глазами ищейки встал изувеченный труп Луvara, затем вспомнился разговор, где Фенрир рассматривал вероятность убийства Санграсса. Браст лиеть! Сам бы придушил эту идиотку Киару, и что только Сайгон в ней нашел.

С тяжелым вздохом Рангар нехотя процедил:

– Хорошо, я попробую. – И предвосхищая речь встрепенувшегося приятеля, поспешил добавить: – Но особо не обольщайся. Сам знаешь характер асурендров. Так что за результат не ручаюсь.

– Да понятно все, – Сайгон повеселел, подпытываемый пусть и слабой, но надеждой. – Ран, если ты сможешь спасти моего ребенка, я для тебя... Да что угодно, клянусь!

Ищейка хмыкнул, с одной стороны понимая всю поганость ситуации, в которую попал Сайгон, с другой – отчаянно не желая сам об нее мараться. Дети у высших без любви не появляются. Другое дело, что чувства со временем могут и пройти, но тем не менее. Рангару всегда казалось, что Киара более расчетлива и дальновидна, чтобы так глупо сначала поддаться эмоциям и раствориться в отношениях с Санграссом, затем подставиться, рискуя уже не только собой, но и их общим ребенком. Впрочем, если она до сих пор жива, значит, и впрямь не знала о планах психованной вампирши.

– Ты меня вообще слушаешь?! – рявкнул Фенрир, возвращая ищейку в настоящее время. – Какого пекла ты начал беспокоиться за судьбу Киары? Не ты ли постоянно твердил, что от нее нужно избавиться?

– И я продолжаю придерживаться этого мнения.

Асурендр выгнул бровь, всем видом давая понять, что жаждет продолжения и хорошо бы обоснованного.

– Она ребенка ждет... от Санграсса, – Рангар опустился в одно из кресел напротив рабочего стола Фенрира.

Тот переплел пальцы в замок и, не меняя раздраженного тона, уточнил:

– И это должно меня волновать? Ты понимаешь, что если бы не мое к тебе

расположение, я бы уже вышвырнул тебя вон за подобные просьбы?

- Вполне, - не стал отрицать ищейка. - Но послушай, Сайгон отличный боец, разве плохо, если ты привяжешь его к себе личным долгом? Насколько я тебя знаю, подобные шансы ты не упускаешь.

- Что он тебе пообещал? - хмуро уточнил Фенрир.

- Ничего конкретного. Да и что можно обещать, когда я и сам не в восторге от всей этой граусовой затеи.

- Не в восторге, однако приперся и бесишь меня. Где, мать твою, логика, Диарварель?

Рангар вздохнул. Затем смахнул с рукава воображаемые пылинки и честно признался:

- Да нету ее. Просто, знаешь, нас окружает так мало тех, кому действительно можно довериться. Санграсс один из немногих, к кому я повернулся бы в бою спиной, вот и все. Еще нелепая беременность... бездна бы побрала эту демоницу! Парень места себе не находит, и я могу его понять.

- Ты? - иронично уточнил асурендр. - Давно ли стал таким сентиментальным?

Он хотел продолжить, но вдруг вспомнил про ведьму, чью фамилию стоило бы забыть раз и навсегда, и не стал развивать мысль. Достаточно кислой морды ищейки.

- В этот раз я ни при чем, - процедил Фенрир. - Дант занялся делом лично. Он отымел всю стражу, дежурившую в ночь бала Стихий, а сразу за этим пришел черед Киары.

- Но ты же...

- Ты хоть представляешь степень серьезности ситуации? - гневно перебил Фенрир. - На стол к асурендрам попала бутылка отравленного вина! За такое сразу можно казнить без суда и следствия. А с нами в тот момент были гости. Попахивает межмировым скандалом и разборками.

- Как я понял, угроза была только для человеческой девчонки.

Глаза Фенрира вспыхнули алым - плохой знак.

- Не представляешь, значит. Плевать на угрозу, сам факт! Кто-то подсунил отраву, а Киара ее любезно доставила. Она первая должна была заподозрить неладное. Она должна была сразу сдать Иссанию страже, как только столкнулась с ней, но нет, прикрывала, помогла покинуть дворец. Браст, кому я объясняю? Тебе не хуже других известны порядки. Отвали.

- Да я первый, кто прикончил бы эту стерву, но ведь Иссанию ты отпустил, - мысленно готовясь, что его сейчас размножат на кучу маленьких Рангарчиков, рискнул обнаглеть архистраж.

- Задача Киары предотвращать вот такие вот ситуации, с нее спрос больше. А с дураков и психов что взять? Поверь, смерть для мышки была бы предпочтительнее, чем то, что она в итоге получила, - усмехнулся ненаследный асурендр. - И хватит об этом, мое терпение не безгранично.

- Все же подумай. Если ты всерьез собираешься вести дела с ундинами, понадобится кто-то из тех, кто будет предан тебе лично, а уж потом Повелителю и остальным лордам, - провокационно заметил Рангар.

Фенрир закатил глаза и швырнул в друга простеньким боевым заклинанием. Тот, разумеется, его отклонил. Оба смерили взглядами обугленную по краям дыру в стене.

- Иногда кажется, что среди твоих предков имелись пьющие души.

- О нет, моя родословная до отвращения безупречна, - ухмыльнулся подозрительно смахивающий на эльфа демон.

- Ладно, я поговорю с Дантом, но во дворце ее больше не будет, да и в первом круге

Ланрен вряд ли останется. Не собираюсь упускать случай сбегать девчонку без лишних вопросов со стороны родни.

– Вот уж о чем я не стану жалеть, – фыркнул ищейка.

– Если у тебя все, то проваливай. У меня есть дела поинтереснее, чем обсуждать бывших любовниц и служанок.

Рангар построил понимающую физиономию, но от комментариев удержался. Хотя так и подмывало уточнить, не связаны ли его интересные дела с одной странной человечкой, столь неосторожно всколыхнувшей привычное течение жизни во дворце Повелителя. Архистраж видел ее в компании миледи и глазам не поверил: Лилиан общалась с ней, как с равной, и была настолько мила и приветлива, что ему захотелось себя ущипнуть, дабы убедиться, что все реально.

– Если тебе кажется, что твое молчание компенсирует твою многозначительную рожу, то тебе кажется, – выплетая новое боевое заклинание, уведомил асурендр.

Рангар поспешил стереть с лица посторонние эмоции и прикинулся статуей.

– Да я уже ухожу, – разглаживая складки на брюках, кротко заметил ищейка.

– Знаешь, что мне вчера сказала Мелиора? – вспомнив что-то, улыбнулся Фенрир.

– М?

– В Объединенных восточных землях у дамочек пошла мода на связи с демонами. Вроде как это прибавляет им пунктов к самооценке.

– Вот идиотки, – изумился архистраж. – Они хоть одного настоящего видели, особенно в боевой ипостаси?

– Понятия не имею. Речь не о том. Она говорит, на всех витринах одежных лавок там красуются псевдодемоны в кожаных штанах, жилетках с шипами и заклепками, бритыми черепами и татуировками. Мол, мы тут так и ходим поголовно, прикинь.

Одетый с иголочки Рангар, абсолютно далекий от описанного асурендром образа и больше напоминающий утонченного интеллектуала, покидающего светский раут, недвусмысленно фыркнул, давая понять, что думает относительно придури жителей Среднего Мира. На самом деле хоть они и имели представление о существовании соседей из смежных миров, лично общаться с демонами доводилось немногим. Чаще это был кто-то из знати. Рядовое население могло довольствоваться либо иллюзией, либо уже не могло поделить себя увиденным – никогда.

– К чему ты мне это говоришь? – прищурился архистраж.

– Да просто. Что-то вспомнилось, – ухмылка Фенрира рисковала выйти за все разумные пределы.

– Знаешь, – делая вид, что в упор не понимает иронии друга, как бы призадумался Рангар, – надо дать Мелиоре задание. Пусть-ка отправит внепланово в Восточные земли пару-тройку наших из третьего круга поразвлечься. – Ищейка хищно оскалился. – Будет им и мода, и повод для реализации фантазий.

– А ты жесток.

– Приходится соответствовать, – Рангар уже добрался до двери, обернулся и вдруг пристально уставился на Фенрира.

– Что? – удивился тот.

– Твоя губа. Не припомню, чтобы ты позволял кому-либо калечить себя на тренировках. И почему не залечил порез?

– А, ты об том, – усмехнулся асурендр. – Маленькая уступка одной занятой леди, она смогла меня удивить.

- Кажется, я догадываюсь о ее личности. Не знаешь, чем она заслужила такое расположение от наследных асурендров?

- Как раз собираюсь это выяснить, - предвкушающе потер руки Фенрир. - Сдается, эта малышка совсем не так проста, как выглядит. Иллюзорный кот с нее глаз не спускает, держу пари, не без причин.

Рангар скептически посмотрел на друга:

- Только это? Уверен?

Фенрир показал ищейке неприличный жест и уже серьезно ответил:

- Я видел, как на нее смотрит Анхарт. И этот взгляд мне очень не понравился.

- Но она под защитой первого дома.

- Знаю, это-то и настораживает.

Глава 14

Он стоял у окна, смотрел на сияющие блики арборетума и раз за разом прокручивал в голове события того дня. Вернее, одно событие, виновником которого он стал. Фенрир сжал кулаки до хруста в суставах: что он за создание такое, только и умеет разрушать, портить, губить!

Вот асурендр мягко ступает по каменному полу старой части дворца, отчетливо ощущает биение маленького перепуганного сердечка. Алистер зла и растеряна. Он улыбается: до ее укрытия осталось совсем чуть-чуть, попалась птичка. Зря она выбрала для побега это крыло, таким хрупким созданиям здесь находиться опасно. Проклятая печать на ее запястье – он меньше всего хотел бы повторить опыт с приключениями в третьем круге. И по самому шарахнуло неслабо, и дядя с отцом не оценят, хватит с него той мозговыносной лекции...

Внезапно стало пусто, словно кто-то незримый опустил занавес. Алистер исчезла со всех планов пространства. Браст, как такое возможно? Только что он чувствовал щекочущий инстинкты хищника вкус добычи, а теперь ничего. Абсолютно. Фенрир тихо выругался и начал действовать более аккуратно и осторожно, к сожалению, уже было поздно. Алистер пропала так неожиданно и нелепо.

Те, кому была безразлична ее судьба, не сразу прониклись осознанием, что их попытки отыскать человечку тщетны и не принесут результатов. Лишь спустя две недели это дошло даже до всемогущего Иллюзора. Удивительно видеть, как сильнейшие существа с безграничной властью раз за разом терпят неудачу.

Удивительно и страшно.

Фенрира не покидало чувство вины, совсем не свойственное ему и от того еще более противное. Он был зол на девчонку, на ее упрямство и глупость. Алиса напоминала асурендру его синеглазую девочку, такую же бесстрашную, отважную, с большим и открытым сердцем. Пусть внешне они различались, что-то при общении с Алистер заставляло змеек в груди беспокойно ворочаться, вынуждая вспоминать о той, о ком он старался забыть. Если бы Аля забрала частичку своей души, было бы проще, а так...

Он изучал странную гостью, чью жизнь обязался беречь – «спасибо» сестричке. И неосознанно подмечал схожие черты: невозможность проникнуть в мысли, отсутствие глубинного страха перед ним и желание видеть свет в самом непроглядном мраке. И, конечно, человеческая природа, в которой ощущалось нечто неправильное, то, что он не мог постичь. Это против воли давало отсылки к Алино: один раз он уже принял за человека ту, которая им не являлась. Тем не менее Алистер была совсем обычной – никаких сверхспособностей, даже объяснение закрытия сознания оказалось совершенно банальным и не было ее заслугой.

Хотя... какие-то заслуги все же были, чего кривить душой. Он видел, как искренне и серьезно к ней относятся и кузены, и Иллюзорный кот, и универсал. В этом, наверное, и скрывалась ее главная способность: заслужить преданность и уважение таких существ, что само по себе говорило о многом. Даже Фенрира она смогла покорить своим абсолютным и безграничным доверием. С одной стороны очень глупо, с другой – необъяснимо цепляет. Любая другая давно бы уже поплатилась жизнью за беспечность и наивность, эту – хотелось оберегать.

Наряду с открытостью и желанием видеть в окружающих лучшее, Алиса не была глупышкой, имела на все свое мнение, поражала силой воли и любознательностью на грани безумия. Ведь серьезно собиралась в самые нижние круги Царства, еще и оскорбилась, что экскурсия сорвалась. Неужели близнецы не предупреждали ее о фатальности таких прогулок? Занятная девочка, которой удалось вновь разбудить в ненаследном асурендре, казалось бы, надежно запрятанные чувства.

Не к ней, к другой.

Фенрир отошел от окна и уселся не за стол, а в гостевое кресло, закинул ноги на подлокотник соседнего. Прикрыл глаза.

Это теперь, спустя время, он понял, что именно им тогда двигало, отчего так взбесилась

внутренняя сущность. Не должны такие чистые девочки так по-дурачки гробить свою жизнь! А эта тоже, как и Алька, упрямо лезла в петлю. Дурочка. На что, интересно, рассчитывает? Не бывает чудес, только не таких. Это как если упавший с дерева лист возомнит, что может лететь против ветра. Ящеры навсегда останутся ящерами – заносчивыми, всех презиравшими засранцами. Их Совет Старейшин... да Фенрир лучше поцелует берхола, чем поверит в то, что они дадут ей шанс.

Браст лиеть, именно это его и злило! Она так упорно не желала замечать очевидного, с радостью шагая навстречу пропасти. Одна такая в его жизни уже была, и при воспоминании о ее выборе на сердце асурендра становилось подозрительно беспокойно и как будто труднее дышать.

Конечно, судьба Алисы его не должна волновать, и плевать бы на упрямицу, вокруг нее достаточно тех, кто может и хочет проявить заботу. Вот только Фенрир никак не мог избавиться от ощущения, что смотрит на ситуацию через кривое зеркало. Смотрит – и видит не тех. Зачем рыжий змей дает ей надежду? Зачем подталкивает девчонку к обрыву? Ведь он лучше других понимает абсурдность ситуации!

Кто из них более жесток: Фенрир, который честно сжег мосты, или Шантиграан, эгоистично продолжающий играть с глупым мотыльком? Это было так непохоже на драконов. Возможно, стоит пересмотреть некоторые взгляды на жителей Небесной Долины, как оказалось, в вопросах беспринципности они не уступают демонам.

И еще один момент не давал Фенриру покоя: что если это лишь видимость? Игра – ради вполне конкретных результатов. Вот такое объяснение было бы весьма логичным вместо бредового розового сиропа. Но зачем ящерам Алистер, какой потенциал в ней скрыт? Ради чего далеко не последний дракон Долины имеет виды на обычную человеческую девчонку?

Очень занятно и полезно бы выяснить. Близнецы уж слишком ему доверяют, давно впустив Шантиграана в круг самых близких. Дант и слушать не захочет о том, что его друг может вести двойную игру, утаивая ценные сведения от асурендров. Ничего личного, просто работа. Естественно, свой мир ему ближе к телу. Зато сама Алиса способна стать разгадкой, вот только в голову к ней пробраться совсем непросто. Что ж, есть и другие способы...

Так или иначе все сводилось к тому, что Фенрир вместе со всеми искал пути решения проблемы исчезновения гостыи из Среднего Мира, вместо того, чтобы забыть о ее существовании. В конце концов, это уже было делом принципа: кто-то настолько обнаглел, что увел у него из-под носа девицу, неприкосновенность жизни которой гарантирована первым домом! Кто-то настолько дерзок и хитер, что совершенно потерял всякий страх. Его нужно непременно найти и уничтожить.

Асурендр пнул ни в чем не повинное кресло и резко поднялся. В пекло! Чего только они не перепробовали за прошедшее время – все напрасно. Даже Иро Террел, как выяснилось знакомый с Алистер, расписался в своей бессилии. Кстати, еще один пункт к вопросам: не много ли совпадений в череде странностей «обычная человечка – сильнейшие и неординарные личности всех трех миров Триквестра».

Эту мысль Фенрир додумывал, уже приближаясь к Точке перехода. Он знал еще один вариант, который меньше всего хотел бы использовать, но раз уж больше ничего не остается, а просто наплевать на девчонку у него не получается, придется прибегнуть к крайним мерам.

На подлете к дому Листар асурендр удостоверился, что Алинро там нет. Судя по ощущениям, она находилась где-то южнее и в полчасе пути. Прекрасно, пересекаться с ней Фенрир не планировал, ни к чему беречь прошлое. Ни ей, ни ему это пользы не принесет. Высшие силы пока благоволит асурендру: несмотря на то, что решение он принял спонтанно, все складывалось удачно. И его личный синеглазый демоненок отсутствовал, и Ладу застать получилось.

Увидев, кого именно принесло на порог ее дома, ведьма на некоторое время потеряла дар речи. Зато при должном навыке на лице женщины можно было прочесть много интересного, почти все из этого сводилось к одному и тому же смыслу: он самый последний сволочный демон, которого только порождал Нижний Мир. Были там и

вкрапления про наглость, отсутствие малейших принципов и понятий, но это уже так, по мелочи. Фенрир необходимыми навыками обладал, но предпочел сделать вид, что ничегошеньки не понимает, и вообще, «мимо проходил, дай, думаю, зайду по старой памяти, не чужие ведь, и все такое».

Лада отмерла и, гневно сверкнув очами, поинтересовалась:

– Какого пекла?! – Затем скрестила руки на груди и добавила: – А нет, даже знать не хочу. Проваливай!

Захлопнуть перед своим носом дверь Фенрир конечно же не позволил. С обворожительной улыбкой произнес:

– Я к тебе. Это важно.

Ведьма прищурилась, набрала в грудь воздуха и уже открыла рот для ответа, но внезапно растеряла весь свой запал. Коротко кивнула и отступила вглубь, пропуская гостя. Все же умная женщина, хоть и с поганым характером – Фенрир отчасти понимал выбор Рангара, но не разделял.

Очевидно, что если уж асурендр заявился, то просто так не уйдет, а устраивать драку – глупая затея. Теперь-то ей известно, кто он, силы не равны априори. Да и раз уж нарушил самим же установленное правило, то это и вправду вынужденная мера. Он не сомневался: Лада понимает, что беседы с ней в перечне желаний Фенрира на самом последнем месте, на таком дальнем, что и вовсе теряются из виду.

– Слушаю, – холодно обронила она.

Асурендр огляделся. Бывать в кабинете Лады ему раньше не доводилось. Увиденное вполне соответствовало остальной обстановке дома: светлые цвета, мало мебели, все сдержанно и практично. Ничего лишнего и бесполезного, никакой женской ерунды из разряда «милый сердцу» или «для красоты и уюта». Даже странно. Он точно знал: она могла позволить себе жить куда богаче, что, несомненно, отразилось бы на внутреннем убранстве дома. Впрочем, на сей раз в атмосфере витал едва заметный дух опустошенности, что ли. Уж слишком все вокруг выглядело просто и лаконично, будто и не живут здесь, а так, переживают чего-то.

– Что с домом? – неожиданно для себя произнес Фенрир.

Ведьма выгнула бровь:

– Ты за этим пришел? Давай ближе к делу.

Асурендр вольготно развалился на небольшом кожаном диванчике. Со стороны казалось, что более чем сдержанный прием его ничуть не смущает. Так оно и было в действительности.

– Серьезно, почему здесь так... хм, пусто?

Лада присела на край стола, сложила руки на груди и смерила демона недобрым взглядом.

– Не твое дело. Но раз так настаиваешь... Мы уезжаем.

– С чего вдруг?

– С того. Заканчивай делать вид, что тебе есть до нас дело. Что хотел?

– Нужно найти одного человека.

– Человека? – Лада скептически хмыкнула.

– Да, девушку. Ее умыкнули прямо из...

– Совсем рехнулся?! – глаза ведьмы вспыхнули аквамарином. – Скажи, у тебя совершенно никаких понятий нет? Это уже вообще за гранью!

- Что? – рассеянно уточнил Фенрир, размышляя над тем, что его смущает в облике Лады. Какая-то ускользающая неправильность.

Она непроизвольно потянулась к чернильнице, но замерла, натолкнувшись на пристальный и понимающий взгляд.

- Собралась ею в меня запустить? – усмехнулся демон. – Ну-ну.

Ведьма прошипела нечто неразборчивое и вновь сложила руки на груди.

- Сам ищи своих любовниц. В твоём распоряжении куча ресурсов. С-с-ско...

На дне зрачков асурендра вспыхнуло алое пламя, с лица мигом слетело добродушное выражение. Лада шумно выдохнула и не стала заканчивать мысль, обошлась неуместным для леди жестом.

- Давай-ка проясним, – ледяным тоном произнес асурендр. – Ты побережешь свой пыл для того, кто способен это оценить, а со мной будь добра общаться посдержаннее. Я в таком случае тоже постараюсь не показывать, с каким удовольствием свернул бы тебе шею.

Ведьма фыркнула:

- Ничего не перепутал? Это ты пришел ко мне домой и просишь о помощи, если что.

Фенрир кивнул и зубасто улыбнулся:

- Верно. Так продолжим? Алиса мне не любовница – это раз.

- Ой, избавь меня от подробностей, – скривилась Лада.

- Если бы ее было возможно найти с помощью моих ресурсов, я бы тут не сидел – это два. Вроде очевидно все, не находишь?

- Шел бы ты...

- Угомонись, – жестко оборвал ведьму асурендр. – Неужели тебе ничего не нужно? А если подумать?

- Даже так? Прямо интересно, что такого может быть в девушке, что такой, как ты, за нее хлопочет. Да-да, и при этом как будто даже с ней не спит. Сейчас лапшу с ушей сниму, погоди.

Фенрир выгнул бровь и ехидно поинтересовался:

- Тебе есть дело до моей постели? Не ожидал, польщен.

- Плевала я на тебя, ясно?

- Конечно, я так сразу и заметил.

Лада сжала кулаки, и он вновь задумался о странности в ее облике. Что не так?

- Ты... ты, исчадие пекла, давай не делай вид, что ничего не было! Одной жизнью испоганил, но, смотрю, это у тебя любимое занятие. Теперь вот другой.

Фенрир нахмурился, пожал плечами.

- Кто ж им виноват, что мозгов нет. Можно подумать, они внезапно узнали, с кем имеют дело.

- Какой же ты...

- Да-да, повторяешься. У меня не так много времени. И если будешь упрямиться, я перейду от предложений к угрозам. Давай уже, начинай думать головой, а не лелеять обидки.

- Ненавижу! – искренне и с полной самоотдачей произнесла Лада.

- Знаю, - Фенрир был сама невозмутимость. - Как понимаешь, меня это ничуть не беспокоит.

- С чего ты вообще решил, что если - как там ее? - не нашли твои демоны, то это получится у меня?

- Больше скажу, - хмыкнул асурендр, - ее не нашел ваш универсал и, как это ни бредово звучит, Иллюзорный кот. Слышала про такого?

На лице Лады промелькнуло удивление, быстро сменившееся интересом. Она с сомнением произнесла:

- Дитя Хаоса? Они действительно существуют?

- Сам изумился. Однако вне сомнений, он такой же реальный, как и мы с тобой.

Ведьма потерла лоб, что-то прикидывая в уме. Фенрир ждал.

- Что в девочке такого, что ее ищет столько народа... такого уровня?

- Мне нравится ход твоих мыслей, но давай ближе к делу. Я могу на тебя рассчитывать?

Лада посмотрела на Фенрира как на умственно отсталого.

- Даже если бы я согласилась, что крайне сомнительно. Серьезно считаешь, что в моих силах то, чего не смогли сделать все те, о ком ты упомянул?

Демон пропустил мимо ушей ее иронию и скепсис, с серьезным видом кивнул.

- Понимаешь ли, каждый из нас, сколь бы сильным он ни был, работает согласно своей природе через определенный набор инструментов, приемов и знаний. Все мы разные, и возможности у нас разные. К тому же те самые упомянутые личности слишком полагаются на очевидные вещи, ищут конкретный объект. Они не готовы взглянуть на ситуацию шире, как если бы Алистер была им чужая и совсем незнакомая. Подозреваю, здесь именно тот случай, когда самое невероятное может дать результат. Одна ты, конечно, не справишься, я рассчитывал на работу всего ковена.

- М-да, воистину у некоторых наглость - второе счастье.

- Это важно не только для меня. Уйми уже свое предвзятое мнение и подумай вот о чем. Человек, молодая девушка, чистая и искренняя, в жизни никому не принесшая зла, ей сейчас плохо и страшно. Возможно, она вообще мертва, но если есть хоть один шанс отыскать ее, неужели ты не поможешь? Только потому что об этом попросил я?

- Я не похожа на средоточие милосердия, не находишь? Да и к людям имею весьма опосредованное отношение. На что ты рассчитываешь, не пойму?

- Да уж, - задумчиво отозвался асурендр, - не похожа. И тем не менее вот уже не один десяток лет спасаешь чьи-то жизни, с чего бы?

- Мне неплохо платят, - фыркнула Лада.

- Я знаю, что ты берешь заказы на собственное усмотрение, и это не всегда состоятельные люди. Продолжим дискутировать или признаешь очевидное?

- Как же ты меня бесишь. И что б тебе никогда не появляться в моей жизни, а? Вот вроде уже убрался, так нет же.

- Как она? - оставаясь предельно серьезным, поинтересовался Фенрир.

Ведьма помрачнела, но ответила:

- Лучше, чем можно было ожидать. Правда, не твоими стараниями.

- Ты разве не мечтала о том, чтобы я оставил ее в покое?

- Хватит пустых слов! Уходить нужно было до того, как изгадил ей жизнь, а не после.

Фенрир на это ничего не ответил. Развивать тему он не собирался.

- Скажи, что тебе нужно для поиска Алистер.

- Так уверен в моем согласии?

- Просто назови цену, и я пойду, - устало потер виски демон.

- Свобода Алисро, - с вызовом вздернула подбородок Лада.

Глава 15

Асурендр оценил ход.

– Я ведь уже предлагал. Как ты себе это представляешь, если она не хочет?

– Что?! – изумлению Лады не было предела.

– Она тебе не сказала, да? – усмехнулся Фенрир.

Лада с недоверием прищурилась, однако демон выглядел искренним. Да и подобное поведение так похоже на ее внучку. Как же так, Аленький? Вот что за вредная и сумасшедшая девчонка!

– Больше мне от тебя ничего не нужно. Все, разговор окончен.

– Сомневаюсь. Что насчет ундин? – вкрадчиво полюбопытствовал асурендр.

– Значит, все-таки ты, – покачала головой Лада. – Так и знала.

Фенрир поставил мысленный плюстик напротив образа Рангара. Обещал молчать и сдержал слово.

– И это, наверное, надо понимать, как спасибо? – иронично выгнул бровь асурендр.

– Не дожدهшься, – буркнула ведьма. – Откуда мне знать, что ты придумал. Уж бескорыстно ты точно ничего не делаешь. Наверняка извлек из ситуации выгоду.

– Даже если и так, ты тоже не в накладе.

– Не факт. Где гарантии, что они не придут завтра или через год?

– Поэтому бежишь из Вегарда?

– Не уходи от темы.

– Ты не ответила.

– И не собираюсь. – Лада порывисто пересекла комнату и распахнула дверь кабинета. – Оставь нас в покое. Достаточно.

Фенрир и не подумал прислушаться к желанию хозяйки дома. Наоборот, сменил позу на более удобную, продолжая пристально изучать замершую в проходе фигуру ведьмочки.

Что же? Дразнит, лежит на поверхности. Как будто она... На дне зрачков Лады на миг полыхнул золотой отсвет. Граус! Да быть не может! Или может?!

Пламя потухло, став практически неразличимым, радужку вновь заполнило аквамаринное свечение. Ну Рангар, ну и упертый поганец. За какой бездной ему такая проблема? Воистину, в вопросах чувств мозги становятся бесполезны.

– Ты теряешь человеческую природу, – констатировал асурендр. – Сказать, что удивлен, это слишком мягко выразиться. Неожиданный выбор от ненавидящей демонов сирены.

Лада перешла на эльфийский, перемежая ругательства и шипение разъяренной кошки. Вновь закрыла дверь и зло посмотрела на асурендра. Тот безмятежно улыбнулся:

– Он знает?

– Не о чем знать.

– Брось, наверняка...

– Нет! – рявкнула ведьма. – И ты будешь молчать. Хотя бы здесь не суй свой нос.

– Возможно, если бы ты была повежливее, – издевательски поиграл бровями Фенрир. – А так... не вижу причин, чтобы внять твоим «пожеланиям».

Лада устало махнула рукой на развлекающегося гостя из Нижнего Мира и, подойдя к дивану, села на широкий подлокотник.

– А, плевать. Поступай как знаешь, все равно в тебе ни капли совести, а вместо сердца камень.

– Как пронизательно, – скривил губы демон. – И все же, возвращаясь к моему вопросу, назови цену. Алистер примерно одного возраста с Алинро, у нее тоже в детстве погиб отец, а где-то там ее возвращения очень ждет мать. Подумай, ты же сама через все это проходила. Неужели пожелаешь кому-то испытать ту же боль?

– Теперь на жалость решил давить? – хмыкнула Лада. – Демон – он и есть демон.

– Я не стану влезать в твои отношения с Рангаром, даю слово. Без согласия Алинро ундины ее не получают. И если однажды она перестанет упрямиться и решит, что готова расстаться с прошлым, я верну ей душу.

Лада с недоверием посмотрела на Фенрира. Тот был серьезен и в кои-то веки стер с лица выражение превосходства. Такому и вправду захочешь поверить. Вот только верить демонам крайне рискованное занятие. Она не знала, сдержит он свои обещания или вывернет, как ему выгодно, но и требовать нерушимых обязательств не стала. Бесполезно, по большому счету. Так, иллюзия для наивных. Тем не менее у нее будет надежда, что в ее случае уже само по себе ценно. Возможно, когда-нибудь ей удастся переубедить внучку, она ведь вырастет, а его рядом нет.

Вздохнув, Лада произнесла:

– Мне понадобится время, чтобы собрать ведьмин круг в полном составе. Нужно подготовиться, накопить силы. Ты же рассчитываешь, в том числе, и на магию морского народа, как я поняла.

Фенрир кивнул.

– Еще потребуется расческа и что-то из личных, близких к телу вещей пропавшей.

– Она средненький по уровню маг воздуха, если это имеет значение.

– Да, это может помочь: с ниорами работать проще. Значит, будем отталкиваться от связки водники-воздушники. Вдруг что и откликнется.

– Вещи передам через Рангара. Сколько все займет времени?

Лада задумалась:

– Два дня на сбор и подготовку. Потом будет зависеть от слишком многих факторов, сам понимаешь. Да и результатов не обещаю.

Асурендр поднялся, больше его здесь ничего не держало. Уже взявшись за дверную ручку, он обернулся и, глядя в сейчас самые обыкновенные, ничем не выдающие особенностей Лады глаза, все же произнес:

– Спасибо.

Ведьма передернула плечами и отвернулась. Ну ясно: между ними это ничего не меняет. Демон усмехнулся и потянул дверь на себя.

– Она только-только начала выползать из своей раковины, общаться с другими. Не испорти все, – донеслось до Фенрира тихое.

Он застыл.

– Я не претендую, сказал же.

– Надеюсь.

Асурендр поспешил покинуть дом. Главное, дело сделано, а остальное к нему отношения не имеет. Надо думать о действительно важных вещах, например, участившихся случаях

прорывов нечисти из их мира в этот. Кругом творилось брaст знает что, Триквестр трещал по швам, каждый из трех миров не по-детски потряхивало. Все, кто имел хоть какое-то отношение к магии и власти, уже и забыли, когда в последний раз высыпались.

Фенрир так стремился убраться подальше, так старательно занимал мысли работой, что перестал контролировать пространство вокруг, и напрасно. На крыльце дома он буквально налетел на ничего не подозревавшую Алинро. Она опешила, упершись руками ему в грудь. Судорожно вздохнула и напряглась всем телом.

- Ты?..

Он смотрел на нее и не мог отделаться от ощущения, что совершил самую большую ошибку в своей жизни. Еще бы понять, в какой именно момент. Все, связанное с этой малышкой, вызывало у Фенрира слишком сильные и острые эмоции. Неправильные, опасные. Вот и змейки в груди моментально зашевелились, растревоженные расплескавшейся синевой в глазах Алинро.

- Родная, куда ставить вещи? - смутно знакомый голос противной иглой проник в мозг и вызвал у демона приступ злости.

Он посмотрел вниз, где среди нагромождения коробок стоял и улыбался тот самый Сарин, только теперь несколько повзрослевший и возмужавший. Парень опустил ношу на землю и легко взбежал по ступенькам, по-свойски приобнял Алинро за плечо.

- Ты не говорила, что ожидаются гости, - он протянул руку асурендру для приветствия.

- К Ладе заходил по делам, - игнорируя жест Сарина, сам не зная зачем, произнес Фенрир. И добавил, глядя на Алю: - Уже ухожу.

Она кивнула. Ничего не понимающий Сарин уловил повисшую в воздухе неловкость и инстинктивно попытался поддержать любимую. Притянул ближе, обнял. Если бы Фенрир потянулся сейчас к душе своей морской девочки или хотя бы не закрылся от самой поверхностной эмпатии, то, возможно, смог бы разобрать среди шквала ее эмоций те, которые навели бы его на правильные выводы. Но он намеренно отгородился, лишь только вдохнул в первые секунды встречи запах ее волос - море и солнце. Те же инстинкты на бессознательном уровне вопили: опасно убирать щиты, вероятно, станет больно.

В пекло!

Он не хотел этой встречи, не должно было ее быть. Фенрира ждет его мир и его жизнь, слишком многое зависит сейчас от действий первого дома. Хватит с него того, что он ввязался в переговоры с ундинами - прошлое упорно не хотело отпускать асурендра.

- Кто это, Аленький? - донеслось до Фенрира, когда он уже стремительно сбежал по ступеням вниз.

Дослушивать он не стал: если задержится здесь хоть на минуту, от Сарина и посмертия не останется. Глупо вышло, скомкано и нелепо. Внутри Фенрира схлестнулись противоречивые чувства. С одной стороны эта девчонка всецело принадлежала ему, и демоническая сущность была в бешенстве, требуя уничтожить любого, кто тянет лапы к его собственности. С другой - Сарин ему не соперник даже близко, и все, что происходит, лишь сознательный выбор самого асурендра. Граус брaст!

Вредный одуванчик, забирала бы к бездне свою душу и избавила бы Фенрира от вынужденного присутствия в ее жизни. Лет пятьдесят - и он забыл бы, как ее звали... наверное.

Может быть.

Хуже всего, что асурендр каждой частичкой тела помнил ее лишаящий рассудка голос. Не хотелось себе признаваться, но он с удовольствием вновь бы послушал дивное пение сирены. Сыграл с ней в партию, поставив на кон что-нибудь неприлично дорогое, и с наслаждением схлестнулся в борьбе за право держать контроль. Демон потрянул головой, будто отгоняя непрошенные мысли. Набросил на себя экранирующий щит и взмыл в небо.

Предстояло еще много дел.

Прошло около полутора недель. Дни слились в череду совещаний и бесконечных решений вопросов. Лишь одно событие стало ярким, выбивающимся из общей массы пятном. Именно пятном, потому что назвать его приятным Фенрир не мог.

Ведьма все же не зря вела себя столь самоуверенно при их первой встрече. Сильна поганка. Причем, это она очень умно в свое время вступила в ковен и активно развивала доставшиеся от отца-эльфа способности. Теперь за ее спиной стоял целый круг опытных и сильных ведьм, по сути, человеческих ниор, ставших на порядок более могущественными за счет работы в связке и особых ведьмовских знаний. Таким образом, Лада стала непростой добычей как для человеческих магов, так и для ундин, да и эльфам могла доставить хлопот. Слишком много было в ее арсенале неизвестных противнику козырей.

В общем, асурендр не прогадал, предположив, что совместными усилиями ведьмы смогут отыскать хоть какую-нибудь зацепку в выяснении местоположения Алистер. Пусть не сразу – три раза их шабаш не давал результата, – но в конечном итоге у Фенрира появились примерные координаты местности, где стоит искать потеряшку. И вот тут случилась та самая неприятность, окончательно взорвавшая долгое время накаленную атмосферу внутри их семьи. Лорд Эрданур в категоричной форме заявил, что сын ему нужен в Царстве, что есть безотлагательные дела, в которых он может положиться лишь на него.

Фенрир мог бы сказать, где искать человека, ее приятелям и забыть о ее существовании – он и так сделал больше, чем позволял здравый смысл, – да вот незадача: на тот момент в Нижнем Мире никого из них не осталось. А близнецы были настолько перегружены, что он не считал возможным их отвлекать.

Дант вместе с Астагартом разбирался с участвовавшими прорывами темной материи в верхние круги. Вместе со спонтанными всплесками силы с низов приходили разные твари, низшие тоже вовсю пользовались моментом, почуяв беспорядки. Лили должна была вот-вот отбыть в Верхний Мир с дипломатической делегацией. Да и не было у Фенрира уверенности, что подсчеты ведьм верны и он не потратит зря время. К тому же пришлось бы как-то объяснить, откуда у него сведения, что не добавит доверия в натянутые отношения с родней.

Рассуждая так, ненаследный асурендр принял решение идти до конца, раз уж ввязался во все это безобразие. А значит, ему требовалось покинуть пределы Подземного Царства. В итоге прошедший на повышенных тонах разговор с отцом только усилил желание Фенрира послать все в бездну. Слишком уж много хотел от сына лорд Эрданур, не считая при этом нужным хоть что-либо объяснять. На все вопросы отделялся расплывчатыми формулировками и туманными намеками, граничащими с откровенными угрозами. При всем уважении к отцу, Фенрир ненавидел подобное обращение, и, естественно, ничего толкового из их разговора не вышло. Он не мог отделаться от ощущения, что им хотят воспользоваться, как слепым кутенком, неразумным и не имеющим собственного мнения. Это, мягко говоря, злило.

Разругавшись со вторым Темным лордом, взбешенный асурендр под предлогом выполнения ранее полученного от Повелителя задания отправился в Средний Мир. Если бы он только мог предположить, чем для него закончится это странное путешествие, в котором не доставало логики и холодного расчета!

Глава 16

Рангар сел за стол Фенрира, мрачного, как обворованный по пути из банка гном.

– Ну и что ты творишь? – укоризненно произнес архистраж.

Асурендр перевел на друга тяжелый взгляд, скривил губы и залпом опустошил кружку местного горячительного пойла.

– Зачем пришел? – спустя долгую паузу все же снизошел он до разговора.

– Лорд Эрданур в ярости, да и Повелителю лишний раз лучше на глаза не попадаться. Ситуация накалена до предела. Все по макушку завалены работой, а ты...

Фенрир резко ударил кулаком по столу, зазвенела посуда.

– Я спросил: зачем?! – рыкнул он и уже спокойнее закончил: – А не что происходит в Царстве.

– Тогда уж за кем, – Рангар брезгливо отодвинулся от разлившегося по скатерти соуса. – За тобой.

– Так себе причина, – асурендр вновь наполнил кружку. Вопросительно посмотрел на архистража и сам же принял решение, что тот обойдется. – Как ты вообще меня нашел?

– Забыл о моей специализации? – достав белоснежный платок, хмыкнул ищейка.

– А, ну-ну, – протянул Фенрир и выпил. С грохотом шарахнул кружкой по столешнице.

На его поведение никто из окружающих внимания не обращал. Завсегдатаев того затерявшегося на периферии Человеческой Империи кабака, где отыскивал своего лорда Рангар, грубостью и разбитой посудой было не удивить. Кругом шныряли откровенно разбойничьи рожи, гремел смех и музыка. Здесь было не принято интересоваться делами соседа, если только не для того, чтобы устроить хорошую драку.

– Даже иллюзию на себя не накинул, – вновь попытался воззвать к здравому смыслу Фенрира Рангар. Сам он, к слову сказать, выглядел здесь настолько неуместно и инородно, что в их сторону все же начали коситься.

– Плевать. Вокруг иргадан аншет творится, не заметил? Никто не знает, доживет ли он до завтрашнего утра. Или наши твари уничтожат людишек раньше, чем те допьют свое пойло. Хотя есть еще варианты с зомби и прочей напастью... Давно эти земли так не трясло, – асурендр странно улыбнулся.

Не сумев понять ход мыслей своего лорда, Рангар осторожно поинтересовался:

– Что происходит, Фенрир?

Тот издевательский выгнул бровь:

– Ты меня сейчас слушал вообще?

Ищейка вздохнул и осмотрел нестройный ряд бутылок на столе своего лорда и друга. Отыскал глазами разносчика, жестом приказал убрать. Пока человек сгружал грязную и пустую посуду на поднос, демоны молчали. Хотя Фенрир отчего-то широко улыбался, словно специально демонстрируя клыки и выставляя напоказ свою нечеловеческую природу. Абсолютно невозмутимый разносчик так же спокойно закончил работу и поинтересовался, не угодно ли еще выпивки. Асурендр кивнул, Рангар нахмурился.

– Видишь, всем плевать, – когда они остались вдвоем, усмехнулся Фенрир. – Я им сегодня сделал вырубку на несколько месяцев вперед, так что... – он развел руками.

Ищейка хотел возразить, пусть в словах асурендра и была доля истины. В Империи действительно творился такой бардак, что вряд ли явление демона в замызанной таверне в глуши станет проблемой. Однако Рангару не нравилось столь явное пренебрежение правилами безопасности и состояние Фенрира в целом. В любом случае

произнести архистраж ничего не успел. Шедший мимо них толстяк пьяно покачнулся и, не удержав равновесия, рухнул. Оставшиеся тарелки со снедью полетели на пол вместе со скатертью, в которую вцепился мужчина.

Архистраж закатил глаза и подавил желание очистить помещение от присутствующих простым, но эффективным способом. Хотя вокруг и происходило Тьма знает что, они – высшие, и намеренно разжигать конфликт с имперскими властями команды не было.

Толстяк тем временем довольно ловко поднялся и, бормоча извинения, принялся панибратски похлопывать асурендра по плечу и спине, заверяя в искреннем раскаянии и обещая сейчас же компенсировать неудобства за свой счет. К изумлению Рангара Фенрир не препятствовал человеку и улыбался. Вот только... было в этой улыбке что-то жутковато-предвкушающее. Ищейка присмотрелся внимательнее, хмыкнул и продолжил следить за развитием событий.

– Вот я и говорю, – игнорируя уже чуть ли не обнимающего его толстяка, произнес Фенрир, обращаясь к другу: – Их ничего не смущает, да и инстинкты у здорового человека должны помогать извилинам шевелиться. Ну а если мозгов нет, – асурендр неуловимо быстро изменил положение, до слуха Рангара донесся хруст костей, – это считай болезнь. А больные – это балласт, таким жить незачем.

Человек, все действия которого до этого были направлены на то, чтобы подобраться к карману демона и поживиться его содержимым, нелепо хрюкнул-всхлипнул и, скорчившись, упал, неловко баюкая сломанную в нескольких местах руку. Он, как рыба, беззвучно открывал и закрывал рот, но крика так никто и не услышал. Предугадав намерения своего лорда, архистраж позаботился о том, чтобы избавить их от столь досадных последствий.

– Всего лишь рука? – удивился Рангар.

– Это чтобы прочувствовал всю прелесть своего положения. Я ему артерию повредил, помучается и сдохнет.

– Может, пойдем? – намекнул ищейка.

– Можно и пойти, – к удивлению друга легко согласился Фенрир. – Слишком нерасторопно здесь работают.

Спустя несколько минут оба демона сидели на бревне, приспособленном под коновязь, и флегматично наблюдали за суетой, которую сами же и устроили. Чуть поодаль полыхали хозяйственные постройки. Народ бестолково метался в панике, пытаясь на пьяные головы сообразить, что делать. Кто-то тушил огонь, кто-то лишь мешал, а нашлись и те, кто, пользуясь ситуацией, под шумок тащил все, что плохо лежало. Рангар потянул носом задымленный воздух:

– Не потушат?

– Не-а, дотла сгорит, – Фенрир отпил прямо из горла прихваченной из таверны бутылки.

– Выручку на несколько месяцев, говоришь, – хмыкнул архистраж.

– Ну, все закономерно. Где-то пришло, где-то ушло.

Они некоторое время помолчали.

– Хорошо горит, – ни к кому не обращаясь, констатировал асурендр. И почти сразу неожиданно зло добавил: – Ненавижу!

Рангар покосился на друга. В глазах того пылал огонь в разы яростней, чем тот, что с криками и бранью тушили люди. Ищейка повторил заданный ранее и оставшийся без ответа вопрос:

– Что происходит?... с тобой.

– Не лезь! – спрыгнув с насеста, окрылся асурендр.

- Послушай, – Рангар положил было руку на плечо Фенрира, но тот перехватил ее и вывернул. Оттолкнул от себя архистража.

- Тебя он послал? Вот и передай: приду, когда сам решу.

- При чем тут он? – удивился Рангар, потирая руку. – Я волновался: ты исчез, ни слуху ни духу.

- В пекло твои волнения! Прибереги их для того, кто оценит. В этой жизни каждый сам за себя, ясно? Проваливай.

Асурендр развернулся и побрел прочь. На дне зрачков ищейки полыхнуло золотое пламя, но быстро погасло. Грязно выругавшись, он догнал своего лорда.

- Вот зачем это все, а? Если она тебе нужна, просто приди и возьми...

Фенрир резко затормозил и глянул так, что у Рангара каждый волосок на теле встал дыбом.

- Кто? – тяжело обронил он.

- Алинро конечно, – растерянно ответил Рангар.

Асурендр несколько мгновений осмысливал услышанное, а потом рассмеялся. Только от этого смеха веяло не весельем, а самым настоящим ужасом. Все меньше понимающий ситуацию Рангар поежился и продолжил:

- Я еще сомневался, когда ты ее ундинам продать собрался. Но тот договор... Ты же их развел, как малолетних детишек. В очередной раз убедился, что заключать сделки с демонами – самая глупая затея на свете.

Смех Фенрира оборвался так же внезапно, как и начался. В глазах затлели алые угольки. Он глухо повторил:

- Сомневался он. Ты слышал, что я сказал? Убирайся прочь. Никому нельзя верить! Доверие – пустой звук. Самые близкие вмиг станут врагами просто потому, что ты для них угроза, которую следует уничтожить. Будто и не было ничего прежде.

- Не понимаю, – Рангар совершенно растерялся от столь резкой смены темы.

- Еще бы! – скривился асурендр. – Иди найди компанию единомышленников и посомневайся еще. В последних нынче нет недостатка.

- Да что случилось-то? – теряя терпение, повысил голос архистраж.

Фенрир покачал головой.

- Листар тут ни при чем, – почти спокойно произнес он. Задумался и немного погодя спросил: – За какой бездной тебе сдалась эта ведьма?

Ищейка помрачнел, но все же ответил:

- Такая не предаст.

Асурендра перекосило. Рыкнув, он раскрыл крылья и перед тем, как взлететь, зло бросил:

- Все предают, не питай иллюзий. Мне не нужна ни твоя забота, ни твоя жалость. Возвращайся в Царство и делай что должен. Я вернусь, когда приму решение.

- Какое? – несмотря на золотое пламя на дне зрачков ищейки и непроницаемое выражение лица, в его голосе прозвучало тщательно скрываемое беспокойство.

- Просто скажешь это отцу... если спросит. Он поймет.

- Значит, с Алинро...

– Все кончено! Тебе ведьма разве не сказала?

– Граус брост, ты дождешься, что она и замуж выйдет, – сжав кулаки, не выдержал Рангар. – Этот щенок вокруг нее змеем вьется, а когда узнал, что они уезжают... Думаешь, в каком качестве Санрэль позволит ему сопровождать их в морском путешествии?

Не успевший высоко подняться Фенрир спустился вниз и смачно заехал ищейке в нос. Не ожидавший подобной подлости Рангар начал трансформироваться в боевую ипостась. Однако следующий удар в живот он тоже пропустил.

– Я тебе сказал. Никогда не говорить мне об их жизни. Никогда! Диарварель, ты тупой? Мне. Все. Равно. Понятно это или слишком сложно?

Новый удар, в этот раз архистраж успел выставить блок.

– Пусть хоть гарем заведет. Все, что я сделал, я сделал для себя. Не надо видеть во мне то, чего нет!

На сей раз Рангару удалось пригнуться, чтобы не остаться еще и с подбитым глазом, зато в следующий момент резкая боль пронзила колено.

– Все катится в бездну, а ты всерьез считаешь, что меня беспокоит личная жизнь какой-то девки?

Сверкая очами, Фенрир замер и нарочито облизал окровавленный кулак. Улыбнулся, следя за тем, как ищейку потряхивает от желания вступить в бой с полной отдачей и железного контроля, которым он сдерживал взбешенную внутреннюю сущность.

– Уходи, – тихо, но с отчетливыми властными интонациями произнес Фенрир. – Пока я даю такую возможность. Следующий удар будет в полную силу.

Архистраж сплюнул – так несвойственно ему, – утерся.

– Не ожидал от тебя, – глухо процедил он.

– Да неужели? – с чего-то развеселился Фенрир. – Мне казалось, наоборот, весьма ожидаемо. Все ожидали, а он нет, с чего бы?

– Я думал, что за прошедшие годы хоть что-то стал для тебя значить. А нет, все такая же вещь, как и прочие.

– Вот именно. Удобно до поры до времени, но в какой-то момент начинает обременять. Наконец-то ты это уяснил.

Рангар вернул себе привычный облик и демонстративно повернулся спиной к своему лорду, намереваясь уйти.

– Больно? – донеслось до слуха ищейки.

Тот не обернулся, прекрасно зная: Фенрир ощущает переполняющие его настолько сильные чувства, что нет смысла даже пытаться их спрятать. Рангар и сам не ожидал, что этот асурендр станет ему так дорог. Хотелось тоже причинить кому-нибудь боль, чтобы хоть так облегчить душу.

Последняя мысль заставила ищейку остановиться. Он медленно развернулся и посмотрел в мерцающие алыми всполохами глаза Фенрира.

– Как и тебе?

Ветер трепал волосы и полы плаща одинокой мрачной фигуры высшего демона – ненаследного асурендра. Он выругался и устало произнес:

– Просто уйди. Исчезни уже, мать твою.

– Зачем отпускаешь?

– Мы бережливые хозяева.

Рангар сжал кулаки, мотнул головой и тоже расправил крылья:

– Когда протрезвеешь, надеюсь, переменишь взгляды.

– Напрасно. А вот вера таких упертых, как ты, оборачивается против них же самих, причем многократно усиленной отдачей.

Ищейка молча оттолкнулся от земли и взмыл вверх. Очень скоро его силуэт растворился в темноте ночного неба. Признаться, он до последнего ожидал удара и сам себя за это ненавидел. На душе водили хороводы берхолы: так паршиво ему давно уже не было. Пожалуй, и не вспомнить, когда в последний раз. Отчаянно не хотелось признавать, что Фенрир сказал правду.

Сколько раз Рангар убеждался, что этот демон может выглядеть каким угодно, но при этом всегда остается верен себе. Вот только какой он в истинном проявлении? Сумел ли ищейка составить правильный портрет своего лорда или заблудился на множестве граней его характера? Ответа не было, во всяком случае, не сейчас.

Фенрир ненадолго дольше задержался на границе земель Человеческой Империи. Спустя четверть часа он уже по-хозяйски вошел в комнату с простенькой и довольно мелкой на фоне рослого демона мебелью. Сел на кровать и долго с задумчивым видом смотрел на безмятежно спящую девушку. Что-то в ней было такое, что не позволяло вышвырнуть из жизни и пойти дальше. Именно здесь и сейчас именно она стала тем странным ориентиром, который помогал ненаследному асурендру оставаться собой, чувствовать, что он еще прежний.

Эта малышка обладала невероятным запасом безусловной веры в тех, кого признала «своими». Кем бы они ни были, что бы ни творили. Он раз за разом выводил ее из себя, провоцировал, нащупывал слабые места и болевые точки, но она лишь стискивала кулачки и продолжала относиться к нему не как к чудовищу. Хотя уж у кого-кого, а у нее были все основания. Интересно, удастся ему однажды переубедить эту упрямицу на свой счет?

Фенрир осторожно поправил прядь волос, упавшую ей на глаза. Нахмурился, вспомнив все то, через что прошла эта хрупкая девочка. Во рту вновь появился привкус горечи: воспоминания пошли дальше, и мысли услужливо представили весь расклад, где уже сам асурендр становился марионеткой в тщательно продуманном и безупречно отыгранном спектакле.

Он не хотел – отчаянно, до черных точек в глазах, – но рано или поздно ему придется предстать перед могущественной силой и сделать выбор. Нечего и рассчитывать, что ему оставят право голоса. Или так, или никак. Фенрир понятия не имел, что скажет и что будет делать. Поэтому и цеплялся пусть за крошечную, но возможность быть здесь, с той, кто по-настоящему в нем нуждается, хоть и временно. Так он имел возможность трансформировать боль – до омерзения пронизательный Рангар не ошибся.

Фенриру нужно было время, чтобы подготовиться к встрече с тем, кому он доверял так безусловно, как вот эта самая малышка, и кто, наплевав на единственно ценное в их жизни, решил, что отныне у него свой путь. Или Фенрир останется жертвой с ножом в спине, или воспользуется этим ножом и сам превратится в угрозу для других.

Осталось решить: нужна ли ему та жизнь, что будет предложена без права на выбор?

Алистер всхлипнула во сне и свернулась в клубочек, часто дыша. Асурендр вынырнул из своих размышлений и положил ладонь ей на висок. Сон человечки часто тревожили кошмары – не удивительно. Когда дыхание Алисы выровнялось, он устало скинул сапоги и лег рядом, стараясь держаться от нее подальше. Фенрир знал, как она реагирует на его близость, и конкретно сейчас не хотел вмешиваться в ее личное пространство и беспокоить своим присутствием. Пусть отдыхает, завтра им снова предстоит непростая работа. Он накинул на ноги плащ и закрыл глаза, надеясь провалиться в беспамятство настолько глубоко, чтобы хоть там ни о чем не думать и ничего не чувствовать.

Иначе слишком тяжело.

Глава 17

Фенрир стоял на берегу моря и неотрывно смотрел на набегающие и отступающие волны. Ветер трепал его отросшие волосы, надувал, словно парус, широкую, оставленную навыпуск тунику. Ненаследный асурендр изменился. Нет, его внушительная фигура воина по-прежнему излучала силу и затаенную угрозу, но лицо осунулось, заострились скулы и нос, в глазах поселились холод и тьма. Редко когда теперь можно было заметить на дне зрачков привычные то обжигающие, то согревающие всполохи алого пламени. Губы если и озаряла улыбка, то неизменно горькая, злая.

Он переступил с ноги на ногу и вновь надолго замер. Казалось, демона окружает серая пелена, поглощающая все краски, все звуки, всю радость. Мыслями Фенрир сейчас был далеко, воспоминания вспышками проносились в сознании. Столько времени прошло... а в его душе ничего не изменилось.

Он усмехнулся: время – слишком относительное понятие.

С некоторых пор он стал воспринимать его на уровне человеческих мерок. Только у них время столь быстротечно, что за короткий промежуток успевает пронестись целая жизнь. Фенриру хотелось поскорее забыть, стереть, вырвать из памяти отдельные моменты своего существования, чтобы наконец-то суметь вдохнуть полной грудью так любимый им бриз.

Намеренное пребывание в состоянии «здесь и сейчас» помогало не думать о прошлом и не заглядывать в будущее. Сколько он еще так продержится? Ведь если воспринимать течение времени, как раньше, он и через сотню лет будет непроизвольно сжимать кулаки при виде тех, кого считал семьей. Перед мысленным взором асурендра встали наполненные раскаянием глаза сестры.

Он шумно втянул воздух, но так и не смог почувствовать его запах и свежесть, будто внутри навечно поселились гарь и пепелище, вытесняя остальное.

Сразу за этим пришел и другой образ: Лилиан смотрит зло и с презрением. Не нужно быть гением, чтобы понять: в ее хорошенькой головке не сыскать ни одного доброго слова в его адрес. Она так легко поверила в ложь Фенрира, потому что уже до этого сделала выводы. Но ведь он обещал ей не разбивать их доверие!

Разве его слова мало?

Он чувствовал, что ей тоже больно, но это совсем не облегчало положения и не оправдывало всех тех, кого он любил. Врать им было легко, в какой-то момент он даже начал искренне верить в то, что делает. Еще бы! Когда на тебя смотрят как на предателя, когда от тебя ждут лишь подвох и угрозу, только и остается соответствовать.

Почему он остался один против всех, если еще недавно не сомневался в силе их родственных связей?

Фенрир шел по тончайшему лезвию и отчаянно не хотел с него сходить ни на одну из сторон. До последнего. Это был невыносимо сложный выбор, он его сделал.

Один.

Высшие силы знают, Фенриру хотелось отвернуться от самых близких так же, как это сделали они. Зачем беречь тех, кому ты не нужен. И асурендр был на волосок от этого. Улыбка. Одна искренняя, пропитанная любовью и теплотой улыбка порою может сотворить настоящее чудо. Ненаследный асурендр так и не постиг, как Алистер это удавалось. Да и так ли уж важно «как»? Главное, несмотря ни на что и в отличие от тех, от кого Фенрир этого ждал, именно она, даже видя собственными глазами его падение, зная, что он сделал, так и не усомнилась в нем, продолжая твердить о свете. Глупая, упрямая девчонка с непростой судьбой. Странная, плюющая на все разумные доводы и объективные факты.

Из головы демона не шли ее последние слова: «Если найдешь, береги лучше, чем я».

Сложно было не понять о чем речь: на ее руках еще оставалась кровь ее пары. Слова малышки достигли цели. В иных обстоятельствах Фенрир бы от них отмахнулся, но учитывая вскрывшиеся обстоятельства прошлого Алистер и ситуацию, в которой прозвучала та фраза... Она знала, о чем говорила, она имела право это говорить и хотела донести эти слова именно до него. Асурендра изумляло, как Алиса вообще нашла силы на то, чтобы столь искренне пожелать ему счастья. Больше Фенриру не казалось странным, что ее окружают все те существа, в чьей власти менять судьбы государств и миров Триквестра.

Вот только Алиса не знала, что он уже нашел, и давно. Но сберечь не захотел. Поздно понял, что, несмотря на весь тот запас времени, которым он обладает, дорожить нужно каждым настоящим моментом. Будущего может просто не быть, и даже всеильному демону не всегда по плечу исправить ошибки прошлого. Если уж он прежде не воспользовался тем, что так щедро, но незаслуженно предлагала судьба, то теперь и подавно не станет. Что-то внутри сломалось, змейки окончательно смерзлись в камень, и это в некоторой степени даже приносило облегчение.

Последний взгляд отца Фенрир будет помнить до самой смерти. Он ждал встречи с яростью, а обнаружил в нем лишь усталость. В какой момент второй Темный лорд догадался о его намерениях? Ведь Фенрир и сам до последнего не был уверен, что сможет. И тем не менее лорд Эрданур спокойно ждал. Пространство вокруг них трещало и гудело от напряжения, менялись энергетические поля, детище прародителей билось в конвульсиях, готовое вот-вот переродиться в чужого и неизвестного монстра. Примеривать на себя роль демиурга – сомнительное удовольствие. А отец просто стоял и смотрел. И это внезапное отсутствие сопротивления только больше осложнило задачу асурендра. Он замер, так и не решаясь сделать последний шаг.

Лорд Эрданур понимающе посмотрел на Тальвар в сильных руках сына и усмехнулся. По-доброму. Фенрир вновь почувствовал себя мальчишкой, словно они перенеслись во времени. Давно отец не смотрел на него с таким выражением на лице и теплотой во взгляде. Кажется, с тех самых пор, как не стало мамы. Сначала Фенрир думал, что это пройдет, потом привык и смирился. Теперь вспомнил.

– Все же в тебе от нее слишком много, – голос второго Темного лорда низким гулом прокатился по готовому в любой момент взорваться межпространственному карману.

Удивительно, как ему удавалось выглядеть столь спокойным, испытывая колоссальные перегрузки. Ведь он контролировал все энергетические контуры, питающие межмировые связи Триквестра. Трудно вообразить эту мощь.

Фенрир не нашел, что ответить. Слишком неожиданно. Перемены в поведении отца выбили почву из-под ног. Тот и не ждал ответа, продолжил:

– Я устал. Тьма заполнила раны в душе, но и плату за это взять не забыла. Так всегда: мы существуем, пока есть баланс, не бывает света без мрака.

– Зачем? – пересохшие губы ненаследного асурендра едва шевельнулись, но лорд Эрданур расслышал.

– Мне надоело это бесконечно долгое существование на краю. Без войны, боли и отчаяния окружающих начинаешь ощущать свои собственные. Со временем, чтобы унять их, требуется все больше и больше подпитки извне. Я ни о чем не сожалею, сын. Все это, – он небрежно обвел рукой пространство, – развеивало мою скуку, давало смысл. Ты задавался вопросом, ради чего наши подданные так стремятся попасть на пыточный скрол? Ведь знают о последствиях, но раз за разом идут на поводу у своих низменных чувств. Они так узко мыслят, что даже противно.

Фенрир вздрогнул. Лорд Эрданур удовлетворенно кивнул.

– На меня ты тоже похож. Мне нужна была цель, мне было интересно. А чем все кончится – по большому счету плевать. Но я по-прежнему предлагаю тебе новый мир и иную судьбу. Считай это моим подарком.

– Я не просил о таком! – рыкнул асурендр.

Его отец равнодушно пожал плечами:

– У тебя будет всего несколько мгновений и одна попытка.

Он вдруг улыбнулся так искренне, что Фенрир залюбовался стоящим напротив истинным Темным лордом. Однако вместе со стремительно заполняющей глаза отца Тьмой, в его взгляде появилось и легкое безумие, что заставило вспомнить асурендра о реальности. Продолжая улыбаться, лорд Эрданур закончил:

– Я буду рад любому исходу. Главное, не пожалей потом о своем выборе. И еще, – его взгляд на миг прояснился, на дне зрачков полыхнуло чистое алое пламя: – Или не впускай никого в свое сердце, или береги свою женщину лучше, чем я. Даже у Темных лордов, как видишь, есть слабости.

Ветер швырнул в лицо ненаследного асурендра россыпь соленых брызг, помогая вырваться из водоворота вязких воспоминаний. Фенрир не сразу сообразил, где находится и почему стоит по колено в воде – начался прилив. Сколько же он тут торчит? Демон тряхнул головой, раздраженно убрал липнувшие на лицо пряди волос. Медленно побрел в сторону песчаной насыпи.

«Береги... береги...» – словно шептали ему вслед волны.

Отец, Алиса – такие разные существа, а говорили об одном и том же. На красивых губах Фенрира появилась ядовитая усмешка. Впрочем, был еще один вариант, о котором упоминал второй Темный лорд.

Асурендр зажмурился, а спустя несколько секунд раскинувшая во все стороны хищные щупальца тьма дрогнула и поблекла. Невозможно! Что бы он ни делал, тени прошлого не отпускали, преследовали, причиняя боль и не позволяя надолго забыться. Стоило лишь на миг утратить контроль, как против воли накатывали яркие до отворачивания воспоминания, Фенрир захлебывался в них, тонул.

Он чувствовал себя настолько потерянным, что впору и впрямь пожалеть о совершенном выборе. Миры восстановятся, власти уже наводят порядок. Пройдет совсем немного времени, и те события останутся лишь на страницах истории, да и то, у каждого народа в своей, не факт что полной и достоверной, редакции. А что делать ему? Нет ответа. Да не очень-то и хотелось. Вот бы просто вновь научиться чувствовать тепло, запахи, ощущать красоту музыки...

Фенрир замер и некоторое время боялся шелохнуться, чтобы не потревожить иллюзию. Он сходит с ума? Как, оказывается, это приятно. Может, зря он так брезгливо смотрел на Рахталаса: в безумии определенно есть своя прелесть.

Но вот асурендр сделал шаг, другой, а обволакивающая каждую частичку его тела и истерзанной души мелодия никуда не исчезла. Она приносила покой, облегчение, ласкала и будто возвращала к жизни. Демон впервые с тех памятных событий смог вдохнуть полной грудью, не ощущая аромата гари и смерти. Он неверяще поднял голову, готовый примириться со своим сумасшествием, но нет, происходящее не было плодом его воображения.

На высоком, лишенном любой маломальской растительности утесе на самом краю стояла сирена. Каштановые всполохи волос, насыщенного синего цвета платье, точь-в-точь как и радужки ее глаз. Было ли это игрой измученного восприятия демона или Алинро подчинялись сами силы природы, но затянутое тяжелыми серыми тучами небо начало очищаться, словно и оно, слушая песню сирены, передумало хмуриться. В светлых прорехах показались розоватые лучи восходящего солнца.

Рождался новый день, и вместе с ним как будто возрождался Фенрир.

На пепелище, из обломков в один момент рухнувших ориентиров и всего того, во что он верил и что любил, тут и там появлялись ростки новых, смутно узнаваемых чувств. Ничего не страшась, они целеустремленно ползли вверх, подставляя молодые побеги солнцу чужого мира, питаясь исцеляющей мелодией, что рождалась в груди юной сирены. Обманчиво хрупкой на вид, но с гибким и устойчивым стержнем внутри. Губы Фенрира тронула теплая улыбка: его храбрый одуванчик, его синеглазый демоненок, его

личная бездна.

«Пой для меня, моя сирена!» – мысленно крикнул он. – «Пой всегда, что бы ни произошло. Для меня».

И она пела, исключительно для него. Стоя вполоборота, раскинув в стороны руки, будто обнимала одновременно и небо, и море. Она пела для единственного, кого хотела видеть рядом с собой. Того, кто так и не смог принять ее любовь. Аля пела, вкладывая душу в мелодию. Всю до капли, как поклялась много лет назад. Словно чувствовала, как Фенриру это сейчас необходимо. Ничего не оставляла себе, лишь надежду. Надежду, что хоть крошечная толика ее любви, веры в него и поддержки найдет адресата и поможет в трудные времена. Она благодарила судьбу за встречу с демоном, рассказывала ветру о его улыбке. Вплетала музыку в шум моря, делясь сокровенным, и украшала небо узором из переливов волшебного голоса, открывая сердце этим бескрайним просторам.

Асурендр смотрел на нее снизу вверх и не мог отвести взгляда. Сколько длилось это наваждение, это сладкое и бесконечно восхитительное безумие, он не знал. Давно утратил связь с действительностью и лишь жадно впитывал все, что так искренне и беззаветно отдавала его воплощенная частичка морской стихии. Очнулся Фенрир только тогда, когда она шагнула в объятия пропасти.

В ее голосе по-прежнему звучала любовь, но теперь к ней примешивалась грусть и сожаление о несбывшемся.

В коротком и одновременно таком бесконечно долгом полете навстречу волнам с белыми шапками пены Алиноро представляла, что за ней бесшумной тенью следует ее любимый демон. Такой многогранный, такой противоречивый, такой невыносимо родной. Неразгаданный и самый-самый! Он всегда страховал свою малышку, что бы она ни вытворяла.

Последняя песня. Последний полет вот так, как будто бы с ним.

Аля чувствовала, как Фенриру плохо, но он не пришел. И не придет...

Вдох-выдох. Стремительное падение, лишь отдаленно напоминающее полет, вдруг замедляется, а над ухом раздается до слез знакомый голос:

– Мне вот интересно, милая: ты хоть потрудились проверить, что скрывается под водой? Или я зря столько лет берег свое непоседливое счастье?

Алинора улыбается и, уверенная, что разговаривает со своим воображением, легко отвечает:

– Зачем? Море в любом случае не позволит мне погибнуть в своей стихии.

Вдох-выдох. И она широко распахивает глаза, осознав, что именно произошло. Ее уверенно держат сильные руки, за спиной шелест крыльев, а вместо ласковых волн она все ближе к наливающемуся золотом солнцу. Аля не видит, но чувствует, как он утыкается носом ей в затылок и улыбается. Она это знает точно.

– Ты?.. Но как, браст возьми? Откуда?!

Смех. Такой искренний и заразительный, что она расслабляется и тоже смеется.

– Я и забыл, какая ты у меня неправильная леди.

Фенрир целует ее в макушку и, совершив головокружительный кульбит, вновь устремляется ввысь.

– Должна же я соответствовать своему неправильному лорду, – ничуть не смутившись, парирует она и, изловчившись, заглядывает в пламенеющие алым глаза.

– Твоему... – словно пробуя на вкус, произносит Фенрир. – Все верно.

Глава 18

Больше они ни о чем не говорили, наслаждаясь ощущением близости и тем, как в груди обоих разливается общее для них тепло. И только когда асурендр поставил на землю свое веснушчатое чудо, Алинро смогла наконец рассмотреть его с головы до ног. Едва касаясь, словно опасаясь, что исчезнет, она легко пробежалась пальчиками по его щеке и губам. Обвела надбровные дуги и попыталась разгладить залегшую складочку на переносице. Прошептала:

– Вредный демон, как же мне тебя не хватало. – И добавила, уже хмурясь сама: – Ты хоть представляешь?

Он грустно улыбнулся и отвел взгляд. Все произошло так, как и должно. Теперь Фенрир ясно понимал каждый штрих, каждое событие, приведшее его туда, где он сейчас находился. И ничего из этого нельзя было убрать или заменить, как бы ни хотелось обратного. Иначе перекроится и настоящее: то, каким он стал и почему здесь.

Не всегда очевидный, путь состоял из множества мелких деталей, и каждая из них приближала к осознанию того, к чему он так долго интуитивно стремился. Осознанию и умению ценить. Перед ненаследным асурендром открылись новые дороги и перспективы. Начался новый отсчет, где Фенрир уже не будет сам по себе и где есть повзрослевшие демон и сирена.

Сирена, переменчивая как и ее стихия: на дне зрачков Алинро вспыхнули лукавые огоньки. Фенрир шумно выдохнул и присмотрелся.

– Как давно? – с легкой хрипотцой произнес он.

– Сразу как ты ушел.

– Ну, Рангар! – сжимая кулаки, рыкнул асурендр. – Вот ведь...

Он резко замолчал и вздохнул, ссутулившись. Все в прошлом. Аля разжала пальцы Фенрира и осторожно поцеловала ладонь. Затем ухватила за нее и потянула в сторону:

– Идем.

– Упрямица, как ты могла сделать такой выбор после всего, что я тогда сказал и сделал?

Аля пожала плечами, для нее ответ был очевидным.

– Я сделала этот выбор много раньше. Говорила ведь, а ты не поверил.

Не сопротивляясь, асурендр брел за своей синеглазой малышкой. Продолжать эту тему не имело смысла: ничего не изменишь. А заверять в сожалениях и раскаянии будет ложью. На тот момент он и не мог бы поступить иначе. Он тот, кто он есть, со всеми достоинствами и недостатками. И да, не поверил. Тем не менее юное сердечко сирены оказалось мудрее пожившего и повидавшего многого демона, спрятавшего свое сердце в надежную броню.

– Я думал, ты уехала из Вегарда.

– Должна была, да. Но когда начались землетрясения и прочие напасти, мы отложили эту затею. Какой смысл, если во всем Среднем не осталось ни единого безопасного уголка? Да и во всеобщей сумятице бабуле не приходилось тратить много сил на поддержание особо качественной иллюзии. Так что...

Аля взобралась на небольшую каменную площадку, уселась прямо на землю и похлопала рядом с собой.

– Ложись давай.

Фенрир выгнул бровь:

– Ну не вредничай.

Алинро не показывала, зная, как он относится к жалости, но прекрасно видела и ощущала его усталость и боль. Последняя сейчас притупилась, и Аля собиралась если не прогнать ее окончательно, то затмить, заставить потеряться на фоне всего того, что она хотела дать своему персональному демону.

Фенрир пристроил голову на коленях Алинро, попутно отмечая, что камни под ними теплые. Вот даже как! Он многое пропустил... Вновь помянув Рангара, прикрыл глаза, и вскоре пространство вокруг перестало существовать. Только касание ласковых рук и сбивчивый шепот:

– Мой хороший, самый лучший... Сильный, упрямый... Ведь сразу говорила: даже таким нужен тот, кто будет просто любить, просто гладить и обнимать. А ты мне не верил... глупый. Глупый, любимый... Больше не отпущу, слышишь?

Он почувствовал на губах вкус ее слез. Мгновенно напрягся и обеспокоенно уточнил:

– Аленький?..

Аля шмыгнула носом, утерла глаза. Сама с удивлением уставилась на мокрые пальцы.

– Надо же, оказывается, умею.

Проклиная себя, Фенрир сел и тут же сгреб свою личную частичку моря в охапку.

– Чего ты? Это мне надо тебя...

– Тш-ш-ш, – баюкая ее на руках, перебил асурендр. – Теперь моя очередь. Таким, как ты, тоже нужно.

– Считаешь, я сильная? – улыбнулась Алинро.

Фенрир вместо ответа поцеловал ее. Затем еще и еще. Прижал крепко, ощущая, как с каждым вдохом исцеляется и находит опору.

– Фенечка, – выдохнула Аля, крепко вцепляясь в ворот его туники.

– Что-о-о?! Кто-кто?

– Ой, случайно вырвалось, – щеки сирены зарумянились.

Она зажмурила один глаз, вторым виновато поглядывая на своего грозного и независимого демона. Асурендр вкрадчиво повторил, слегка отстраняясь:

– Так как ты меня назвала?

– Ну я это... хм, в общем, как бы, ну и вот.

– А-ля, – покачал головой Фенрир. – Повтори.

– Фенечка, – пискнула она и втянула голову в плечи. Выпалила: – Я только про себя тебя так называла, честно! Больше нигде. – Подумала и перешла в наступление: – А чего, тебе можно, а мне нельзя? У тебя имя длинное и не самое простое, знаешь ли, и вообще...

Его хохот оборвал сбивчивую тираду синеглазки. Поняв, что никто не собирается ее воспитывать и совсем-совсем не сердится, Алинро тоже хихикнула и потерлась щекой о грудь асурендра. Отсмеявшись, он только спросил:

– И когда я превратился в... э-э-э, Фенечку? М-да уж.

– Так сразу, – глядя огромными бездонными очами, бесхитростно призналась Аля. – Сразу после заключения сделки.

Брови Фенрира уползли на лоб, вскоре он пришел к очевидным и весьма правдоподобным выводам. Хмыкнул. Определенно, с этой девчонкой нужно держать ухо востро! Пока он наивно грезил о воспитательно-карательных акциях, она давным-давно всякий страх потеряла.

- Так ты не против?

- М-м-м, я-то? – демон как будто задумался. Потом округлил глаза и предельно серьезно попросил: – Только не вздумай так сказать при посторонних! Ясно?

Алинро активно закивала и расплылась в шкоднющей улыбке. Фенрир, в противовес, вдруг помрачнел. Ему не хотелось спрашивать, но и сделать вид, что забыл, не мог: человеческий мальчишка обращался к ней слишком лично.

- Что? – недоумевая по поводу столь резкой перемены, уточнила Аля.

- Тот пацан, как его... Сарин, кажется.

Она поежилась и тоже посерьезнела.

- Я отказалась от его предложения.

- Не могу сказать, что огорчен данным фактом.

Аля пожала плечами и уставилась куда-то вдаль.

- Он хороший, и заслуживает ту, кто действительно сможет сделать его счастливым.

- Когда я видел его в последний раз, счастье из него просто так выплескивалось, – пробурчал асурендр.

- Ту, которая полюбит, – едва различимо уточнила Аля. – Я не смогла.

Фенрир прижал ее крепче и легонько дотронулся губами до виска. Сменил тему:

- Трудно твоей бабке маскироваться теперь под людей, да? Постоянный контроль и прочие энергозатраты.

- Лада ее зовут, если ты забыл, – вредным голосом отозвалась синеглазка. – Если угодно, можно Санрэль. Рангар только так и зовет, можно еще... – Алинро соорудила хитрую мордашку. – Впрочем, не важно.

Фенрир закатил глаза и фыркнул, а Аля все же ответила на заданный ранее вопрос:

- Эльфы не такая уж невидаль в Среднем Мире, а с ее связями никто ей «гостить» в Империи не запрещает. Так что большую часть времени она выглядит и воспринимается на тонком плане, как эльфийка. На радость вышеупомянутому демону.

- Могу представить, – ухмыльнулся асурендр.

- Но вот злить ее не советую, – предупредила Аля. – Я урожденных демионесс не видела, но Рангар говорит, что бабуленька им хвосты оторвет одной левой.

- А тебя?

- М? О чем ты?

- Тебя тоже лучше не злить? – расплылся в предвкушающей улыбке Фенрир.

- Ну-у-у... вообще не стоит, – Алинро продемонстрировала быстро удлинившиеся клыки. – Я еще не очень хорошо контролирую эту сторону своей новой природы.

- Это мы исправим, – пообещал Фенрир. – Что-то мне подсказывает: связываться с тобой тоже найдется мало желающих.

Аля просияла, а он, уловив непривычный оттенок в знакомой палитре чувств ее души, вопросительно выгнул бровь.

- Никак не привыкну. Что можно тебя обнимать и знать, что ты больше никуда не исчезнешь.

- Не исчезну, – предельно серьезно повторил асурендр. Помедлил и все же произнес: – Ты ждешь от меня м-м-м... пояснений или каких-либо иных слов?

Аля отрицательно помотала головой.

– Нет, не нужно.

Фенрир почувствовал ее уверенность и искренность в ответе. Облегченно выдохнул и постарался вложить в поцелуй все то, что испытывал к Алинро, но пока не мог озвучить. Судя по пришедшему отклику и вспыхнувшей счастливым огоньком ее душе, Аля и впрямь понимала его больше, чем даже он сам себя порой. Когда вихрь эмоций улегся, Алинро спросила:

– Что теперь будет? У тебя есть план?

Ненаследный асурендр прищурился и хитро улыбнулся:

– Как насчет того, чтобы навестить твою родню?

– Ты об Акватории? – изумилась Аля. – Seriously?

– Почему бы и нет? Познакомишься с матерью, наверняка и сама думала об этом.

Алинро смутилась, но, натолкнувшись на понимающий и теплый взгляд любимого демона, кивнула.

– Думала, но и мама, и бабушка против. Не сомневаюсь, у них для этого есть причины.

– А если с тобой рядом буду я? – вкрадчиво произнес асурендр.

– Шутишь? Разве такое возможно?

Понадобилось около минуты, чтобы Аля осознала, глядя на спокойно ждущего Фенрира, что не шутит. Она задохнулась от восторга, но все же с недоверием уточнила:

– А как же Подземное Царство и твои обязательства?

– В пекло их. Скажем так, я взял себе бессрочный отпуск.

Аля хихикнула:

– Так бывает?

– Бывает даже так, что ундины не только позволят мне навестить их закрытый мирок и жить в нем, сколько захочу, но им еще придется считаться с моим мнением и присутствием около тебя, представляешь?

– Демон! – восхищенно ахнула Алинро. – Как есть демон. Мой демон.

– Так ты согласна?

– Разве я могу упустить такой шанс!

– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул Фенрир и вновь поцеловал свою личную частичку моря. – А теперь спой для меня, сирена. Моя сирена.

– Хорошо, но в следующий раз я попрошу за песню твою душу, – потянувшись к губам асурендра, шепнула Алинро.

– Она и так твоя, – улыбнулся Фенрир. – Но ты всегда можешь заключить со мной договор... чтобы наверняка.

Аля рассмеялась и щелкнула коварного демона по носу.

– И зная твою страсть к извлечению выгоды, чего доброго остаться еще и без права на собственный голос?

Он ухмыльнулся:

– Обсудим это позже. Пока вполне можно остановиться просто на страсти, мне нравится.

Алинро пела для Фенрира, растворяясь в его теплых руках, и чувствовала себя невероятно счастливой. Он впитывал ее волшебный голос и привыкал к ощущению наполненности. На лицах обоих блуждали загадочные улыбки, в которых можно было распознать предвкушение чего-то очень и очень масштабного.

Впереди почти вечность для двоих.

Вечность, наполненная приключениями, борьбой и интригами. Теплыми вечерами и совместными пробуждениями. Страстным выяснением кто кого, а затем расслабленными тихими минутами душевной близости. Впереди целая жизнь, новая жизнь.

Демон, изменивший судьбу Триквестра, точно знал: пока для него поет его сирена, для него не существует ничего невозможного!

- У меня стойкое ощущение, что я уже это видел, - обнимая свою драгоценную ведьму, негромко произнес Рангар.

Она развернулась в кольцо его рук и уткнулась носом в грудь.

- У меня тоже.

- Идем? Думаю, мы видели достаточно, чтобы понять, что сегодня вы точно никуда не отплываете.

- Твой несносный дружок постоянно портит мне планы!

По лицу Рангара скользнула тень. Переменит ли Фенрир свое отношение к нему? В отличие от Листар, архистраж знал обстоятельства, приведшие его лорда сюда, во всех подробностях. К сожалению, он разобрался в ситуации позже, чем следовало бы, а потому... И пусть Фенрир просто не оставил ему возможности самому сделать выбор, зато и оставалась надежда, что еще ничего не кончено и у него есть шанс вновь однажды назвать асурендра своим другом.

- Не бурчи. Я чувствую, как ты улыбаешься.

- Вот еще! - упрямо пряча лицо, фыркнула Санрэль.

- Признай, что для Алинро это самый лучший вариант из всех возможных.

- Поживем - увидим. Пойдем уже! Нечего тут торчать: эта сладкая парочка еще не скоро очнется.

Ищейка улыбнулся и все же поймал губы своей переменчивой эльфийки с характером демоницы и сутью сирены. Когда поцелуй закончился, хитро посматривая на нее спросил:

- А ты для меня когда-нибудь споешь?

- А не боишься?

- Думаю, справлюсь.

В глазах Санрэль вспыхнуло ярко-золотое пламя, заставляя Рангара улыбаться еще шире. Он тоже не сомневался: пока для него будет петь его сирена, он сможет все и даже больше.

